М. Я. Герценштейнъ.

# Національзація земли,

## Крестьянскій банкъ

и

## Выкупная операція.



Изданіе т-ва „Общественная Польза“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39.
1905.

# I.

# Національзація земли.

Болѣе 40 лѣтъ тому назадъ крестьяне получили не только свободу, но были надѣлены землей на правѣ собственности. Помѣщичьи крестьяне получили, по закону 19 февраля 1861 г. и позднѣйшимъ узаконеніямъ, 37.758.000 дес., государственные 69.712.000 д. и удѣльные 4.260.000 д. Благодаря этому, а также покупкамъ крестьянъ чрезъ посредство крестьянскаго банка, частныхъ банковъ и другими путями площадь принадлежащихъ крестьянамъ земель достигала къ 1900 году 130 милл. дес., и крестьянское землевладѣніе занимаетъ у насъ первое мѣсто. Со времени освобожденія крестьянъ положеніе значительно измѣнилось; то количество земли, которое кое-какъ могло еще, хотя далеко не вездѣ, считаться достаточнымъ, съ теченіемъ времени стало все меньше и меньше удовлетворять потребностямъ населенія. Количество земли, отведенной крестьянамъ, увеличивалось, несмотря на всѣ усилія крестьянъ расширить свои владѣнія, весьма

медленно, населеніе же возростало гораздо быстрѣе. Вслѣдствіе этого явилось несоотвѣтствіе, которое становилось съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе.

Государственные крестьяне получили въ среднемъ 6,7 десятинъ на душу, удѣльные 4,5 дес., помѣщичьи 3,2 дес., что для всѣхъ разрядовъ крестьянъ, составляетъ въ среднемъ 4,8 дес. Вслѣдствіе увеличенія населенія въ 1900 году на душу падаетъ въ среднемъ только 2,6 дес. Если къ этому прибавить землю, купленную крестьянами на свой счетъ, то въ общемъ на душу падаетъ около 3 десятинъ.

Эти среднія величины, обнимающія все крестьянское населеніе, не могутъ, конечно, еще служить показателемъ крестьянской нужды, во-первыхъ, потому, что государственные крестьяне надѣлены лучше другихъ разрядовъ крестьянъ и переведены на выкупъ значительно позже помѣщичьихъ; во-вторыхъ, потому, что и среди наиболѣе нуждающихся разрядовъ, какими являются помѣщичьи крестьяне, величина надѣловъ крайне разнообразна, а слѣдовательно, и степень нужды въ землѣ неодинакова. Эти среднія данныя такъ же мало убѣдительны, какъ среднія данныя о задолженности землевладѣнія, касающіяся всей Европейской Россіи, или среднія подесятинныя оцѣнки, обнимающія больше разнообразные районы. Однако, такія данныя все же не лишены нѣкотораго значенія, такъ какъ сопоставленіе общаго количества

земли, перешедшей къ крестьянамъ, съ ростомъ сельскаго населенія до нѣкоторой степени показываетъ, что нужда растетъ и должна расти. Если сама по себѣ цифра въ 3 дес. на душу для многихъ районовъ представляется несбыточною мечтою, то она получаетъ особенное значеніе, если мы обратимъ вниманіе на измѣненія по отдѣльнымъ районамъ, губерніямъ или уѣздамъ. Такъ, въ Новороссійскомъ районѣ надѣльная земля уменьшилась съ 6,2 до 2,5 дес., въ Сѣверо-Западномъ съ 5 до 2,2 дес., въ Юго-Западномъ съ 2,9 до 1,4 дес., въ отдѣльныхъ губерніяхъ среднеземледѣльческихъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ надѣлъ понизился до 1,2 дес. Правда, крестьяне пріобрѣли съ 1863 по 1897 г. въ 45 губ. 11.889.300 дес., и изъ общей площади частновладѣльческихъ земель въ 50 губ. имъ принадлежало 19.894.000 дес. (19,6%), но такъ какъ населеніе возростало гораздо быстрѣе, то это увеличеніе площади не въ состояніи было удовлетворить потребностямъ увеличившагося населенія.

Сельское населеніе мужского пола равно было въ 1860 г. въ 50 губ. 23.124.000 душамъ; въ 1880 г. населеніе увеличилось на 36% и равно было 31.463.000 душамъ, а къ 1900 г. оно достигло уже 43.176.000 душъ, т. е. мужское населеніе увеличилось въ 40-лѣтній періодъ на 87%. Правда, и относительно прироста населенія можно сказать то же, что выше было сказано относительно

средняго надѣла, потому что приростъ неодинаковъ не только по районамъ и разрядамъ крестьянъ, но и подвергается большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ зажиточности сельскаго населенія, отъ степени надѣленія его землею. Тѣмъ не менѣе, именно вслѣдствіе большого разнообразія въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія несоотвѣтствіе между площадью крестьянскихъ земель и приростомъ населенія въ дѣйствительности гораздо сильнѣе и отражается на благосостояніи населенія гораздо чувствительнѣе, чѣмъ это показываютъ среднія цифры.

Одновременно съ этимъ шло возвышеніе цѣнъ на землю, возвышеніе стремительное, повсемѣстное. Его можно прослѣдить по пятилѣтіямъ; съ каждымъ пятилѣтіемъ цѣны возвышались все больше и больше и дошли въ настоящее время до такихъ размѣровъ, что пріобрѣтеніе земли крестьянами становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ 45 губерніяхъ съ 1863 по 1897 г. по пятилѣтіямъ подесятинныя цѣны возвышались слѣдующимъ образомъ: 14 р. 60 к., 18 р. 80 к., 22 р. 20 к., потомъ цѣны съ 1883 по 1887 г. поднялись уже до 32 р., или на 44%, съ 1888 по 1892 г. обнаруживается новое возвышеніе до 40 р. 20 к., а съ 1893 до 1897 г. цѣны возвысились до 44 руб. 40 коп. Съ 1882 по 1897 г.—періодъ, не превышающій 15 лѣтъ, земля въ среднемъ поднялась вдвое, а по нѣкоторымъ районамъ еще выше. Такъ, напримѣръ, въ Малороссіи

съ 1863 г. поднялась въ $4^1/_2$ раза, въ Новороссіи въ 6 разъ. Въ конечномъ результатѣ, несмотря на колебанія по пятилѣтіямъ, повышеніе цѣнъ на землю можно признать повсемѣстнымъ.

Фактъ быстраго возвышенія цѣнъ едва ли кѣмъ будетъ оспариваться; это констатируютъ и труды комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и труды коммиссіи объ оскудѣніи центра, и отчеты крестьянскаго банка, и земскія статистическія изслѣдованія, не говоря уже о періодической литературѣ. Нечего и говорить, что въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ ростъ этотъ принялъ еще гораздо бо̀льшіе размѣры. Считаю только необходимымъ отмѣтить, что и здѣсь среднія цифры не даютъ еще полнаго представленія о характерѣ явленія, и возвышеніе цѣнъ въ дѣйствительности для отдѣльныхъ районовъ имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ объ этомъ можно судить по среднимъ цифрамъ. Блестящимъ тому подтвержденіемъ служатъ перезалоги имѣній въ частныхъ банкахъ, гдѣ, за сравнительно короткій промежутокъ, ссуды возвысились въ нѣсколько разъ.

Событія послѣднихъ дней ясно показываютъ, что необходимы какія-либо рѣшительныя мѣры для улучшенія положенія крестьянской массы. Возобновились аграрные безпорядки, которые два года тому назадъ стихійно пронеслись въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Весьма вѣроятно, что намъ придется пережить

тотъ ужасъ, который въ другихъ странахъ отошелъ уже въ область преданій, когда взволнованныя темныя массы сами ищутъ выхода изъ угнетеннаго состоянія.

Я не вижу ни малѣйшаго преувеличенія въ томъ, что по этому поводу высказано было въ запискѣ о положеніи сахарной промышленности въ связи съ общими затрудненіями, переживаемыми Россіею. „Недостаточность во многихъ мѣстахъ земельнаго надѣла, читаемъ мы въ этой запискѣ, отягощается для крестьянъ невозможностью при общей некультурности и отсутствіи капитала перейти къ болѣе совершеннымъ и доходнымъ системамъ эксплоатаціи земли. Неудивительно, что изъ деревень отовсюду доносятся слухи о растущемъ недовольствѣ. Томительное отчаяніе, при видѣ безысходности горькой нужды, давно назрѣвающая глухая вражда къ слишкомъ тѣсно связаннымъ съ крестьянами узами экономической, а порой и административной власти сосѣдямъ-помѣщикамъ ждутъ лишь толчка, чтобы прорваться. И страшенъ будетъ тотъ часъ, когда вся эта масса накоплявшагося годами раздраженія вырвется наружу. Волна народнаго мятежа, не разбирая праваго и виноватаго, все смететъ на своемъ пути, и не будетъ средствъ пріостановить ея теченіе, разъ она хлынетъ изъ долго сдерживавшихъ ее береговъ.

Какая вооруженная сила въ состояніи оберечь раскиданные по лицу всей нашей безпредѣльной

равнины заводы и усадьбы? Очевидно, никакія мѣры полицейской и военной охраны не въ состояніи предотвратить волненій. Напротивъ, войска, если они примутъ участіе въ подавленіи безпорядковъ, въ чемъ позволительно сомнѣваться, внесутъ лишь новое озлобленіе и рознь между сосѣдями, связанными неразрывными экономическими узами и призванными къ постоянной совмѣстной работѣ на родной нивѣ. Если же и въ этомъ дѣлѣ мы будемъ такъ же медлить, какъ медлили въ рабочемъ вопросѣ; если мы будемъ дожидаться, пока насъ разбудитъ грозный крикъ бушующихъ крестьянскихъ массъ, то не только сахарную промышленность, но и все наше помѣстное землевладѣніе и самихъ землевладѣльцевъ надо признать обреченными на гибель.

Должны быть также приняты мѣры къ надѣленію землей пролетаризирующагося крестьянина. Переселенческое дѣло должно быть поставлено на новыя основанія; для внутренней колонизаціи слѣдуетъ открыть безплодныя пустыни казенныхъ и удѣльныхъ земель. Дѣятельность крестьянскаго банка должна быть расширена. Ненормально натянутыя отношенія между крестьянами и сосѣдями-помѣщиками, выросшія на почвѣ искаженнаго проведенія въ жизнь великихъ началъ реформы 19-го февраля 1861 г., надо развязать законодательными мѣрами, хотя бы мѣстами для этого пришлось даже прибѣгнуть къ принудительному выкупу. Государству слѣдуетъ вмѣшаться

въ безумную погоню крестьянъ за сдающимися въ аренду землями, повышающую арендныя цѣны до прямо убыточнаго для съемщиковъ уровня и заставляющую крестьянъ порой соглашаться на невыносимыя для нихъ условія съема".

Въ вышеприведенныхъ строкахъ отмѣчены главнѣйшіе недостатки современнаго аграрнаго строя. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла въ высшей степени важно выяснить, какія же мѣры могутъ быть предложены для предупрежденія столь печальныхъ послѣдствій. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что въ большинствѣ собраній, подвергающихъ обсужденію этотъ вопросъ, наибольшими симпатіями пользуется идея національзаціи земли. Почти всѣ интересующіеся этимъ вопросомъ сознательно или безсознательно предпочитаютъ національзацію земли всѣмъ другимъ проектамъ. Въ виду этого я считаю необходимымъ подробнѣе изложить разнообразные проекты, связанные въ обычномъ представленіи съ идеею національзаціи земли, чтобы такимъ путемъ выяснить, отвѣчаетъ ли она связаннымъ съ нею надеждамъ и ожиданіямъ, можно ли ее разсматривать, какъ практическое предложеніе, удовлетворяющее современной нуждѣ.

Идея эта не нова. Еще 130 лѣтъ тому назадъ Томасъ Спенсъ*) выступилъ съ проектомъ національ-

*) *Thomas Spence.* Das Gemeineigentum am Boden. Leipzig 1904 съ предисловіемъ Георга Адлера. Въ 80-хъ годахъ съ Спенсомъ познакомилъ Гайндманъ, издавшій его проектъ съ дополненіями.

заціи земли. Въ 1775 году онъ прочелъ въ Ньюкэстлѣ въ философскомъ обществѣ лекцію о томъ, какъ помочь населенію путемъ національзаціи земли, за что былъ изгнанъ изъ Общества, а потомъ вынужденъ былъ покинуть и Ньюкэстль. Этотъ проектъ часто цитируется; въ основныхъ чертахъ онъ напоминаетъ схему, которая чрезъ 100 лѣтъ была положена въ основаніе проекта Генри Джорджа. Онъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ потому, что мы въ немъ видимъ основныя черты того ученія, которое до самаго послѣдняго времени привлекаетъ всеобщее вниманіе. Спенсъ у насъ почти неизвѣстенъ, и если приходится наталкиваться на проекты національзаціи земли, то почти всегда имѣется въ виду этотъ планъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ Джорджемъ.

Основныя черты проекта Спенса заключаются въ слѣдующемъ: собственность на землю и свобода между людьми въ естественномъ состояніи должны быть одинаковы; этого, можно думать, никто не будетъ отрицать. Поэтому земля любого народа въ первобытномъ состояніи есть общее имущество, въ которомъ каждый имѣетъ одинаковое право собственности на плоды и вообще на всѣ произведенія земли.

Право отнять у человѣка что-нибудь изъ средствъ существованія предполагаетъ право лишить человѣка жизни. Отсюда, по мнѣнію Спенса, слѣдуетъ, что земля въ любой странѣ, какъ поверхность, такъ и нѣдра ея, принадлежатъ всегда жителямъ страны.

Безъ земли и ея произведеній человѣкъ существовать не можетъ; слѣдовательно, мы не можемъ жить, не имѣя извѣстнаго права собственности. Оспаривать же право, значитъ оспаривать право на жизнь. Если мы обратимся къ происхожденію современныхъ народовъ, то увидимъ, что земля со всѣми ея принадлежностями въ дѣйствительности захвачена немногими и раздѣлена между ними, какъ будто она была дѣломъ ихъ собственныхъ рукъ. Ихъ не спрашивали, отъ нихъ не требовали отчета, и они привыкли поступать съ землей такъ, какъ будто она была сотворена ими; они безъ колебаній начали называть ее своею собственностью, которою они могутъ пользоваться, не обращая вниманія ни на какое другое существо вселенной. На этомъ основаніи Спенсъ думаетъ, что люди имѣютъ на землю такое же право, какое они имѣютъ на свободу, воздухъ, солнечный свѣтъ и тепло. Дѣйствительность же показываетъ, что это право не осуществляется, что условія, на которыхъ люди пользуются этими общими дарами природы, въ высшей степени тягостны и совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ естественнымъ правамъ. Съ этимъ Спенсъ не можетъ примириться и дѣлаетъ попытку создать новый порядокъ, основанный на томъ, что каждый человѣкъ имѣетъ одинаковое право на землю въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ. Если люди образовали общество, то сдѣлали это только для того, чтобы каждый могъ пользоваться преиму-

ществами своихъ естественныхъ правъ. Допустимъ, говоритъ онъ, что послѣ долгихъ размышленій жители прихода приходятъ къ рѣшенію возстановить свои потерянныя права путемъ образованія корпорацій. Каждый приходъ превращается въ корпорацію, и всѣ жители прихода, становясь членами корпораціи, пріобрѣтаютъ права па землю. Земля со всѣми ея принадлежностями становится собственностью прихода, который получаетъ всѣ тѣ права, которыми пользуются въ настоящее время землевладѣльцы. Единственное, что отличаетъ собственность прихода отъ частной собственности землевладѣльцевъ, это воспрещеніе продажи земли. Тотъ, кто рѣшился бы продать землю, уподобился бы лицу, которое отдаетъ собственныхъ своихъ дѣтей въ рабство или убиваетъ собственными руками; это было бы самое тяжкое преступленіе. Приходъ, или корпорація, будетъ раздавать земли отдѣльнымъ лицамъ, которыя будутъ уплачивать за это ренту, какъ уплачиваютъ и въ настоящее время землевладѣльцамъ. Рента эта предназначается не на содержаніе немногихъ крупныхъ собственниковъ, а на покрытіе государственныхъ и общественныхъ расходовъ. Благодаря этому, явится возможность освободить торговлю и промышленность и всѣхъ жителей страны, какъ туземцевъ, такъ и иностранцевъ, отъ всякихъ налоговъ. Достаточно будетъ установленія налога на землю, чтобы пополнить все то, что необходимо для бюджета. Земля бу-

детъ сдаваться мелкими участками; она сдѣлается доступною для большаго числа рукъ. Рента не будетъ больше поступать на поддержаніе роскоши и всякаго рода пороковъ, и на землѣ воцарится счастье. Государство будетъ получать свои доходы путемъ сбора отъ отдѣльныхъ приходовъ или корпорацій и будетъ имѣть возможность выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя оно выполняетъ въ настоящее время. Подкупъ и насиліе исчезнутъ, вездѣ воцарится правда, и другіе народы послѣдуютъ этому примѣру; тогда весь міръ будетъ счастливъ, всѣ будутъ жить какъ братья.

Таковъ планъ, предложенный Спенсомъ. При всей своей простотѣ онъ обнимаетъ тѣ основныя начала, на которыхъ построена націонализація земли во многихъ позднѣйшихъ проектахъ. Мы имѣетъ здѣсь идею единаго налога, отмѣну всѣхъ существующихъ налоговъ и сборовъ, и переходъ земли въ руки приходовъ или корпорацій.

Какъ совершенно вѣрно отмѣчаетъ Гайндманъ *), эта конструкція напоминаетъ ту, которую нѣсколько раньше можно было встрѣтить у Руссо. Отрѣшившись отъ современныхъ гражданскихъ отношеній и изучивъ отношенія между людьми, какъ они должны были бы сложиться на основаніи естественнаго права,

*) *H. M. Hyndman.* The Nationalisation of the Land in 1775 and 1882, being a lecture delivered at Newcastle-on Tyne by Thomas Spence, 1775. London 1882.

Руссо пытался въ 1753 г. объяснить происхожденіе неравенства между людьми. Первый, кто отгородилъ себѣ участокъ земли и сказалъ: „это мое“, и нашелъ людей, которые ему повѣрили, былъ дѣйствительнымъ создателемъ современнаго гражданскаго общества. Какъ много преступленій, войнъ, убійствъ, нищеты и ужаса было бы сбережено для человѣческаго рода, если бы кто-нибудь сломалъ ограду и громко заявилъ своимъ согражданамъ: „не вѣрьте этому обманщику. Вы погибли, если забудете, что продукты принадлежатъ всѣмъ, а земля никому“.

Эта схема приближается во многомъ къ той, которую представляетъ популярное изложеніе Джорджа, сдѣланное Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Здѣсь все условное, все, связанное съ современнымъ гражданскимъ правопорядкомъ, признается ошибкою, въ которую впало человѣчество. Вмѣсто этого мы имѣемъ отношенія между людьми, какъ они должны были бы сложиться, если бы современные институты были вытѣсненны и замѣнены естественнымъ правомъ. Мы сразу переносимся въ совершенно другой соціальный строй и разсматриваемъ отношенія между людьми не съ точки зрѣнія дѣйствительности, а съ точки зрѣнія идеала. Исходнымъ моментомъ въ данномъ случаѣ являются не современныя сложныя условія, построенныя на опредѣленныхъ классовыхъ интересахъ, не исторически сложившіеся институты, не тотъ строй, среди кото-

раго мы живемъ, а тотъ, который созданъ въ воображеніи писателей, считающихъ исторію сплошною ошибкою. Именно это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ различныхъ проектовъ, въ которыхъ нерѣдко по недоразумѣнію подъ видомъ національзаціи земли предлагаются реформы, основанныя на началахъ такъ или иначе понятаго естественнаго права.

Характерный образчикъ такого построенія мы находимъ въ брошюрѣ *), появившейся въ 1882 г., чрезъ 100 лѣтъ послѣ Спенса. Создатель вселенной,—и этого, конечно, никто не станетъ оспаривать,—не отрывалъ поземельнаго управленія, которое выдавало бы крѣпостные документы на землю. Люди имѣли и всегда будутъ имѣть одинаковыя права на землю; она не можетъ быть ни продана, ни заложена, и каждый долженъ сохранять это право, какъ часть самого себя. Право это возникаетъ съ самою жизнью и не можетъ прекратиться раньше смерти. Никто не можетъ обладать болѣе надежнымъ титуломъ, чѣмъ тотъ, который даетъ рожденіе. Ни покупка, ни затрата труда не могутъ создать права на землю, потому что нельзя покупать того, что не можетъ быть продано и что принадлежитъ всему человѣческому роду. Что касается затраты труда, то она даетъ лишь

---

*) *Land, Common Property,* now and for ever by Terrigenous. Брошюра воспроизводитъ съ нѣкоторыми измѣненіями то, что впервые было издано въ 1846 г. подъ заглавіемъ „Our Inheritance: Land, Common Property“.

право на продукты, а не на самую землю, которая составляетъ даръ Создателя вселенной, принадлежащій всѣмъ навсегда.

И отсюда дѣлается выводъ, что земля не можетъ принадлежать отдѣльнымъ индивидамъ; она остается общею собственностью человѣчества на вѣчныя времена.

Такой абстрактный способъ разсужденія, такая аргументація, основанная на естественномъ правѣ, не связанная съ опредѣленными историческими условіями, одинаково можетъ быть примѣнена къ любому народу, въ любую эпоху. Это не планъ реформъ, отвѣчающій конкретнымъ условіямъ даннаго народа въ опредѣленный періодъ его исторіи, а требованіе, вытекающее изъ стремленія перевести человѣчество въ лучшій міръ, создать для него идеальныя условія существованія. Если исходить изъ этой точки зрѣнія, то другого отвѣта быть не можетъ. Съ тѣми или другими модификаціями мы будемъ имѣть то, что было изображено Спенсомъ въ его планѣ націонализаціи земли.

Именно такъ, повидимому, смотритъ на націонализацію и Л. Н. Толстой, когда популяризируетъ проектъ Генри Джорджа „въ примѣненіи къ отдѣльному государству и даже всему человѣчеству“, и приходитъ къ заключенію, что „проектъ этотъ и справедливъ, и благодѣтеленъ, и, главное, удобопримѣнимъ вездѣ“.

На нѣсколько иной почвѣ стоитъ другая группа писателей. Предлагая національзацію земли, она все-таки считается съ современными условіями. Для характеристики этой точки зрѣнія на національзацію земли я укажу прежде всего на *Общество національзаціи земли*, во главѣ котораго стоялъ Альфредъ Руссель Уоллесъ. Это общество возникло въ Англіи около 25 лѣтъ тому назадъ одновременно съ агитаціей Джорджа. Въ многочисленныхъ брошюрахъ и листкахъ, распространявшихся въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ, развивалась мысль, что земля должна перейти въ руки государства; но какъ самъ Уоллесъ *), такъ и его сторонники вмѣстѣ съ тѣмъ доказывали, что переходъ этотъ долженъ состояться на началахъ выкупа, т. е. что нынѣшніе владѣльцы должны уступить свою землю государству за опредѣленное вознагражденіе.

Аграрная реформа, согласно ихъ ученію, во всякомъ случаѣ должна быть проведена такимъ образомъ, чтобы отъ этого не пострадало нынѣшнее поколѣніе поземельныхъ собственниковъ. Поэтому вся земля должна быть выкуплена, а самый выкупъ долженъ быть произведенъ такимъ образомъ, чтобы не только владѣльцы земли, но и наслѣдники ихъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, получали отъ госу-

---

*) *Alfred Russel Wallace.* Land Nationalisation. Its necessity and its aims. London 1883; *G. B. Clark.* A plea for the Nationalisation of the Land. London.

дарства ренту. Такимъ образомъ, рента будетъ выплачиваться въ крайнемъ случаѣ тремъ поколѣніямъ, т. е. нынѣшнимъ владѣльцамъ, ихъ дѣтямъ и ихъ внукамъ.

Вторая характерная черта этого проекта заключается въ томъ, что онъ отдѣляетъ землю, какъ таковую, отъ всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ на нее. Поэтому постройки могутъ быть предметомъ индивидуальнаго обладанія, т. е. продолжаютъ и впредь быть объектомъ частной собственности и въ руки государства не переходятъ. Государственною собственностью дѣлается лишь право на землю.

Я не буду останавливаться здѣсь на томъ, что отдѣленіе права на постройки и улучшенія отъ права на землю въ дѣйствительности представляетъ огромныя затрудненія, и сохраненіе перваго права въ связи съ правомъ полнаго распоряженія и отчужденія на практикѣ создало бы при отсутствіи права на землю безконечныя осложненія; что, желая сохранить право собственности на то, что произведено человѣческимъ трудомъ, и предоставить капиталу полный просторъ, сторонники націонализаціи земли по этому плану впадаютъ въ сущности въ утопію. Для меня важно здѣсь отмѣтить, что на-ряду съ тѣми писателями, которые предлагаютъ прямо или косвенно передать землю въ руки государства, т. е. лишить землевладѣльцевъ ихъ собственности безъ всякаго вознагражденія или обложить землю налогомъ,

равнымъ приносимой ею рентѣ, имѣются и такіе, которые считаются съ благопріобрѣтенными правами и интересами и связываютъ реформу съ выкупомъ.

Впрочемъ, я долженъ указать, что и на этой почвѣ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе относительно условій выкупа. Я приведу для образца то, что по этому поводу сказано въ анонимной брошюрѣ*), появившейся въ 1883 г.

Необходимость націонализаціи аргументируется здѣсь слѣдующимъ образомъ: когда 2.238 лицъ владѣютъ 40 милліонами акровъ, или болѣе чѣмъ половиною площади Соединеннаго Королевства, небольшая группа лицъ заинтересована въ монополіи, которая поселяетъ пауперизмъ въ нашей странѣ. Есть только одинъ путь для прекращенія ея, это перенесеніе всего обложенія на поземельную ренту. Этотъ планъ былъ предложенъ еще Джономъ Локкомъ, по мнѣнію котораго всѣ государственные доходы должны быть получены отъ прямыхъ налоговъ на землю. Такимъ путемъ незаслуженное увеличеніе цѣнности земли, создавшее ренту, будетъ поступать государству на общую пользу вмѣсто того, чтобы поступать на пользу отдѣльныхъ индивидовъ. Богатство, созданное національнымъ и мѣстнымъ ростомъ, будетъ тогда распредѣлено между національными и мѣстными расходами. Осуществленіе этого плана, думаетъ

*) *Landwoning and Poverty*, from an english point of view. Liverpoon.

авторъ, не встрѣтитъ затрудненія, потому что онъ построенъ на вознагражденіи собственниковъ. Нынѣшніе собственники получать государственныя бумаги, проценты съ которыхъ будутъ покрываться налогомъ на ренту, но зато въ будущемъ незаслуженное увеличеніе цѣнности земли, которое является слѣдствіемъ роста страны, будетъ поступать въ государственное казначейство и будетъ содѣйствовать отмѣнѣ всѣхъ другихъ налоговъ. Однако, соображеніе соціальной справедливости не требуетъ уплаты за землю по спекулятивнымъ цѣнамъ. Высшее вознагражденіе, которое по справедливости должно быть предоставлено собственникамъ, должно равняться тому, что они сами заплатили за землю, съ присоединеніемъ произведенныхъ ими затратъ на улучшенія, насколько послѣднія еще не использованы. Государство должно уплатить собственникамъ не свыше этой суммы и сдѣлается тогда единственнымъ обладателемъ земли.

Изъ этого видно, что и на почвѣ выкупа могутъ быть предложены самые разнообразные проекты.

Въ Германіи сторонники національзаціи земли не отождествляютъ себя съ послѣдователями Джорджа. Необходимость перехода земли въ руки государства мотивируется не такъ, какъ это сдѣлано англійскими послѣдователями Джорджа. Если бы Джорджъ, читаемъ мы у одного изъ сторонниковъ перехода земли въ

руки государства*), и былъ правъ, и можно было отмѣнить частную собственность на землю, не затрагивая прибыли на капиталъ, то отмѣна частной собственности не устранила бы пауперизма, потому что сила капитала съ устраненіемъ поземельной ренты еще больше возросла бы.

Это показываетъ, что сторонники національзаціи земли въ Германіи обратили вниманіе на ту сторону вопроса, на которой англичане и американцы, высказывавшіеся за національзацію земли, совершенно не останавливались. Имъ казалось, что достаточно освободить государство отъ всѣхъ другихъ налоговъ, перенести все на поземельную ренту, передать ренту въ руки государства, чтобы пауперизмъ исчезъ и устранены были всѣ современные общественные недуги. Сторонники національзаціи земли въ Германіи не раздѣляютъ этихъ воззрѣній и не думаютъ, чтобы съ переходомъ земли въ руки государства исчезло все то, что связано съ капитализмомъ. Осуществленіе такого плана имѣло бы, читаемъ мы у вышецитированнаго автора, своимъ послѣдствіемъ лишь то, что былъ бы созданъ особый видъ ограниченной собственности къ выгодѣ для богатыхъ. Земля не сдѣлалась бы доступною для бѣдныхъ, такъ какъ для аренды земли нуженъ капиталъ. Можетъ быть,

*) *Ludwig Frankl.* Die Verstaatlichung der Grundrente. Wien. 1891. Въ брошюрѣ изложены взгляды Флюршгейма иниціатора этого движенія въ Германіи.

для этого нуженъ меньшій капиталъ, чѣмъ для покупки, но все же недостаточныя группы населенія не получили бы доступа къ землѣ. Въ виду этого правильнѣе смотрѣть на этотъ проектъ съ точки зрѣнія податной, а не соціальной реформы. На односторонній характеръ національзаціи земли обратили вниманіе и соціалисты. Переходъ земли въ руки государства только усилилъ бы, по ихъ мнѣнію, значеніе капитала. Если сторонники Джорджа находятъ возможнымъ поглотить ренту посредствомъ налога безъ всякаго вознагражденія собственниковъ, то такая конфискація возможна только путемъ насильственнаго переворота, а тогда непонятно, почему они останавливаются предъ капиталомъ.

Я не буду останавливаться на положительной сторонѣ предложеннаго Флюршгеймомъ плана; отмѣчу только, что переходъ земли въ руки государства долженъ, по его мнѣнію, совершиться посредствомъ выкупа, по которому землевладѣльцы должны получить вознагражденіе въ государственныхъ закладныхъ листахъ.

Слѣдуетъ, накопецъ, принять во вниманіе еще то обстоятельство, что многіе объявляютъ себя сторонниками національзаціи земли, хотя въ дѣйствительности выступаютъ съ предложеніями, которыя въ сущности имѣютъ очень мало общаго съ національзаціею. Такъ, приходится встрѣчать указанія на то, что національзація земли входила въ число основныхъ

требованій, предъявленныхъ въ 40-хъ годахъ чартистами. Дѣйствительно, они мечтали о томъ, что, когда власть государства перейдетъ въ ихъ руки, оно должно будетъ ассигновать фондъ въ 100 милл. фунт. стерл., т. е. около милліарда рублей, для того, чтобы пріобрѣсти землю для продажи ея мелкимъ собственникамъ участками въ 2 акра. Едва ли кто будетъ теперь считать такой проектъ національзаціей, но въ 40-хъ годахъ его разсматривали, какъ національзацію земли.

Приходится иногда слышать и о томъ, что въ эпоху великой французской революціи была въ грандіозныхъ размѣрахъ произведена національзація земли. Съ такою квалификаціей мѣропріятій этой эпохи въ области аграрныхъ отношеній я никакъ не могу согласиться. Мы имѣемъ предъ собой усиленную мобилизацію поземельной собственности, конфискацію церковныхъ и дворянскихъ имѣній, но что это имѣетъ общаго съ національзаціей земли? Напротивъ, именно этотъ историческій примѣръ долженъ убѣдить, какъ легко можно декретировать извѣстныя постановленія и какъ трудно провести раціональную аграрную политику. Революціонное правительство сумѣло произвести конфискацію, но не сумѣло дать конфискованнымъ землямъ согласное съ интересами страны назначеніе. Къ тому же мѣропріятія эти вызваны исключительно финансовыми соображеніями, необходимостью изыскать средства для покрытія бюджет-

ныхъ расходовъ, а потомъ для веденія войны, а не соціально-политическими задачами болѣе равномѣрнаго распредѣленія поземельной собственности.

Въ самомъ дѣлѣ, что было сдѣлано во время революціи? По оцѣнкѣ Некера 1784 г. и оцѣнкѣ Leouzon Le Duc 1881 г. земли, принадлежавшія духовенству во Франціи, приносили въ 1789 г. доходъ въ 110—120 милл. фр., а стоимость недвижимаго имущества опредѣлялась въ 3 милліарда фр., изъ которыхъ милліардъ падалъ на дома въ городахъ, милліардъ на лѣса и милліардъ на земли, находившіяся въ обработкѣ или пригодныя къ обработкѣ. Только послѣдняя часть имущества была продана, но и этого было достаточно для того, чтобы оказать большое давленіе на цѣны сельскихъ имуществъ. Земли продавались по низкимъ цѣнамъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ къ землямъ духовенства начали присоединяться земли эмигрантовъ, осужденныхъ во время революціи, и другихъ „враговъ республики“. Почти все крупное дворянство было сразу экспропріировано, но продать дворянскія земли было еще труднѣе, чѣмъ продать земли духовенства. То, что не было продано, было потомъ во время Имперіи и Реставраціи (по закону 5 августа 1814 г.) возвращено; это составляло больше половины конфискованныхъ имѣній. Чтобы судить о количествѣ проданныхъ земель, необходимо принять во вниманіе, что эмигрантамъ было уплачено вознагражденіе въ 987.819.963 фр. за проданныя имѣ-

нія. Болѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ имѣніяхъ показываютъ, что 81.455 имѣній съ доходомъ въ 34.620.380 фр. продано по 20-лѣтней сложности дохода за 692.407.615 фр., а стоимость 370.617 имѣній опредѣлена соотвѣтственно стоимости ассигнацій въ различное время въ 605.352.992 фр. Такимъ образомъ, общая стоимость проданныхъ во время революціи дворянскихъ имѣній составляла 1.297.670.608 фр., но если принять во вниманіе низкую оцѣнку вслѣдствіе ухудшенія хозяйства, дѣйствительная стоимость опредѣляется въ полтора милліарда.

Я не говорю уже о спекуляціи, которая такъ сильно развилась въ революціонную эпоху, о посредникахъ, скупавшихъ земли для перепродажи, о безпорядочныхъ покупкахъ, благодаря которымъ земли попадали въ ненадлежащія руки и были только предметомъ наживы.

Вообще революція выбросила на рынокъ десятую часть земельныхъ богатствъ Франціи, тогда какъ въ настоящее время, несмотря на частые переходы и всякое облегченіе мобилизаціи, ежегодно поступаетъ въ продажу не болѣе пятидесятой части стоимости *).

Съ другой стороны, приходится наталкиваться и на обратный случай, когда сторонниками національзаціи земли объявляютъ себя тѣ, которые въ сущности стоятъ на діаметрально противоположной точкѣ зрѣ-

*) *Alfred de Foville.* Le Morcellement. Paris, 1885, стр. 53, 55, 56.

нія. Такъ, напримѣръ, Гайндманъ *), одинъ изъ видныхъ представителей демократической федераціи въ Англіи, стоящій цѣликомъ на почвѣ ученія Карла Маркса, тѣмъ не менѣе высказывается въ пользу національзаціи земли, совершенно не замѣчая, что критическая оцѣнка, которой онъ подвергаетъ этотъ проектъ, въ сущности его совершенно разбиваетъ. По его мнѣнію, рента есть лишь одна изъ формъ эксплоатаціи труда. То, чего не могъ еще видѣть Спенсъ, читаемъ мы у Гайндмана, это появленіе другого фактора, возникшаго, правда, вначалѣ изъ монополіи на землю, но гораздо болѣе вреднаго для производителей и рабочихъ, чѣмъ собственность на землю. Классъ землевладѣльцевъ, монополизируя землю, косвенно получаетъ даромъ значительную часть плодовъ труда своихъ согражданъ. *Классъ капиталистовъ, монополизируя машины, капиталъ и кредитъ, прямо поглощаетъ для себя значительную часть производства.* Поэтому одна національзація земли по любому плану, по мнѣнію Гайндмана, не можетъ считаться надлежащимъ средствомъ противъ бѣдствій современнаго общества; она можетъ считаться палліативомъ. Народъ можетъ взять обратно свою землю, какъ первую ступень, но онъ долженъ воспользоваться отнятою у землевладѣльцевъ землею, какъ средствомъ для того, чтобы преодолѣть болѣе

*) *H. M. Hyndman.* England for All. London 1881, его же предисловіе къ Томасу Спенсу.

сильную тираннію капиталистовъ. То, что теперь нужно, это общественный контроль не только надъ землею, но и надъ капиталомъ и машинами.

Спрашивается, что имѣетъ общаго такая точка зрѣнія съ національзаціею земли? Послѣдовательный соціалистъ не можетъ, конечно, примириться съ націонализаціею земли, при которой капиталъ остается нетронутымъ, потому что реформа, ограничивающаяся переходомъ поземельной ренты въ руки государства, нисколько не содѣйствуетъ осуществленію соціалистическаго идеала. Поэтому тѣ, которые объявляютъ себя соціалистами, не могутъ въ такое время причислять себя къ сторонникамъ націонализаціи земли.

Послѣ этихъ историческихъ свѣдѣній о націонализаціи земли я перейду къ плану, предложенному Генри Джорджемъ. Націонализація земли связана у насъ съ именемъ этого писателя; у насъ извѣстно преимущественно то, что появилось изъ-подъ пера Джорджа. Въ виду этого я остановлюсь на немъ нѣсколько подробнѣе. Джорджъ не экономистъ-теоретикъ, это публицистъ американскаго типа, имѣющій разнообразныя свѣдѣнія, но не умѣющій сдѣлать оцѣнку экономическихъ явленій въ связи съ общимъ строемъ экономической жизни и отношеній. Ему нельзя, конечно, отказать въ большомъ талантѣ, дарѣ изложенія и оригинальности, но пріемы, къ которымъ онъ прибѣгаетъ для распространенія своихъ взглядовъ, напоминаютъ рекламу; чувствуется стремленіе

не пробудить мысль, а желаніе завербовать возможно большее число адептовъ, готовыхъ принять заманчивую, но очень неясно представляющуюся идею.

Отдѣльныя главы его „Прогресса и Нищеты" читаются съ величайшимъ интересомъ; замѣчанія его о нѣкоторыхъ ученіяхъ классической школы отличаются оригинальностью; во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ фондѣ рабочей платы, онъ приходитъ совершенно самостоятельно къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришли такіе первоклассные экономисты, какъ Родбертусъ; однако, несмотря на это, экономическая конструкція его въ общемъ слаба, не отличается цѣльностью и послѣдовательностью, а аргументація малоубѣдительна. Перечитавъ теперь еще разъ нѣкоторыя изъ его сочиненій, я могу лишь подтвердить то, что мною было высказано въ 1887 и 1888 гг. въ статьяхъ „Новое сочиненіе Джорджа" („Русская Мысль", № 7, за 1887 г. „Научный обзоръ") и „Къ вопросу о національзаціи земли" („Р. М.", № 9, за 1888 г.).

Основныя черты его ученія заключаются въ слѣдующемъ:

Пока земля находится въ частныхъ рукахъ, всякое увеличеніе производительныхъ силъ ведетъ только къ увеличенію ренты. Чтобъ реформы принесли пользу рабочимъ классамъ, необходимо прежде всего уничтожить существующее теперь неравенство въ правахъ на землю, нужно возстановить есте-

ственныя и равныя права человѣка на общее наслѣдіе. Какъ это сдѣлать? Для этого, думаетъ Джорджъ, не нужно прибѣгать ни къ раздѣленію земли на равные участки, ни къ укрѣпленію существующей теперь частной собственности на землю, такъ какъ равный раздѣлъ черезъ нѣкоторое время окажется непригоднымъ, а привязанность къ землѣ и побужденіе производить на ней улучшенія могутъ быть созданы и безъ частной собственности. Необходимо только установить два простыхъ начала: во-первыхъ, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя права на пользованіе дарами природы; во-вторыхъ, что каждый имѣетъ исключительное право на пользованіе тѣмъ, что произведено его трудомъ. Какъ бы ни была сложна организація общества, проведеніе обоихъ этихъ началъ не представляетъ трудности; единственное, что мы должны сдѣлать, это смотрѣть на землю, какъ на общую собственность всего народа, точно такъ какъ мы смотримъ на желѣзную дорогу, считая ее общею собственностью нѣсколькихъ акціонеровъ, или смотримъ на корабль, какъ на общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. *Для этого незачѣмъ лишать поземельныхъ собственниковъ ихъ собственности, можно оставить землю въ рукахъ тѣхъ, которые ее обрабатываютъ*, а невоздѣланную землю раздавать желающимъ ее воздѣлывать, подъ условіемъ платежа справедливой ренты обществу,—ренты, въ которую не входитъ плата за

улучшенія или прибыль на вложенный капиталъ. Такимъ путемъ всѣ получаютъ доступъ къ землѣ; цѣнность же, которую земля получаетъ благодаря росту общества, а не труду индивидуальнаго собственника, будетъ въ видѣ ренты возвращаться обществу и будетъ предназначаться на общественныя нужды. Та часть налога на землю, которая падетъ на цѣнность земли, независимо отъ улучшеній, по природѣ своей не налогъ, а рента; это часть дохода, принадлежащая, собственно говоря, обществу въ силу равнаго права всѣхъ на землю. Чтобы возвратить обществу весь земельный доходъ, необходимо отмѣнить одинъ за другимъ всѣ существующіе теперь налоги и довести налогъ на землю до такихъ размѣровъ, чтобъ онъ поглотилъ годовой чистый земельный доходъ. Тогда исчезнетъ продажная цѣна земли, и плата отдѣльнаго человѣка обществу за пользованіе общимъ достояніемъ превратится въ то, чѣмъ ее надо признать по существу,—въ ренту. Разъ будетъ введенъ такой налогъ, всѣ налоги, падающіе теперь на трудъ и на капиталъ, исчезнутъ; всякій безпрепятственно будетъ накоплять и сберегать богатство, покупать, продавать, дарить или обмѣнивать продукты человѣческаго труда. Тогда исчезнутъ всѣ налоги, которые увеличиваютъ цѣны при переходѣ товаровъ изъ рукъ въ руки и падаютъ въ конечномъ результатѣ на потребителя. Постройки, дома, всякаго рода улучшенія

могутъ по-прежнему быть предметомъ купли-продажи, найма, но на нихъ будетъ падать налогъ въ пользу общества за землю, на которой они построены. Благодаря введенію этого налога, въ распоряженіи общества будетъ, по его мнѣнію, находиться все болѣе и болѣе увеличивающійся фондъ, вполнѣ достаточный на покрытіе необходимыхъ расходовъ и на поддержаніе всякаго рода полезныхъ общественныхъ предпріятій.

Наконецъ, что всего важнѣе, исчезнетъ монопольное обладаніе землею, доступъ къ землѣ будетъ открытъ для всѣхъ, такъ какъ владѣльцамъ невыгодно будетъ платить налогъ на землю, не находящуюся подъ обработкой. Спекулятивная цѣнность земли исчезнетъ, какъ только будетъ установлено что вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности земли будетъ расти и налогъ. Такимъ образомъ, исчезнетъ основная причина современнаго неравномѣрнаго распредѣленія богатства, исчезнетъ то одностороннее соперничество, благодаря которому люди, не обладающіе ничѣмъ, кромѣ рабочей силы, устранены отъ благъ цивилизаціи и принуждены довольствоваться самою ничтожною платой, какъ бы быстро ни увеличивалось богатство страны. Трудъ, получивъ доступъ къ естественнымъ условіямъ производства, самъ найдетъ для себя занятіе, и соперничество между предпринимателями доведетъ плату до ея естественной высоты—до полной цѣнности продукта труда.

Въ истинномъ значеніи этого слова, свободная торговля требуетъ отмѣны всякаго рода пошлинъ и ограниченій; она должна быть установлена не только въ международныхъ отношеніяхъ, но и внутри страны; она требуетъ отмѣны всѣхъ налоговъ и сборовъ, взимаемыхъ при всякаго рода сдѣлкахъ, вообще освобожденія продуктовъ человѣческаго труда отъ всякаго обложенія. Словомъ, необходимо дать просторъ накопленію и пользованію продуктами труда, служащимъ естественнымъ побужденіемъ къ производству. Свободное производство требуетъ, чтобы активный факторъ производства—трудъ—получилъ свободный доступъ къ пассивному фактору—къ землѣ. Къ этому стремились и физіократы; они мечтали о томъ, что единый налогъ не только освободитъ торговлю и промышленность отъ стѣсненій, но и возстановитъ естественныя равныя права людей.

Попытаюсь теперь выяснить, какъ Джорджъ пришелъ къ такимъ выводамъ, и въ чемъ слѣдуетъ искать причину односторонняго освѣщенія вопроса о значеніи поземельной собственности.

Раздѣляя ученіе Рикардо о цѣнности, Джорджъ не сдѣлалъ изъ него тѣхъ выводовъ, которые сдѣланы были другими писателями, а ограничился его признаніемъ и построеніемъ наряду съ нимъ теорій, уничтожающихъ все воздвигнутое имъ зданіе. Что касается поземельной ренты, то онъ остается въ

этомъ вопросѣ цѣликомъ на почвѣ Рикардо и выводитъ изъ его теоріи дальнѣйшія заключенія; отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не можетъ отказаться ни одинъ послѣдовательный рикардіанецъ. Если поземельная рента является не благодаря личнымъ усиліямъ поземельнаго собственника, а вслѣдствіе необходимости перехода къ обработкѣ земель худшаго качества; если увеличеніе ея связано съ увеличеніемъ населенія; если поземельные собственники получаютъ большой доходъ отъ причинъ, связанныхъ съ прогрессомъ общества и происходящихъ независимо отъ ихъ стараній,—то изъ этого весьма послѣдовательно можно сдѣлать выводъ, что она должна принадлежать всему обществу, которому она обязана своимъ существованіемъ. Между тѣмъ выгоды, проистекающія отъ чисто-общественныхъ причинъ, достаются единичнымъ лицамъ, случайнымъ владѣльцамъ земли въ ущербъ остальнымъ классамъ общества.

Каковы же причины этой несправедливости?

При современныхъ экономическихъ отношеніяхъ общество дѣлится на три класса: на поземельныхъ собственниковъ, капиталистовъ и рабочій классъ. Обращаясь къ этимъ тремъ классамъ, Джорджъ, прежде всего, пораженъ тѣмъ явленіемъ, что, несмотря на усовершенствованія, облегчающія и сокращающія трудъ человѣка и замѣняющія его работой механическихъ двигателей, положеніе рабочихъ не только не улучшается, но даже ухудшается, что

одновременно съ прогрессомъ въ высшихъ слояхъ населенія растетъ нищета въ низшихъ слояхъ, и все общество идетъ по ложному пути.

Однако, вмѣсто того, чтобы поземельную ренту и прибыль свести въ одно цѣлое и, какъ доходъ, основанный на собственности, противопоставить рабочей платѣ, какъ доходу, основанному на трудѣ, Джорджъ не сдѣлалъ такого обобщенія и сосредоточилъ все свое вниманіе на поземельной рентѣ и поземельной собственности. Для прибыли ему пришлось поэтому прибѣгнуть къ особой теоріи и объяснить ея происхожденіе самостоятельнымъ образомъ, не приводя ее въ связь съ рабочею платой. Задача его заключалась въ томъ, чтобы поставить нищету въ прямую зависимость отъ поземельныхъ отношеній. Для этого необходимо было отдѣлить прибыль отъ другихъ видовъ дохода, источникъ ея найти гдѣ-нибудь на нейтральной почвѣ и такимъ путемъ снять съ капитала отвѣтственность за неурядицы существующаго строя.

Созданное имъ ученіе о прибыли далеко не ново; оно носитъ слѣды позаимствованія у Тюрго, представителя школы физіократовъ, которую онъ считалъ основательницей истинной политической экономіи. Когда зерно, брошенное въ землю, возвращаетъ земледѣльцу въ нѣсколько разъ больше; когда вино, сохраненное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, возвышается въ цѣнѣ, или когда является приплодъ отъ скота,—

въ результатѣ получается какое-то приращеніе, служащее, по мнѣнію Джорджа, основаніемъ для прибыли. Прибыль у него вытекаетъ не отъ приложенія труда, а отъ естественныхъ силъ природы; лица, получающія ее, не наносятъ поэтому никому ущерба, не живутъ на счетъ другихъ, а пользуются силами природы, на которую люди не израсходовали никакого труда.

Такое объясненіе совершенно не мирится съ трудовою теоріей цѣнности, отъ которой исходитъ самъ Джорджъ. Когда Тюрго, къ ученію котораго всего ближе подходитъ теорія прибыли Джорджа, дѣлаетъ попытку объяснить происхожденіе прибыли независимо отъ приложенія труда человѣка, то онъ описываетъ фактъ, какъ онъ происходитъ въ дѣйствительной жизни, нисколько не объясняя источника прибыли. Поэтому мнѣ кажется, что Бемъ-Баверкъ совершенно правъ, когда говоритъ, что фруктификаціонная теорія не идетъ дальше того, что находится предъ глазами наблюдателя; она нисколько не заботится о томъ, чтобы связать фактъ существованія прибыли съ условіями образованія цѣнности. Отъ коровы и быка является на свѣтъ теленокъ, въ моряхъ и рѣкахъ ежегодно появляется много рыбы, плодовыя деревья приносятъ плоды,—все это безспорно вѣрно, эти факты легко наблюдать; но вопросъ заключается не въ томъ, какимъ естественнымъ процессомъ появляется на свѣтъ новый про-

дуктъ, какія силы природы вызвали его въ свѣтъ, а въ томъ, какимъ образомъ естественный фактъ обращается въ общественный, какимъ образомъ новый продуктъ, по природнымъ качествамъ своимъ способный служить потребностямъ человѣка, обладать, слѣдовательно, потребительною цѣнностью, становится предметомъ, имѣющимъ цѣну на рынкѣ, становится мѣновою цѣнностью. Вотъ именно этого процесса превращенія естественнаго факта въ общественный, потребительной цѣнности въ мѣновую мы не находимъ и у Джорджа.

Это ученіе о прибыли имѣетъ огромное значеніе во всей его системѣ; оно дало ему возможность сосредоточить все вниманіе на землевладѣніи и оставить въ сторонѣ капиталъ и вліяніе его на распредѣленіе. Благодаря этому, въ его системѣ капиталъ играетъ второстепенную роль, интересы капитала солидарны съ интересами труда, капиталисты являются естественными союзниками рабочихъ въ борьбѣ съ землевладѣльцами, и весь порядокъ экономическихъ и общественныхъ отношеній извращается до неузнаваемости.

Въ то время, какъ предъ глазами безпристрастнаго наблюдателя развертывается картина капитализма, классъ капиталистовъ поглощаетъ огромную часть народнаго дохода и пріобрѣтаетъ въ государствѣ все большее и большее значеніе, Джорджъ сводитъ всѣ эти явленія, характеризующія переживае-

мую современными передовыми народами эпоху, къ двумъ-тремъ незамысловатымъ фактамъ, для которыхъ, впрочемъ, тоже не находитъ правильнаго объясненія. Безъ теоріи, которая оправдывала бы происхожденіе прибыли, ему пришлось бы распространить на капиталистовъ то, что онъ съ такимъ талантомъ сдѣлалъ по отношенію къ землевладѣльцамъ. Тогда, можетъ быть, вмѣсто націонализаціи земли, онъ предложилъ бы болѣе цѣльную и болѣе стройную систему, которая обнимала бы всѣ виды собственности и основаннаго на ней дохода.

Чтобы точнѣе передать его ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить съ его аргументаціею, съ его манерою изложенія, я приведу нѣсколько отрывковъ изъ рѣчи *„Земля для народа“*, произнесенной имъ въ Тумбриджѣ въ Ирландіи 11 іюля 1889 г. (русскій переводъ Николаева. Избранныя рѣчи и статьи. Москва, 1905 г.).

„Человѣкъ не создавалъ земли и никто изъ людей не можетъ предъявлять правъ собственности на нее. Земля создана, говоритъ Джорджъ, Богомъ, для котораго нѣтъ высшихъ и низшихъ, и Онъ создалъ ее одинаково для всѣхъ людей. Всѣ люди находятся здѣсь одинаково съ Его дозволенія; въ силу законовъ, Имъ установленныхъ, всѣмъ имъ одинаково нужно пользоваться землей; всѣ они имѣютъ равное право на жизнь, и потому всѣ они имѣютъ равное право на пользованіе благостью Творца. И земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, не можетъ по справедливости принадлежать какому-либо классу, какъ бы онъ ни былъ малъ или ве-

ликъ; земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, должна находиться въ пользованіи всего ея народа, и ни одинъ человѣкъ не можетъ имѣть на нее такого права, какого не имѣлъ бы всякій другой человѣкъ.

Мы утверждаемъ, что всѣ общественныя трудности, замѣтныя здѣсь, въ Ирландіи, что всѣ общественныя трудности, существующія въ Англіи и Шотландіи, что всѣ общественныя трудности, возникающія въ Соединенныхъ Штатахъ—низкій размѣръ заработной платы, малый спросъ на рабочія руки, тотъ фактъ, что трудящійся людъ всюду пребываетъ въ бѣдности, хотя трудъ есть производитель богатства, что всѣ онѣ зависятъ отъ одной великой коренной неправды, отъ того, что сдѣланъ собственностью нѣкоторыхъ лицъ естественный элементъ, необходимый для всѣхъ, отъ того, что всюду въ цивилизованныхъ странахъ народныя массы лишены ихъ природнаго наслѣдія.

Цѣль наша въ томъ, чтобы обезпечить за самымъ низкимъ членомъ общества его естественное, Богомъ данное право, чтобы обезпечить за каждымъ ребенкомъ, рождающимся въ Ирландіи или въ какой-либо иной странѣ, его естественное право на равное съ другими пользованіе родной землей. А какъ мы можемъ достигнуть этого?

Путь обезпеченія равенства ясенъ. Онъ заключается не въ томъ, чтобы мы дѣлили землю, а въ томъ, чтобы мы обратились къ людямъ, которымъ позволено пользоваться землей, имѣющей особыя преимущества, и пригласили ихъ уплачивать всему обществу, всѣмъ людямъ и въ ихъ числѣ самимъ себѣ извѣстное вознагражденіе за пользованіе такой привилегіей въ видѣ правильно опредѣленной ренты, которая и употреблялась бы затѣмъ на нужды всего общества. Намъ нужно бы было лишь

сдѣлать весь народъ единымъ собственникомъ земли, а ренту, которая поступаетъ теперь въ карманы частныхъ собственниковъ, направить въ казначейство и употреблять на общее благо.

Рента сама по себѣ есть нѣчто естественное и справедливое. Для примѣра, представьте себѣ, что всѣ мы, находящіеся въ этой комнатѣ, рѣшили бы отправиться въ какую-нибудь новую страну и поселиться тамъ на условіи полной равноправности; какъ могли бы мы подѣлить землю, чтобы установить и поддержать равенство?

Единственно, что мы могли бы увѣренно сдѣлать, такъ это предоставить каждому изъ насъ полную свободу брать себѣ сколько угодно земли и пользоваться ею, пока никто другой не пожелаетъ ею пользоваться; когда же другіе пожелали бы ею пользоваться, то владѣлецъ ея долженъ бы былъ уплачивать извѣстную премію, которая шла бы въ общій фондъ и, употребляясь на общее благо, выравнивала бы всѣхъ по ихъ положенію. Таковъ былъ бы идеальный способъ дѣленія земли въ новой странѣ.

Теперь задача наша состоитъ въ томъ, чтобы примѣнить тотъ же способъ въ старой странѣ...

Одинъ изъ нашихъ славныхъ вождей, г. Парнель, заявилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что существуютъ только два способа пріобрѣтенія земли для народа: способъ покупки и способъ завоеванія. Это неправда. Существуетъ третій способъ, наиболѣе важный, и способъ этотъ есть какъ разъ предлагаемый нами въ видѣ единаго налога.

Мы предлагаемъ уничтожить всѣ государственные и мѣстные налоги, собираемые въ настоящее время, и установить одинъ только налогъ съ цѣнности земель. Замѣтьте это, мы предлагаемъ установить налогъ лишь

съ цѣнности земли, отнюдь не съ цѣнности улучшеній въ ней или на ней, отнюдь не съ той цѣнности, которая создана была въ ней трудами людей и которая принадлежитъ трудящимся. Мы предлагаемъ установить налогъ только съ цѣнности земли, не зависящей отъ улучшеній, такъ, чтобы съ извѣстнаго пространства неулучшенной земли взималось бы столько же налога, сколько съ такого же пространства такой же улучшенной земли, чтобы съ застроеннаго участка въ городѣ взималось бы столько же налога, сколько съ такого же участка незастроеннаго. Вотъ что мы называемъ единымъ налогомъ.

Обложите землю соотвѣтственно ея полной стоимости, и отъ права этого не останется и слѣда: самый богатый землевладѣлецъ окажется не въ состояніи владѣть пустующей землей. Всюду это простое средство побудитъ собственниковъ земли или пользоваться ею, или передать ее въ руки людей, которые желаютъ ею пользоваться; арендная плата на землю упадетъ до размѣра экономической ренты и будетъ поступать не въ собственность частныхъ лицъ, а въ общую казну на пользу всего общества...

Законъ природы, законъ Бога, чтобы всѣ люди трудились, и чтобы все, что производитъ человѣкъ своимъ трудомъ, было его неотъемлемой собственностью, но чтобы запасъ, изъ котораго все берется, сама земля, не принадлежала никому, а находилась какъ разъ въ томъ самомъ порядкѣ пользованія, какой предложенъ мною; пусть она находится во владѣніи извѣстныхъ лицъ, но пусть эти лица платятъ за эту привилегію въ общій фондъ, и фондъ этотъ пусть употребляется на общее благо...

Вотъ тѣ простые, ясные принципы, которые мы отстаиваемъ, и мы предлагаемъ простое, удобопримѣнимое средство къ возстановленію равенства правъ людей на землю въ отмѣнѣ всѣхъ налоговъ и установленіи налога съ цѣнности земли, независящей отъ улучшеній, поднявъ который до размѣра ренты, мы уничтожили бы монополизацію земли и создали бы фондъ для удовлетворенія нуждъ всего общества. Насколько удобопримѣнимо это средство, можно видѣть, между прочимъ, и изъ того, что, воспользовавшись имъ, мы могли бы перейти отъ теперешняго грубо-несправедливаго общественнаго строя къ идеально-справедливому, совсѣмъ не сталкиваясь съ вопросомъ о вознагражденіи собственниковъ за передачу земли во владѣніе всего народа. Никому и въ голову не пришла бы та мысль, чтобы нужно было вознаграждать человѣка за то, что онъ сдѣланъ плательщикомъ налога. Что порабощаетъ людей, такъ это только невѣжество и предразсудки. Намъ нужно лишь обратиться къ первымъ принципамъ, намъ нужно лишь утвердить естественныя права людей. Замѣчу только, что мы не могли бы избавиться отъ этого рабства путемъ примѣненія такихъ мѣръ, какія предлагаются ирландскими патріотами, путемъ выкупа земли у лэндлордовъ и продажи ея ихъ крестьянамъ.

Да и самый выкупъ-то этотъ что изъ себя представлялъ бы? Что, въ сущности, стали бы мы выкупать? Право брать подать съ своего ближняго? Право присваивать то, что принадлежитъ всѣмъ? Не этого требуетъ отъ насъ справедливость. Если бы при возстановленіи за людьми принадлежащаго имъ права надо было думать о чьемъ-либо награжденіи, то слѣдовало бы подумать скорѣе о вознагражденіи людей, которые стра-

дали отъ неправды, чѣмъ людей, которые учиняли ее и пользовались ею".

Изъ этого ясно, что націонализація земли по плану Джорджа должна быть произведена безъ всякаго вознагражденія землевладѣльцевъ. Правда, онъ не говоритъ о конфискаціи, но онъ предлагаетъ мѣры, которыя фактически приводятъ къ такому же результату, какъ конфискація. Земля должна быть обложена налогомъ въ размѣрѣ ренты, она должна быть обложена пропорціонально цѣнности, а такъ какъ установленіе налоговъ входитъ въ компетенцію государства, то нѣтъ, казалось бы, основанія утверждать, что онъ прибѣгаетъ къ насильственному акту. Землевладѣльцы сами откажутся отъ своей земли, если за нее надо будетъ платить столько, сколько она приноситъ, если неприносящая дохода земля, но обладающая цѣнностью, будетъ обложена сообразно съ цѣнностью. Земля не будетъ представлять никакого интереса для тѣхъ, которые сами ее не обрабатываютъ, а пользуются ею какъ рентнымъ фондомъ. Однако, въ дѣйствительности отъ введенія такого налога получились бы тѣ же послѣдствія, какія имѣютъ мѣсто при конфискаціи, потому что часть собственниковъ, именно собственники земли, были бы лишены дохода, которымъ они до сихъ поръ пользовались, въ то время какъ остальные собственники, именно собственники различныхъ видовъ капитала, пользующіеся такимъ же экономически незаслуженнымъ доходомъ, какимъ

пользовались землевладѣльцы, продолжали бы попрежнему пользоваться своимъ доходомъ. Думаю, что по существу такой актъ ничѣмъ не отличается отъ декретовъ, въ силу которыхъ, напримѣръ, въ эпоху Великой французской революціи церковныя земли и земли эмигрантовъ были объявлены государственною собственностью.

А какія послѣдствія связаны съ единымъ налогомъ, это Джорджъ точно формулируетъ въ статьѣ *„Что такое единый налогъ и почему мы его добиваемся“*.

Налогъ съ цѣнности земель, взимаемый независимо отъ цѣнности всякаго рода построекъ и улучшеній, по его мнѣнію, „освободитъ насъ отъ цѣлой арміи сборщиковъ податей и другихъ чиновниковъ, которые требуются при теперешнихъ налогахъ; будетъ доставлять казнѣ по сравненію съ другими налогами, значительно большую долю того, что берется съ налога; вмѣстѣ съ тѣмъ, упрощая и удешевляя правительство, онъ будетъ содѣйствовать также и тому, чтобы сдѣлать его болѣе честнымъ“.

Кромѣ того, Джорджъ думаетъ, что этотъ налогъ „увеличитъ въ огромной мѣрѣ производство богатства, устранивъ пагубное дѣйствіе теперешнихъ налоговъ на трудолюбіе и бережливость. Облагая налогами дома, мы задерживаемъ ихъ постройку; облагая налогомъ машины, мы сокращаемъ число машинъ; облагая торговлю, мы сокращаемъ размѣры торговыхъ оборотовъ; облагая капиталъ, мы уменьшаемъ количество капитала; облагая сбереженія, мы сокращаемъ сумму сбереженій. Но, обложивъ земельныя цѣнности, мы не уменьшили

бы количества земли; напротивъ, обложеніе имѣло бы слѣдствіемъ большую доступность земли для желающихъ ею воспользоваться, сдѣлало бы болѣе труднымъ удержаніе за собою цѣнной земли для тѣхъ собственниковъ, которые сами ею не пользуются, а расчитываютъ лишь на будущій приростъ ея цѣнности.

Обложеніе налогами труда и его произведеній, съ одной стороны, и недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей, съ другой—приводитъ къ несправедливому распредѣленію богатства, которое сосредоточивается въ рукахъ немногихъ лицъ въ видѣ чудовищныхъ состояній, какихъ еще не видѣлъ свѣтъ, въ то время какъ масса все болѣе и болѣе бѣднѣетъ. Недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей даетъ возможность составлять огромныя состоянія на земельной спекуляціи и на повышеніи земельныхъ цѣнностей,—состоянія, которыя не представляютъ изъ себя никакой прибавки къ общему богатству страны, а являются лишь присвоеніемъ одними людьми того, что создается трудомъ другихъ".

Оставляя въ сторонѣ еще цѣлый рядъ другихъ благодѣтельныхъ послѣдствій единаго налога, я приведу аргументы, которыми Джорджъ хочетъ доказать справедливость предлагаемой имъ реформы.

„Право собственности, говоритъ онъ, опирается не на человѣческіе законы—тѣ часто игнорируютъ и нарушаютъ его; оно опирается на естественные законы, другими словами, на законы Бога. Оно ясно и безусловно, и всякое нарушеніе его, все равно, совершается ли оно отдѣльною личностью, или цѣлымъ народомъ, является нарушеніемъ заповѣди „не укради". Человѣкъ, который ловитъ рыбу, выращиваетъ яблоки, выхаживаетъ

теленка, строитъ домъ или машину, шьетъ платье, рисуетъ картину, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ исключительное право собственности на произведенія своего труда, право дарить ихъ, продавать или завѣщать въ наслѣдство".

„Но создалъ ли кто землю, чтобы онъ могъ предъявлять на нее или на какую-либо часть ея такое же право собственности, чтобы могъ дарить ее, продавать или завѣщать въ наслѣдство? Такъ какъ земля была создана не нами и является лишь временнымъ мѣстопребываніемъ смѣняющихся человѣческихъ поколѣній, такъ какъ мы находимся на ней, очевидно, съ одинаковаго позволенія Создателя, то ясно, что никто не можетъ имѣть какого-либо исключительнаго права собственности на землю, и права всѣхъ людей на нее должны признаваться равными и неотчуждаемыми.

„Когда мы облагаемъ налогами дома, жатвы, деньги, хозяйственныя принадлежности, капиталъ или богатство въ какой бы то ни было формѣ, мы отбираемъ у членовъ общества то, что по праву должно считаться ихъ собственностью, мы нарушаемъ право собственности, хотя бы и именемъ закона. Но, когда мы облагаемъ налогами земельныя цѣнности, мы беремъ у членовъ общества то, что имъ не принадлежитъ, а принадлежитъ обществу, и что не можетъ быть оставлено у кого-либо изъ нихъ безъ обиды для другихъ членовъ общества".

„Если земля въ Нью-Іоркѣ стоитъ теперь милліоны долларовъ акръ, то не въ силу того, что было сдѣлано ея собственниками, а въ силу того, что на ней сосредоточивается теперь огромное народонаселеніе"...

„Единый налогъ сдѣлаетъ возможнымъ такое огромное увеличеніе въ производствѣ богатства, какого теперь мы, пожалуй, не въ состояніи себѣ и представить.

Онъ обезпечитъ справедливость въ распредѣленіи. Онъ разрѣшитъ рабочій вопросъ и разсѣетъ тучи, которыя сгущаются теперь на горизонтѣ нашей цивилизаціи. Онъ сдѣлаетъ незаслуженную бѣдность совершенно неизвѣстной. Онъ уничтожитъ растлѣвающую погоню за наживой. Онъ дастъ людямъ возможность быть, по крайней мѣрѣ, такими честными, правдивыми, разсудительными и благородными, какими они желали быть. Онъ устранитъ соблазны лжи, клятвопреступленія и обмана. Онъ сдѣлаетъ доступными для каждаго, даже для наиболѣе бѣднаго, всѣ прелести, удобства и выгоды прогрессирующей цивилизаціи. Онъ подготовитъ наступленіе того царства правды и справедливости, а стало быть царство изобилія, мира и счастья, которыхъ Іисусъ велѣлъ своимъ ученикамъ просить и добиваться".

Въ вышеприведенныхъ цитатахъ выражены основныя экономическія, а отчасти философскія воззрѣнія Джорджа, на которыхъ построено все его ученіе. Читателю, нѣсколько знакомому съ экономическими ученіями, не трудно будетъ видѣть, что посылки, изъ которыхъ исходитъ Джорджъ, во многомъ напоминаютъ тѣ, отъ которыхъ исходили осмѣянные имъ писатели, отъ которыхъ исходила вся такъ называемая старая смитовская школа. Она исходила отъ предположенія, что каждый человѣкъ—лучшій судья въ своихъ дѣйствіяхъ, въ опредѣленіи того, что выгодно и что невыгодно, что онъ лучше другихъ понимаетъ свои интересы; далѣе, что интересы индивида солидарны съ интересами общества и что народное хозяйство есть аггрегатъ единичныхъ хозяйствъ. Все это старыя,

почти избитыя, давно и не разъ блистательно опровергнутыя посылки, на которыхъ было построено требованіе свободы въ экономической сферѣ. Въ основныхъ посылкахъ Джорджъ остается, такимъ образомъ, вѣренъ Смиту и тѣмъ самымъ его послѣдователямъ, которыхъ онъ выставляетъ служителями интересовъ господствующихъ классовъ. Другой рядъ аргументовъ почерпнутъ изъ туманной, но вѣчно возрождающейся области естественнаго права и естественной справедливости, нравственности и религіи. Что такое естественное право и каковы его требованія? Съ такою же легкостью, съ какою пользовались естественнымъ правомъ физіократы и Смитъ въ защиту нарождавшагося тогда капитализма, Джорджъ выдвигаетъ его въ защиту рабочихъ классовъ. Уже одно то обстоятельство, что естественное право съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть примѣнено на защиту противоположныхъ интересовъ, должно было бы, кажется, возбудить сомнѣніе въ его пригодности. Джорджъ, однако, не замѣчаетъ шаткости подобныхъ аргументовъ и часто прибѣгаетъ къ „естественному“ порядку, къ „естественнымъ“ отношеніямъ, къ „естественному“ требованію справедливости и т. д., какъ будто бы требованія естественнаго права носятъ въ себѣ характеръ чего-то безспорнаго, всѣми признаннаго, не допускающаго возраженія. То же можно сказать о требованіяхъ справедливости и нравственности. Во всѣхъ такого рода

требованіяхъ отражаются взгляды, господствующіе въ опредѣленную эпоху, и при нѣкоторомъ умѣньи и ловкости можно всю такую аргументацію обратить въ противоположную сторону, воспользоваться ею для защиты того, что прежде ею опровергалось. Наконецъ, послѣдній рядъ доказательствъ вытекаетъ у Джорджа изъ коренного смѣшенія естественныхъ законовъ съ общественными, въ которомъ нельзя опять-таки не видѣть наслѣдія старой политической экономіи. Если къ этому прибавить, что Джорджъ пользуется діалектическими пріемами, прибѣгаетъ къ сравненіямъ, старается всегда доводить опровергаемое имъ ученіе до крайнихъ послѣдствій даже тогда, когда рѣчь идетъ о практической задачѣ и когда поэтому весь смыслъ заключается не въ крайнихъ логическихъ послѣдствіяхъ, а въ степени и въ мѣрѣ примѣненія,—тогда читатель согласится съ нами, что въ Джорджѣ только чрезмѣрные поклонники могутъ видѣть серьезнаго и послѣдовательнаго экономиста.

Интересно теперь присмотрѣться ближе, можетъ ли въ дѣйствительности установленіе единаго налога на землю привести къ тѣмъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыхъ онъ ожидаетъ. Къ сожалѣнію, я не могу раздѣлять оптимистическихъ воззрѣній поклонниковъ Джорджа. Прежде всего, будутъ ли рабочіе получать то, что Джорджъ называетъ *естественнымъ размѣромъ рабочей платы*, полную цѣнность продукта труда, то, что Менгеръ назы-

ваетъ der volle Arbeitsertrag, отъ одного того обстоятельства, что получатъ доступъ къ землѣ? Такое ожиданіе ни на чемъ не основано. Въ Соединенныхъ Штатахъ недалеко еще то время, когда всякому былъ открытъ доступъ къ участку земли; то же имѣло мѣсто и въ новыхъ колоніяхъ. Однако, такихъ результатовъ, какихъ ожидаетъ Джорджъ, нигдѣ не было. Правда, кромѣ доступа къ землѣ, рабочіе должны получить значительное облегченіе вслѣдствіе отмѣны налоговъ, но тутъ возникаетъ вопросъ: какой классъ всего больше выгадаетъ отъ устраненія всѣхъ существующихъ теперь налоговъ? Какъ отмѣна средневѣковыхъ налоговъ и путъ, сковывавшихъ промышленную жизнь, очистила путь нарождавшемуся капитализму, такъ и теперь всякое расширеніе принципа свободы въ области экономическихъ отношеній, всякое облегченіе въ платежахъ прежде всего, если не исключительно, принесетъ пользу капиталу. Принесутъ ли эти мѣры пользу рабочимъ, это будетъ зависѣть отъ взаимныхъ отношеній между ними и капиталистами. Мало того, въ чемъ гарантія, что всѣ, желающіе воздѣлывать землю, дѣйствительно получатъ къ ней доступъ? Пока существуетъ частная поземельная собственность, а Джорджъ не имѣетъ въ виду экспропріировать собственниковъ, хотя и говоритъ о замѣнѣ частной собственности общею, за пользованіе землею придется платить больше, чѣмъ то, что будетъ

въ видѣ налога поступать государству. Земля при извѣстныхъ условіяхъ даетъ поземельную ренту, но, кромѣ того, что можетъ быть выдѣлено, какъ поземельная рента, землевладѣлецъ получаетъ еще плату за землю, какъ за поле для приложенія труда и капитала. Этотъ послѣдній элементъ останется и при реформахъ Джорджа. Поэтому я не думаю, чтобы исчезла капитализированная цѣнность земли, особенно городскихъ участковъ,—она только будетъ ниже теперешней. Самая безплодная земля все же при отдачѣ въ аренду даетъ доходъ, который никакъ нельзя считать поземельною рентой и который поэтому никакъ не можетъ быть отнятъ въ пользу государства; она даетъ доходъ потому, что поземельная собственность, по справедливому замѣчанію А. Смита, носитъ монопольный характеръ. Нѣтъ поэтому никакихъ причинъ думать, что теперешніе собственники потеряютъ всякій интересъ къ своей землѣ и будутъ предоставлять безплатно всѣмъ желающимъ воздѣлывать ее. Безспорно, часть собственниковъ не въ силахъ будетъ сохранить за собой землю, но, съ другой стороны, безспорно и то, что тѣ, которые обладаютъ средствами, охотно будутъ платить налогъ и не будутъ обнаруживать ни малѣйшей склонности уступить землю первому претенденту. Между тѣмъ только на этомъ основаніи Джорджъ думаетъ, что частная собственность на землю потеряетъ свое значеніе.

Да и какимъ образомъ можно обрабатывать землю безъ орудій производства, безъ капитала? Голыми руками или первобытными орудіями дикаря едва-ли теперь можно добыть больше самаго скуднаго существованія, на которое рабочій не промѣняетъ своего заработка на фабрикѣ. Можно ли утверждать, какъ это дѣлаетъ Джорджъ, что рабочій будетъ получать весь продуктъ своего труда, когда капиталисты будутъ по-прежнему получать свою прибыль, когда и поземельная рента не пропадетъ, а только перейдетъ въ руки государства. Что же, въ такомъ случаѣ, значитъ естественный размѣръ рабочей платы? Очевидно, что Джорджъ понимаетъ подъ нимъ не то, что обыкновенно понимаютъ подъ этимъ словомъ. Если же подъ естественнымъ размѣромъ разумѣть просто высокую плату, то достигнуть ея можно другими путями, можетъ быть, болѣе легкими и болѣе дѣйствительными. Въ разсужденіяхъ о рабочей платѣ обнаруживается вся сбивчивость теоретической конструкціи джорджевскаго ученія. Джорджъ не дѣлаетъ даже приблизительныхъ попытокъ опредѣлить, хватитъ ли поземельной ренты на покрытіе всѣхъ государственныхъ нуждъ *). Если для рас-

*) Джорджъ утверждаетъ, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ рента въ общемъ вполнѣ достаточна для того, чтобъ покрыть всѣ государственные расходы. „Мы льстимъ себя надеждою, говоритъ лордъ Bramwell, что Англія принадлежитъ къ цивилизованнымъ странамъ, а между тѣмъ по отношенію къ Англіи это невѣрно: *вся земельная рента, за вычетомъ рас-*

четовъ брать то, что собственники получаютъ въ настоящее время въ видѣ ренты, то это будетъ явно ошибочный пріемъ, такъ какъ государство будетъ взимать гораздо меньше: по Джорджу, оно должно взимать только чистую поземельную ренту, а тогда, конечно, ея ни въ какомъ случаѣ не хватитъ на покрытіе расходовъ по бюджету. Джорджъ настаи-

---

*ходовъ по сбору, не въ состояніи покрыть этихъ расходовъ.* Если бы расходы въ дѣйствительности были такъ незначительны, движимая собственность не подвергалась бы обложенію, и Джорджъ, этотъ другъ бѣдныхъ, оставилъ бы Ротшильдовъ и Асторовъ безъ обложенія и въ то же время обложилъ бы клочокъ земли, купленный на сбереженія труженика, дающій существованіе вдовѣ и сиротамъ. То же возраженіе встрѣчаемъ мы у другого критика Джорджа, *Саймона*. Доходъ отъ земли, включая и Лондонъ, опредѣляется въ 109.355.320 ф. стерл. Если исключить изъ него то, что падаетъ на улучшенія и всякія капитальныя затраты, что допускаютъ Джорджъ и его сторонники, то чистая рента будетъ составлять 55 милл. ф., а за вычетомъ расходовъ по сбору, будетъ оставаться 50 милл. ф., а этого далеко недостаточно для того, чтобы отмѣнить всѣ существующіе налоги. Эти 50 милл. ф. немногимъ больше того, что ежегодно тратится въ Англіи на спиртные напитки.

Вѣрно ли, наконецъ, спрашиваетъ Тойнби, что рента постоянно возрастаетъ къ ущербу для рабочей платы и для капитала? Тойнби отвѣчаетъ на это отрицательно. Данныя о подоходномъ налогѣ въ Англіи показываютъ, что доля, падающая на капиталъ, превышаетъ то, что падаетъ на землю, притомъ доля капитала прогрессивно растетъ.

*Lord Bramwell.* Nationalisation of land. A review of Mr. Henry George's, Progress and Poverty. London, 1903.

An Examination of some of Mr. Henry Georges Doctrines on Progress and Poverty by Richard Simon. London.

*Arnold Toynbee.* Lectures on the industrial Revolution in England. London 1884, стр. 143.

ваетъ, и не безъ основанія, что плата за землю, особенно въ городахъ, очень высока, что при наличности высокихъ арендныхъ цѣнъ мелкому люду нѣтъ возможности пользоваться землею; слѣдовательно, необходимо тѣмъ или инымъ путемъ ее понизить, а тогда не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы такимъ налогомъ можно было замѣнить всѣ существующіе налоги. Во всякомъ случаѣ, рабочій, который пожелаетъ взять участокъ земли, долженъ будетъ уплатить собственнику плату за пользованіе вложеннымъ въ землю капиталомъ (этого не отрицаетъ Джорджъ), поземельную ренту въ видѣ налога государству и, кромѣ того, плату за доступъ къ землѣ, которую частный поземельный собственникъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность получить, пока существуетъ частная поземельная собственность, а послѣдней Джорджъ вовсе и не отрицаетъ. Стоитъ только собственнику уплачивать налогъ въ размѣрѣ, установленномъ государствомъ, чтобы онъ сохранилъ свое владѣніе, какъ бы велико оно ни было. Джорджъ думаетъ, что для него будетъ невыгодно платить налогъ; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что онъ броситъ землю и допуститъ къ ней всякаго, кто пожелаетъ платить налогъ? Безспорно, при наличности налога сократится спекуляція на незастроенные участки, т. е. владѣльцы вынуждены будутъ либо строить дома, либо продавать участки тѣмъ, которые будутъ строить; но развѣ

это приведетъ къ тому, что каждый, желающій получить клочокъ земли для постройки дома, его дѣйствительно получитъ? Не исключено наконецъ и то, что многіе предпочтутъ все-таки платить налогъ въ ожиданіи повышенія цѣнъ. Словомъ, въ лучшемъ случаѣ сократится спекуляція, государство или города и другіе органы самоуправленія получатъ новый источникъ доходовъ, но отъ этого еще далеко до того переустройства во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ, о которомъ говоритъ Джорджъ. Откуда же тогда можетъ послѣдовать облегченіе для рабочаго люда? Можно ли утверждать, что ему на самомъ дѣлѣ откроется доступъ къ землѣ?

Нельзя не обратить вниманія на слѣдующіе пункты джорджевскаго проекта. Во-первыхъ, чѣмъ будетъ опредѣляться размѣръ рабочей платы? Какъ я уже отмѣтилъ, нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что съ облегченіемъ доступа къ землѣ рабочій будетъ получать весь продуктъ своего труда. Игнорируя взаимныя отношенія между рабочими и капиталистами и приписывая существованію поземельной собственности всѣ бѣдствія современнаго строя, Джорджъ приходитъ къ заключенію, что плата значительно возвысится, если поземельная собственность потеряетъ свой монопольный характеръ, и соперничество приметъ другое направленіе. Получивъ доступъ къ землѣ, рабочій не согласится работать за низкую плату и доведетъ ее до „естественнаго“ уровня.

Итакъ, все построено на предположеніи, что рабочему будетъ предоставленъ выборъ либо дѣлаться самостоятельнымъ земледѣльцемъ, либо идти на фабрику. Предположеніе это, какъ мы видѣли, ни на чемъ не основано. Если же такого выбора не будетъ существовать, то рабочему опять-таки придется принимать условія, которыя продиктуетъ ему капиталистъ. Словомъ, если въ отношеніяхъ между рабочими и капиталистами и произойдетъ какое-либо измѣненіе, то оно произойдетъ лишь настолько, насколько рабочему дѣйствительно будетъ представляться выборъ, самый же принципъ опредѣленія платы соперничествомъ сохранится. Вмѣсто господствующаго теперь принципа не будетъ установлено никакого новаго начала, между тѣмъ Джорджъ, горячій приверженецъ принципа свободы, думаетъ, что достаточно установленія этого принципа, чтобы борьба не заканчивалась побѣдою капитала.

Капиталъ и трудъ, по мнѣнію Джорджа, являются союзниками, а общимъ ихъ врагомъ является земля. Но развѣ такимъ путемъ можно рѣшить рабочій вопросъ? Развѣ это значитъ ввести, вмѣсто соперничества, какое-либо болѣе облагораживающее начало во взаимныя отношенія между двумя классами общества? Объявляя себя противникомъ существующаго строя, подвергая его подчасъ жестокой критикѣ, Джорджъ въ дѣйствительности опутанъ всею современною экономическою организаціей. Поэтому весьма

естественно, что его проектъ не отвѣчаетъ намѣченной имъ цѣли.

Односторонность Джорджа имѣетъ своимъ источникомъ, какъ уже выше было замѣчено, его ошибочныя воззрѣнія на роль капитала и источникъ прибыли. Главными факторами производства, думаетъ онъ, слѣдуетъ считать землю и трудъ. Капиталъ не больше, какъ ихъ продуктъ, а капиталистъ лишь посредникъ между земледѣльцемъ и рабочимъ. Поэтому рабочіе, думающіе, что капиталъ — притѣснитель труда, ошибаются: то, что кажется давленіемъ капитала, есть результатъ безпомощности, въ которой находится трудъ, не имѣющій доступа къ землѣ. Взглядъ этотъ послужилъ, вѣроятно, причиной тому, что Джорджъ приписываетъ физіократамъ, первымъ систематическимъ проводникамъ капитализма, цѣли и идеи, отъ которыхъ они были какъ нельзя болѣе далеки.

Если посмотрѣть на джорджевскій проектъ съ точки зрѣнія вліянія, которое онъ оказалъ бы на различные классы общества, то можно съ увѣренностью сказать, что проведеніе его было бы, прежде всего, выгодно для класса капиталистовъ; на нихъ ослабленіе класса землевладѣльцевъ подѣйствовало бы самымъ благодѣтельнымъ образомъ. Въ то же время принципъ соперничества продолжалъ бы по-прежнему быть регуляторомъ взаимныхъ отношеній между различными классами общества.

При существованіи соперничества и при отсутствіи ограниченій въ размѣрѣ участковъ, сдаваемыхъ въ пользованіе, національзація земли, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ критиковъ Джорджа, Ингольсъ, значительно усилила бы власть капитализма, такъ какъ избавила бы капиталистовъ отъ необходимости затрачивать большія суммы на покупку земли въ собственность. Можетъ быть, высота процента и уровень прибыли не возвысились за послѣднее время, но общая сумма, взимаемая капиталомъ съ труда, постоянно увеличивается. Въ дѣйствительности весьма часто вся поземельная рента достается капиталисту, имѣющему закладную на землю, или служитъ только процентомъ на капиталъ, затраченный для покупки земли. Въ давно прошедшія времена богатство почти всегда проистекало отъ земли, но пора эта съ усиліемъ капитализма прошла, и огромныя состоянія накопляются въ другихъ отрасляхъ промышленности скорѣе, чѣмъ въ земледѣліи. При національзаціи земли по плану Джорджа богатый и предпріимчивый по-прежнему легче получитъ доступъ къ ней, чѣмъ бѣдный, такъ какъ вслѣдствіе величины налога бѣдный рабочій не будетъ въ силахъ соперничать съ нимъ. Капиталистъ будетъ имѣть возможность переложить на бѣдный классъ налогъ вмѣстѣ съ процентами на капиталъ, затраченный для уплаты налога. Это значительно укрѣпитъ владычество капитала и ослабитъ независимаго рабочаго, воздѣлываю-

щаго теперь свой участокъ, потому что послѣдній не въ состояніи будетъ соперничать съ организованною силой капитала, пользующагося машинами, и постепенно будетъ превращаться въ пролетарія. Для земледѣльца не будетъ нисколько легче платить высокій налогъ государству, чѣмъ ренту землевладѣльцу. Благодаря закладнымъ и другимъ видамъ долговъ, землевладѣлецъ попадетъ въ зависимость отъ капиталиста, который въ глазахъ Джорджа почему-то является страдающимъ лицомъ.

Когда рѣчь идетъ о современномъ строѣ и всѣ неурядицы объясняются существованіемъ класса землевладѣльцевъ, то невольно бросаются въ глаза односторонность и неполнота такого объясненія. Нельзя, конечно, отрицать огромнаго значенія крупнаго землевладѣнія; но если сравнить его съ многочисленными формами проявленія капитализма, то всѣ связанныя съ землевладѣніемъ явленія совершенно блѣднѣютъ предъ силою капитала. Мало того, сама земля впала въ непосредственное подчиненіе капиталу и землевладѣлецъ обратился въ управляющаго, ведущаго хозяйство для капиталиста и для государства. Огромная задолженность землевладѣнія, растущая одновременно съ ослабленіемъ значенія землевладѣльцевъ, какъ высшаго класса общества, и съ исчезновеніемъ спеціальныхъ привилегій въ пользу этого класса, низводитъ землевладѣніе до подчиненнаго положенія, дѣлаетъ его вполнѣ зависимымъ

отъ более могучаго фактора, какимъ является капиталъ. Пока весь экономическій строй покоился на преобладаніи земледѣлія надъ городскими промыслами, и классъ землевладѣльцевъ игралъ въ государственной жизни первенствующую роль, всѣ другіе виды богатства исчезали предъ силою и блескомъ крупнаго землевладѣльца. Наша эпоха выдѣлила капиталистовъ въ первенствующій классъ, сумѣвшій подчинить себѣ не только трудъ, но и другія формы богатства. Капиталъ во всѣхъ трехъ видахъ, какъ торговый капиталъ, промышленный и биржевой, овладѣлъ всѣми рессурсами общественнаго производства и не только подчинилъ себѣ землевладѣльцевъ, но и придалъ обработкѣ земли совершенно иной характеръ, сдѣлалъ ее почти невозможною безъ вложенія значительнаго капитала. Вмѣсто того, чтобы поглощать все то, что въ видѣ аренды или въ высокихъ цѣнахъ на сельскіе продукты поступаетъ въ распоряженіе сельскаго хозяина, какъ это имѣло мѣсто въ прежнее время, землевладѣлецъ, при существова ніи наемнаго труда и полной зависимости отъ капитала, во многихъ случаяхъ сохраняетъ только титулъ владѣльца, на самомъ же дѣлѣ вполнѣ подчиненъ капиталисту. Милліарды долговъ, лежащихъ на землѣ, представляютъ ту долю, которая принадлежитъ капиталу въ совершенно чуждой ему сферѣ. Если рѣчь идетъ объ антагонизмѣ, существующемъ въ общественномъ строѣ, то было бы гораздо правильнѣе

противопоставлять труду капиталъ и землю какъ нѣчто однородное, такъ какъ доходъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, будучи доходомъ, не основаннымъ на трудѣ этихъ классовъ, не однороденъ съ доходомъ рабочаго класса. Внутри этого антагонизма существуетъ, конечно, еще борьба интересовъ между двумя классами собственниковъ, но преобладающее значеніе имѣетъ не земля, а капиталъ. Такимъ образомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, когда землевладѣльцевъ изображаютъ въ видѣ класса, оказывающаго давленіе на трудъ и капиталъ, и капиталистъ является въ видѣ совершенно обездоленнаго, безсильнаго человѣка, изнемогающаго вмѣстѣ съ рабочимъ отъ гнета землевладѣльца.

Все это приводитъ къ заключенію, что при націонализаціи земли по плану Джорджа рабочіе не только не получатъ болѣе легкаго доступа къ землѣ, но будутъ поставлены въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ находятся въ настоящее время.

Ошибка Джорджа заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ собственность на землю и собственность на капиталъ, какъ двѣ различныя вещи, находящіяся въ антагонизмѣ. Онъ упустилъ изъ вида, что земля обратилась въ товаръ и подпала подъ власть капитала. Ничто не можетъ поэтому быть менѣе справедливо, какъ утвержденіе, что капиталъ есть другъ труда, а земля его врагъ.

Съ проектомъ Джорджа прекрасно мирится круп-

ное фермерство. Въ самомъ дѣлѣ, капиталъ долженъ по Джорджу пользоваться полною свободою, и капиталистъ-фермеръ будетъ имѣть полную возможность вести крупное капиталистическое хозяйство, выплачивая государству въ видѣ налога то, что теперь выплачиваетъ поземельному собственнику. Едва ли крупное фермерское хозяйство представляется идеаломъ для тѣхъ, которые высказываются въ пользу національизаціи земли, а между тѣмъ при осуществленіи плана Джорджа, если только вообще это можно себѣ представить, переходъ земли въ руки тѣхъ, которые располагаютъ капиталомъ, гораздо правдоподобнѣе, чѣмъ переходъ ея въ руки рабочихъ.

Не менѣе характерно еще и то, что у насъ сторонники національизаціи земли являются въ то же время сторонниками государственнаго вмѣшательства въ сферу отношеній между хозяевами и рабочими, а между тѣмъ Джорджъ открыто признаетъ себя сторонникомъ свободы, не допускаетъ государственнаго вмѣшательства и покровительство рабочему классу считаетъ безусловно недопустимымъ. Признать, что трудъ нуждается въ покровительствѣ, —восклицаетъ онъ, — значитъ унижать его, значитъ поставить рабочаго въ положеніе зависимаго человѣка, принужденнаго подавать голосъ за своего хозяина. Въ самомъ словѣ „покровительство“ есть что-то такое, чего рабочій долженъ опасаться, такъ какъ покровительство массамъ было во всѣ времена предлогомъ

для всякаго рода спеціальныхъ привилегій; даже рабовладѣльцы оправдывали рабство необходимостью покровительствовать рабамъ. Что такое трудъ, и почему онъ нуждается въ покровительствѣ? Развѣ онъ не творецъ капитала, производитель всякаго богатства? Развѣ не тѣ, которые трудятся, кормятъ и одѣваютъ всѣхъ? Почему же одни рабочіе нуждаются въ покровительствѣ? Кто покровительствовалъ и отыскивалъ занятія первому человѣку, явившемуся въ свѣтъ? Когда мы видимъ, что трудъ есть производитель всякаго богатства, развѣ намъ не становится ясно, что бѣдность и зависимое положеніе рабочаго суть ненормальныя условія, вытекающія изъ ограниченій и захватовъ, и что вмѣсто покровительства труду мы должны стремиться къ его освобожденію? То обстоятельство, что защитники свободы не идутъ дальше своихъ собственныхъ интересовъ, не должно мѣшать намъ добиваться свободы труда. Могутъ ли рабочіе ожидать улучшенія своего положенія отъ чего-либо, кромѣ свободы?

Этотъ апоѳеозъ свободы въ сферѣ экономическихъ отношеній возвращаетъ насъ къ физіократамъ, къ сторонникамъ laissez faire, и, какъ мнѣ кажется, совсѣмъ не мирится съ міросозерцаніемъ тѣхъ, которые провозглашаютъ право на землю, какъ одно изъ неотъемлемыхъ правъ человѣка, а между тѣмъ такія тирады вводятъ многихъ въ заблужденіе. Съ этой точки зрѣнія все рабочее законодательство,

даже все соціальное законодательство представляются нежелательными, и рабочіе должны предпочесть полную свободу договора государственному регулированію отношеній между капиталомъ и трудомъ.

При оцѣнкѣ плана, предложеннаго Джорджемъ, я долженъ обратить вниманіе еще и на то, что внезапное лишеніе цѣлаго класса собственниковъ его дохода не нашло бы, по моему мнѣнію, оправданія въ результатахъ, которые послѣдовали бы отъ проведенія его въ жизнь. Поземельный собственникъ владѣетъ своею землей на такомъ же титулѣ и настолько же имѣетъ право на свой неоснованный на собственномъ трудѣ доходъ, насколько имѣетъ такое право капиталистъ, владѣющій какимъ-нибудь предпріятіемъ, денежнымъ капиталомъ, долговыми обязательствами и проч.; всѣ они владѣютъ на одинаковомъ правѣ. Почему же вдругъ одинъ изъ этихъ классовъ сразу будетъ лишенъ своихъ доходовъ, тогда какъ другой не только сохранитъ свои доходы, но еще получитъ значительныя выгоды? Какъ можно допустить такую неравномѣрность? Такого рода частичный соціализмъ настолько же грѣшитъ, насколько грѣшитъ консервативный нѣмецкій соціализмъ. Кромѣ того, никакъ нельзя усмотрѣть, почему налоги будутъ падать на плательщиковъ пропорціонально ихъ имущественному состоянію, что должно являться основнымъ требованіемъ, если весь

бюджетъ будетъ пополняться рентой. Рента, по ученію, которое раздѣляетъ Джорджъ, есть результатъ высокихъ цѣнъ на продукты почвы. Если цѣны будутъ опредѣляться такимъ же путемъ, какимъ опредѣляются въ настоящее время, то высокая рента будетъ служить указаніемъ того, что цѣны необходимыхъ предметовъ существованія высоки; а такъ какъ бѣдные классы гораздо сильнѣе чувствуютъ вліяніе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, чѣмъ богатые, то рента будетъ тяжелѣе ложиться на нихъ, чѣмъ на богатыхъ.

Словомъ, съ какой бы стороны мы ни подступили къ Джорджу, повсюду мы наталкиваемся на подтвержденіе высказанной нами мысли, что ни съ теоретической точки зрѣнія, ни съ практической проектъ Джорджа не представляется мѣрой, къ которой долженъ стремиться „мудрый“ политикъ. Языкъ Джорджа способенъ ввести въ заблужденіе читателя; но если нѣсколько вчитаться въ его сочиненія, то станетъ ясно, что Джорджъ очень далекъ отъ замѣны частной собственности общею, а въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ стоитъ цѣликомъ на почвѣ существующихъ отношеній и унаслѣдовалъ всѣ слабыя стороны старой англійской школы.

Только полнымъ недоразумѣніемъ можно объяснить себѣ, что у насъ Джорджъ пользуется такою большою симпатіей, что его національзація земли была у насъ отождествлена съ переворотомъ во всемъ экономическомъ строѣ.

Чтобы сдѣлать оцѣнку писателя, необходимо, по моему мнѣнію, охватить его со всѣхъ сторонъ, а не вырвать изъ него одну часть, отвѣчающую назрѣвшей потребности, которой онъ, впрочемъ, не удовлетворяетъ. Я понимаю, что можно увлекаться перспективою сдѣлать землю достояніемъ тѣхъ, которые сами ее будутъ воздѣлывать, что объ этомъ стоитъ подумать, надъ этимъ работать, но развѣ этого можно достигнуть посредствомъ національнализаціи земли по плану Джорджа? Между тѣмъ многіе изъ тѣхъ, которые объявляютъ себя сторонниками національнализаціи земли, представляютъ себѣ, что стоитъ только послѣдовать предложенію американскаго публициста, чтобы произвести во всемъ экономическомъ строѣ полный переворотъ.

Національнализація земли громкимъ названіемъ своимъ способна привлечь толпу; но если даже отрѣшиться отъ плана Джорджа и исходить отъ проектовъ, построенныхъ на переходѣ всей частновладѣльческой земли въ руки государства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы при сохраненіи остальныхъ условій современнаго экономическаго строя наступили въ сферѣ аграрныхъ отношеній именно тѣ благодѣтельныя для массы послѣдствія, которыя связаны съ идеею національнализаціи земли.

Допустимъ, что государство овладѣетъ всей землей и будетъ ее отдавать отдѣльными участками всѣмъ, желающимъ обрабатывать ее, за опредѣленную

плату, соотвѣтствующую теперешней рентѣ. Развѣ для лицъ, обрабатывающихъ землю, не будетъ совершенно безразлично, принадлежитъ ли она землевладѣльцу или государству? Для нихъ было бы важно платить меньше, чѣмъ они платятъ въ настоящее время; весьма важно получить доступъ къ землѣ, но для нихъ не наступитъ никакихъ облегченій отъ перемѣны въ личности собственника, потому что государство не въ состояніи будетъ создать благопріятныхъ условій аренды, пока всѣ расходы будутъ покрываться налогомъ на землю. Чтобы покрыть бюджетъ поземельнымъ налогомъ, поглощающимъ поземельную ренту, необходимо поддерживать арендныя цѣны на такой же высотѣ, на которой онѣ стоятъ въ настоящее время. Будетъ ли этой суммы достаточно для покрытія всего бюджета или нѣтъ, это не имѣетъ значенія для арендатора; онъ знаетъ только, что за землю ему придется платить столько же, сколько онъ платилъ прежде. Мало того, многіе мелкіе собственники, воздѣлывавшіе свои участки своимъ трудомъ, принуждены будутъ выплачивать государству налогъ, равный арендной платѣ, которую приноситъ участокъ, будучи отданъ въ аренду. Мы имѣли бы тогда въ большихъ размѣрахъ то, что теперь представляетъ хозяйство на казенныхъ земляхъ, т. е. частно-хозяйственный принципъ, лежащій въ основѣ современнаго строя, былъ бы попрежнему сохраненъ. Если же исходить отъ плана

Джорджа, то къ нему еще въ большей степени относится то, что выше сказано о планахъ, связанныхъ съ переходомъ земли въ руки государства, потому что весь экономическій порядокъ, который Джорджъ хочетъ реформировать, остался бы безъ измѣненія. Но, можетъ быть, эта реформа будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ? Думаю, что хлѣбныя цѣны остались бы безъ измѣненія,—по крайней мѣрѣ, чтобы реформа удалась, чтобы бюджетъ былъ покрытъ одною поземельною рентой, къ чему такъ стремится Джорджъ и что представляется весьма желательнымъ и возможнымъ его сторонникамъ, необходимо, чтобы послѣдняя не уменьшалась. Напротивъ, если бы она привела къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ, то она потерпѣла бы неудачу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ бюджетъ не могъ бы покрываться поземельнымъ налогомъ. Хлѣбъ будетъ по-прежнему дорогъ,—слѣдовательно, изъ рабочей платы на него будетъ предназначаться такая же доля, какъ и прежде, и въ результатѣ окажется, что весь государственный бюджетъ будетъ падать на низшіе классы. Между тѣмъ реформа, предлагаемая Джорджемъ, имѣетъ въ виду именно низшіе классы; она расчитана на то, чтобы облегчить ихъ положеніе и открыть имъ доступъ къ землѣ. Можно ли говорить объ облегченіи положенія низшихъ классовъ, когда за землю придется платить столько же, сколько приходится

платить теперь? Можетъ ли все общество выиграть отъ реформы, когда хлѣбныя цѣны не измѣнятся? Я нисколько не отрицаю значенія реорганизаціи всей системы налоговъ, которая можетъ явиться послѣдствіемъ перехода ренты въ руки государства, и признаю, что отмѣна всѣхъ остальныхъ налоговъ, если-бъ она дѣйствительно могла осуществиться, оказала бы большое вліяніе на экономическія отношенія, но это еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, какой классъ выиграетъ отъ перенесенія всей тяжести бюджета на землю.

Когда бюджетъ будетъ покрываться поземельною рентой, государство должно будетъ всячески ограждать высоту ренты и, вѣроятно, принуждено будетъ прибѣгать къ такимъ же мѣрамъ, какія въ нѣкоторыхъ странахъ вводятся теперь въ интересахъ землевладѣльцевъ, искусственно поддерживать высокія хлѣбныя цѣны пошлинами и другими средствами. Интересы государства шли бы тогда вразрѣзъ съ интересами общества. Въ то время, какъ послѣднее стремилось бы къ полученію хлѣба по возможно низшей цѣнѣ, государство всячески противодѣйствовало бы этому стремленію. Можно ли привѣтствовать форму, которая создаетъ антагонизмъ между государствомъ и обществомъ?

Удобно ли строить всю систему государственнаго хозяйства на единомъ налогѣ, какъ это предлагаетъ Джорджъ? Пока рента возвышается, государственные

доходы могутъ также возвышаться, хотя бюджетъ и въ такомъ случаѣ не обладалъ бы необходимою гибкостью. Но рента далеко не всегда возвышается и на ряду съ періодами ея роста имѣются эпохи, когда рента подвергается пониженію. Сельскохозяйственный кризисъ, который въ 80-хъ годахъ переживало большинство западно-европейскихъ странъ подъ вліяніемъ американской конкурренціи, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ сильное пониженіе доходности сельскаго хозяйства, пониженіе арендныхъ цѣнъ, слѣдовательно, и уменьшеніе того рессурса, который служитъ единственнымъ источникомъ обложенія. Тотъ ростъ ренты, который наблюдается въ большихъ городахъ, не носитъ такого устойчиваго характера въ сельскомъ хозяйствѣ, а потому надо напередъ считаться съ реакціею, слѣдовательно, и съ возможнымъ уменьшеніемъ государственныхъ рессурсовъ. Періоды пониженія ренты длятся иногда продолжительное время, и это отражалось бы очень невыгодно на бюджетѣ.

Изъ этого видно, что и съ точки зрѣнія бюджетной техники было бы опасно ввести единый налогъ даже въ томъ случаѣ, если-бъ по размѣру своему онъ оказался достаточнымъ для покрытія бюджета.

Я нисколько не хочу этимъ сказать, что идеи Джорджа вообще не заслуживаютъ вниманія. Напротивъ, я признаю за проектомъ обложенія земли по стоимости большое значеніе и думаю, что ре-

форма въ этомъ направленіи имѣла бы плодотворные результаты, особенно въ городахъ, гдѣ она служила бы противодѣйствіемъ спекуляціи на незастроенные участки; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такой налогъ могъ вытѣснить всѣ остальные налоги; во-вторыхъ, чтобы онъ содѣйствовалъ разрѣшенію аграрнаго вопроса.

Для экономиста, который стоитъ на почвѣ современнаго строя и признаетъ трехчленное раздѣленіе продукта справедливымъ, который не дѣлаетъ большихъ уклоненій отъ того экономическаго базиса, на которомъ построена вся современная государственная и общественная жизнь, націонализація земли представляетъ радикальное средство, которое идетъ вразрѣзъ со всѣми его воззрѣніями; она въ то же время не свободна отъ упрека въ несправедливости по отношенію къ одному изъ привилегированныхъ классовъ. Наоборотъ, въ глазахъ экономиста, исходящаго не отъ капитализма, а отъ экономическаго строя, не основаннаго на частной собственности на землю и капиталъ, націонализація земли, по моему мнѣнію, не только не приводитъ къ осуществленію соціалистическихъ идеаловъ, а связана съ обратными послѣдствіями. Какъ капитализмъ, такъ и соціализмъ представляютъ цѣльныя міровоззрѣнія: первый сознательно возражаетъ противъ слишкомъ сильнаго вторженія государства въ экономическую жизнь, потому что считаетъ современ-

ный строй естественнымъ и справедливымъ, второй отрицаетъ всѣ основы современнаго капитализма и вмѣстѣ съ экономическими преобразованіями стремится къ новой государственной формаціи, которая должна соотвѣтствовать измѣнившимся экономическимъ отношеніямъ. Каждое изъ этихъ міросозерцаній имѣетъ своихъ послѣдователей; обоимъ имъ нельзя отказать въ цѣльности и стройности. Націонализація земли, будучи для первыхъ слишкомъ радикальнымъ и въ то же время несправедливымъ вторженіемъ государства въ отношенія между отдѣльными классами, представляется въ глазахъ вторыхъ не только полумѣрой, но весьма опаснымъ средствомъ, которое упрочитъ силу капитала и придастъ ему еще большее значеніе, чѣмъ онъ имѣетъ теперь.

Между тѣмъ у насъ націонализація пользуется симпатіею, именно со стороны тѣхъ, которые раздѣляютъ соціалистическіе идеалы и объявляютъ себя противниками современнаго экономическаго строя. Думаю, что такое отношеніе къ проекту Джорджа основано въ значительной степени на недоразумѣніи, отчасти на неумѣніи расчленять экономическія понятія и послѣдовательно проводить опредѣленную точку зрѣнія до конечныхъ выводовъ.

Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что съ націонализаціею связывается туманное представленіе о правѣ народа на землю, что среди основныхъ правъ человѣческой личности въ переходныя

эпохи, когда предстоятъ измѣненія государственной жизни, ставятся и такія права, какъ право на трудъ и право на землю, что народное представленіе не мирится съ монополіею на главнѣйшій источникъ существованія и поле для приложенія труда, что человѣческая мысль всегда стремилась и стремится создать идеальныя условія для жизни всего населенія страны, что протестъ противъ современныхъ условій жизни большихъ городовъ съ развитою промышленностью принимаетъ часто форму возврата въ деревню, то можно легко объяснить, почему такъ часто приходится наталкиваться на національзацію земли, какъ на удобное средство для разрѣшенія аграрныхъ вопросовъ.

---

Попытаюсь теперь выяснить, какое значеніе получила бы національзація земли для Россіи, съ какими послѣдствіями она была бы связана, какихъ она потребовала бы жертвъ со стороны государства. Если мы говоримъ о національзаціи, то имѣемъ въ виду не увеличеніе площади крестьянскихъ земель, съ чѣмъ у насъ часто отождествляютъ національзацію, а отмѣну частной поземельной собственности и передачу всѣхъ частновладѣльческихъ земель, равно какъ и земель, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ, въ руки государства. Я обращаю вниманіе на точное опредѣленіе самой національзаціи, потому что передача крестьянамъ земель, находящихся въ

настоящее время въ рукахъ другихъ классовъ на правахъ собственности, не только не равносильна національзаціи, но прямо ей противоположна. Это прекрасно понимаютъ соціалъ-демократы, отрицательно относящіеся ко всякаго рода мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью упроченіе и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Прочное крестьянство является сильнымъ оплотомъ существующаго государственнаго и, что еще важнѣе, экономическаго порядка; все, что улучшаетъ положеніе крестьянскаго землевладѣнія, содѣйствуетъ и упроченію современнаго строя. Поэтому тотъ вожакъ соціалъ-демократіи, который говорилъ, что „въ Англіи съ небольшими силами можно ниспровергнуть существующій строй, потому что тамъ нѣтъ крестьянства, нѣтъ средняго землевладѣнія. Иначе въ Германіи, гдѣ крѣпкія головы нѣмецкихъ крестьянъ не воспринимаютъ соціалистическихъ воззрѣній и требованій“, былъ совершенно правъ. И дѣйствительно, нѣмецкая деревня отрицательно относится къ соціалъ-демократической пропагандѣ.

Это имѣетъ еще большее значеніе для насъ, такъ какъ нигдѣ крестьянское землевладѣніе не приняло такихъ размѣровъ, какъ у насъ.

Итакъ, систематическое проведеніе національзаціи земли требуетъ перехода всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ руки государства. Спрашивается теперь, желательно ли такое радикальное измѣненіе всего склада поземельныхъ отношеній и возможно ли оно?

Переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки государства, если-бъ онъ вообще былъ признанъ возможнымъ и желательнымъ, могъ бы совершиться не иначе, какъ съ выкупомъ. Если національзація вызываетъ цѣлый рядъ весьма основательныхъ возраженій, то еще больше возраженій вызвала бы конфискація частныхъ земель, потому что переходъ земель въ руки государства безъ вознагражденія владѣльцевъ былъ бы равносиленъ конфискаціи. Такой же характеръ носило бы и установленіе единаго налога въ размѣрѣ поземельной ренты, такъ какъ оно имѣло бы тѣ же послѣдствія. Впрочемъ, въ примѣненіи къ Россіи правильнѣе будетъ говорить о переходѣ земли въ руки государства, что гораздо проще, яснѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ то, что предлагаетъ Джорджъ. Можно ли считать справедливымъ экспропріацію земель, лишающую одинъ классъ собственниковъ его имущества и дохода, и оставлять въ то же время другой классъ собственниковъ въ полномъ обладаніи ихъ имуществомъ и доходомъ? Когда рѣчь идетъ о реорганизаціи всего экономическаго строя, о замѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ государственною собственностью, т. е. когда рѣчь идетъ о соціалистическомъ идеалѣ, мы сразу переносимся на другую почву. При какихъ условіяхъ могло бы совершиться огосударствленіе всѣхъ орудій производствъ, какія потребовались бы измѣненія во всей экономической конструкціи, какая концентрація,

производства, все это, конечно, вопросъ открытый; но если-бъ объективныя условія для такого перехода въ новую формацію наступили, мы несомнѣнно перешли бы въ другой фазисъ развитія. Совсѣмъ не то представляетъ націонализація земли; эта реформа во всякомъ случаѣ должна быть признана частичною. Если-бъ она была признана необходимою, то ее пришлось бы поэтому совершить не иначе, какъ посредствомъ выкупа.

Тѣ, которые допускаютъ переходъ земли въ руки государства безъ выкупа, совершенно упускаютъ изъ виду, что земля въ настоящее время подлежитъ продажѣ, какъ всякое другое имущество, и что многіе изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ пріобрѣли свои имѣнія путемъ покупки. Поэтому лишеніе ихъ благопріобрѣтеннаго имущества было бы несправедливостью, которую съ точки зрѣнія современныхъ правовыхъ нормъ нельзя было бы оправдать. Съ другой стороны, нельзя также игнорировать и того, что многія имѣнія обременены долгами, что конфискація ихъ безъ вознагражденія владѣльцевъ нанесла бы огромный ущербъ ихъ кредиторамъ, т. е. многочисленному разряду лицъ, помѣщающихъ свои сбереженія въ закладныхъ листахъ земельныхъ банковъ. Какъ извѣстно, далеко не всѣ они принадлежатъ къ капиталистамъ. Значительная часть листовъ помѣщается въ сберегательныхъ кассахъ; а въ иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ сберегательныя кассы

не обязаны помѣщать стекающіеся къ нимъ вклады въ государственныхъ бумагахъ, ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ занимаютъ первое мѣсто. Наконецъ, благотворительныя и различныя общественныя учрежденія, не говоря уже о частныхъ лицахъ и акціонерныхъ компаніяхъ, помѣщаютъ значительныя суммы въ закладныхъ листахъ, какъ въ бумагахъ, не подвергающихся обезцѣненію, обезпеченныхъ залогомъ недвижимости. Переходъ земель въ руки государства безъ вознагражденія владѣльцевъ сразу разорилъ бы эти учрежденія, а чрезъ нихъ и массу лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ классамъ населенія. Тотъ, кто владѣетъ капиталомъ во всѣхъ другихъ видахъ, по прежнему сохранитъ свое имущество, тотъ же, который имѣетъ землю или помѣстилъ свое имущество подъ залогъ земли, долженъ будетъ разстаться съ нимъ.

Въ виду этого мнѣ кажется, что если-бъ и признано было цѣлесообразнымъ произвести національзацію земли, то это пришлось бы сдѣлать не иначе, какъ посредствомъ выкупа. Спрашивается теперь, желательно ли съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ превращеніе землевладѣльцевъ въ получателей ренты, что должно было бы наступить съ переходомъ всей частновладѣльческой земли въ руки государства? Мнѣ представляется, что если увеличеніе площади государственныхъ земель вообще желательно, что если и слѣдуетъ стремиться къ увеличенію государствен-

наго земельнаго фонда, то изъ этого еще не слѣдуетъ, во-первыхъ, чтобы это совершалось на счетъ полнаго уничтоженія частновладѣльческаго хозяйства; во-вторыхъ, чтобы государство въ состояніи было въ настоящее время справиться съ такою большою площадью культурныхъ земель.

Допускаю, что сохраненіе привилегированныхъ классовъ не мирится съ демократическими идеалами; но не слѣдуетъ же заблуждаться относительно характера переживаемой нами исторической эпохи. Я не могу себѣ представить, чтобы мы могли теперь же вступить въ ту фазу развитія, при которой не будетъ привилегированныхъ въ имущественномъ отношеніи классовъ. Напротивъ, я думаю, что накопленіе богатства, которое можетъ усилиться съ общимъ улучшеніемъ политическихъ условій, будетъ идти такъ же неравномѣрно, какъ шло до настоящаго времени; классъ капиталистовъ несомнѣнно будетъ еще долго усиливаться, и осуществленіе демократическихъ идеаловъ на экономической почвѣ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться дѣломъ завтрашняго дня.

Если же считаться съ существованіемъ привилегированныхъ въ имущественномъ отношеніи классовъ, то я не думаю, чтобы уничтоженіе частнаго землевладѣнія при сохраненіи другихъ привилегированныхъ классовъ, не принадлежащихъ къ крестьянству или городскому рабочему классу, при сохраненіи капитализма могло считаться желательнымъ.

Мнѣ представляется, что при представительномъ образѣ правленія въ высшей степени желательно, чтобы капиталисты имѣли въ палатѣ противовѣсъ въ лицѣ землевладѣльцевъ. По крайней мѣрѣ, исторія фабричнаго законодательства хотя бы въ Англіи блистательно доказываетъ, какое вліяніе можетъ оказать антагонизмъ, существующій между землевладѣльцами и капиталистами. Землевладѣльцы, мало заинтересованные въ сохраненіи тяжелыхъ условій промышленнаго труда, легко проводятъ реформы фабричнаго и вообще рабочаго законодательства; напротивъ, капиталисты гораздо легче смотрятъ на аграрныя реформы, чѣмъ землевладѣльцы, и охотно проводятъ законы, которые никогда не могли бы проходить, если бъ не существовало антагонизма между капиталистами и землевладѣльцами.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ частное землевладѣніе для самоуправленія. Можетъ быть, съ теченіемъ времени выростутъ, кромѣ землевладѣльцевъ, другіе слои сельскаго населенія, способные нести общественную службу, но сейчасъ такого контингента нѣтъ. Поэтому отмѣна частнаго землевладѣнія нанесла бы нашему неокрѣпшему самоуправленію тяжелый ударъ. Какихъ бы воззрѣній ни держаться на конечныя или даже отдаленныя цѣли, никто, я думаю, не будетъ отрицать, что наши земства играли и продолжаютъ играть очень видную роль въ исторіи нашего политическаго и общественнаго

развитія. Своей миссіи земства еще не выполнили, имъ предстоитъ еще большая работа, котор я съ политическимъ возрожденіемъ страны не только не ослабѣетъ, а, напротивъ, должна будетъ еще больше увеличиться. Кто же, какъ не землевладѣльцы, можетъ нести службу въ земствѣ? На кого можно возложить работу, лежащую на органахъ самоуправленія? Когда вырастутъ новыя силы и окрѣпнутъ нарождающіяся силы, когда составъ органовъ самоуправленія измѣнится, частное землевладѣніе перестанетъ выполнять свою историческую миссію, но эта пора еще не наступила, и я не знаю, въ чьихъ интересахъ наносить ударъ тому институту, который въ настоящее время еще не можетъ быть замѣненъ другимъ.

Я не высокаго мнѣнія о нашемъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ и не думаю, чтобы землевладѣльцы вели хозяйство такъ, какъ они могли бы и, пожалуй, должны были бы вести; но при всемъ томъ помѣщичье хозяйство является въ настоящее время во многихъ случаяхъ культурнымъ центромъ какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ смыслѣ распространенія всякаго рода знаній и умственнаго развитія. Нельзя же не признать, что во многихъ мѣстностяхъ сельскохозяйственныя машины, улучшенный сѣвооборотъ, новыя производства и промыслы, дающіе заработокъ населенію, и цѣлый рядъ другихъ улучшеній обязаны своимъ происхожденіемъ частному землевладѣнію. Не думаю, чтобы эта культур-

ная миссія могла бы теперь быть выполнена государствомъ или органами самоуправленія безъ содѣйствія землевладѣльцевъ. И съ этой стороны я не считалъ бы поэтому желательнымъ превращеніе помѣщика въ пенсіонера, получающаго ренту отъ государства. Долженъ признаться, что я не раздѣляю оптимистическихъ воззрѣній на всемогущество государства. Я не думаю, чтобы государство могло справиться съ такою задачею, какъ эксплоатація частновладѣльческихъ земель, если-бъ онѣ сразу теперь же перешли въ его руки. Земли эти расположены далеко не вездѣ такъ, чтобы ими можно было немедленно воспользоваться для раздачи крестьянамъ. Огромный капиталъ, лежащій въ постройкахъ, пригодныхъ для помѣщичьяго хозяйства, погибъ бы безвозвратно. Мы наблюдали бы тогда картину разрушенія, какую иногда приходится наблюдать, когда имѣніе, въ которомъ когда-то велось самостоятельное хозяйство, переходитъ въ крестьянскія руки. Государству пришлось бы, можетъ быть, вести хозяйство на большихъ площадяхъ, а государство далеко не такой хорошій хозяинъ, какъ это многимъ представляется. Думаю, что казенное управленіе, не только то, которое выросло въ прежнихъ традиціяхъ, но и то, которое можетъ создаться въ иныхъ политическихъ условіяхъ, не могло бы въ ближайшемъ будущемъ справиться съ такою задачею. Такое хозяйство велось бы убыточно и государство не въ состояніи было

бы покрывать изъ доходовъ платежей по выкупному долгу.

Площадь частновладѣльческихъ земель всѣхъ сословій въ 1900 году равна была 100 милл. десятинъ. Чтобы выкупить ихъ, нужно было бы затратить капиталъ, который по самому скромному расчету будетъ составлять большіе милліарды. Такая финансовая операція по своей грандіозности превосходила бы все, что намъ приходилось до сихъ поръ встрѣчать, и я не знаю, можно ли было бы на нее рѣшиться.

Повторяю, что если говорить о націонализаціи какъ о практическомъ мѣропріятіи, то не слѣдуетъ представлять себѣ эту операцію въ томъ видѣ, какъ ее представлялъ себѣ Джорджъ или даже Уолесъ. По моему мнѣнію, слѣдуетъ отрѣшиться, во-первыхъ, отъ идеи единаго налога, во-вторыхъ, надо оставить попытку отдѣлить стоимость построекъ и меліорацій отъ стоимости земли. Поэтому при націонализаціи въ руки государства должна была бы перейти земля со всѣми постройками и меліораціями. Въ противномъ случаѣ мы имѣли бы дѣло съ логическими построеніями, о которыхъ уже достаточно было сказано при обзорѣ различныхъ плановъ націонализаціи.

Но если уже говорить о націонализаціи, то я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли. При послѣдова-

тельномъ проведеніи національзація должна распространяться не только на частновладѣльческія, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ. Площадь крестьянскихъ земель достигаетъ въ настоящее время 130 милл. дес.

Помѣщичьи крестьяне приступили къ выкупу съ 1861 г. и вмѣсто 903 м. долгъ ихъ въ настоящее время не достигаетъ 400 м. Государственные крестьяне были переведены на выкупъ въ 1886 г. на 44 г., удѣльные съ 1865 г. на 45 лѣтъ. Слѣдовательно, всѣ разряды крестьянъ уже десятилѣтія свыклись съ тѣмъ, что они должны вносить платежи въ теченіе опредѣленнаго срока, по истеченіи котораго земля сдѣлается ихъ собственностью, хотя и подлежащею ограниченіямъ, но свободною отъ долговъ. Правильно ли поступило правительство, освободивъ помѣщичьихъ крестьянъ на началахъ выкупа, правильно ли поступило оно, замѣнивъ для государственныхъ крестьянъ оброчную подать выкупными платежами, это другой вопросъ, но если допустить, что противники выкупной операціи, считающіе ее сплошною ошибкою, правы, то можно ли изъ этого сдѣлать выводъ, что теперь можно исправить эту ошибку, отнять у крестьянъ землю, объявивъ ее государственной? Возможна ли такая мѣра, какъ выкупъ государствомъ крестьянскихъ земель, съ тѣмъ, чтобы земли потомъ сдавались въ аренду тѣмъ

же крестьянамъ? Желательна ли она? справедлива ли она?

Я не говорю уже о финансовыхъ затрудненіяхъ, съ которыми былъ бы связанъ обратный выкупъ 130 милл. дес., на которыхъ числится сравнительно небольшой долгъ. По своей грандіозности эта операція мало отличалась бы отъ выкупа помѣщичьихъ земель. Гораздо болѣе важное значеніе имѣла бы та смута, которая возникла бы въ крестьянскихъ умахъ, если бы попытались объявить ихъ земли государственными. Могутъ ли крестьяне примириться съ тѣмъ, что государство во имя доктрины, правильность которой едва ли можетъ быть ими понята, если бы даже она и признавалась вѣрною, лишитъ ихъ собственности на землю, которая была имъ отведена на началахъ собственности, которую они привыкли считать своею, или лишитъ ихъ земли, которую они пріобрѣли чрезъ посредство крестьянскаго или другихъ банковъ? Я не могу себѣ представить, чтобы благоразумный законодатель рѣшился на такую мѣру, а между тѣмъ она прямо вытекаетъ изъ принципа націонализаціи земли.

Говорятъ, что у насъ сильны общинные инстинкты, что крестьяне не освоились съ началами частной собственности, что для нихъ важно имѣть доступъ къ землѣ, а будетъ ли земля дана на началахъ собственности или на началахъ аренды, это безразлично. Я не думаю, чтобы общинники относились

безразлично къ вопросу о томъ, кому принадлежитъ земля, которую они обрабатываютъ, но не слѣдуетъ вѣдь забывать, что кромѣ общинниковъ у насъ имѣются обширные районы, не знающіе общиннаго землевладѣнія, имѣются земли, пріобрѣтенныя самими крестьянами. Стоитъ только государству приступить къ осуществленію своихъ правъ, напримѣръ, къ раздачѣ купленной крестьянами земли, другимъ разрядамъ крестьянъ, можетъ быть, болѣе нуждающимся, чтобы сразу обнаружилось, что если крестьяне относятся отрицательно къ помѣщичьей собственности, то они очень ревниво относятся къ своей и всячески готовы защищать свои права.

Все вышеизложенное заставляетъ меня думать, что національзація земли, независимо отъ теоретической оцѣнки, не принадлежитъ къ тѣмъ практическимъ мѣропріятіямъ, которыя могли бы вывести насъ изъ переживаемыхъ нами аграрныхъ затрудненій.

II.

# Крестьянскій банкъ.

Это учрежденіе имѣетъ до сихъ поръ много сторонниковъ; на долгосрочный кредитъ продолжаютъ смотрѣть, какъ на весьма удобное средство, могущее вывести крестьянъ изъ тяжелаго положенія, въ которое его поставило малоземелье. Еще до основанія крестьянскаго банка въ земскихъ кругахъ возникали проекты воспользоваться кредитомъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, и нѣкоторыя земства ассигновали для этой цѣли особые капиталы. При отсутствіи правильно организованнаго долгосрочнаго земельнаго кредита операція эта не могла, конечно, получить развитія, — земствамъ не удалось поставить дѣло снабженія крестьянъ землею на правильную почву. Необходимость государственнаго учрежденія, построеннаго на выпускѣ долгосрочныхъ займовъ, не подлежала сомнѣнію, и въ 1883 г. при министерствѣ Бунге открылась дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка. Я не имѣю въ виду останавливаться здѣсь

на исторіи банка; мнѣ приходилось въ теченіе 20 лѣтъ высказывать свои взгляды на дѣятельность этого учрежденія въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ"; я хочу только привести нѣкоторые, наиболѣе характерные факты, которые встрѣчали не всегда правильную оцѣнку, отмѣтить основныя черты его организаціи и показать, почему я не раздѣляю оптимистическихъ взглядовъ на роль банка, почему я не думаю, чтобы на этомъ пути, чрезъ посредство банковаго кредита, можно было правильно разрѣшить вопросъ о малоземельѣ.

Правда, внѣшнія данныя говорятъ какъ будто въ пользу крестьянскаго банка. Въ теченіе 20-лѣтняго періода банку удалось выдать крестьянамъ свыше 400 мил. руб. и содѣйствовать переходу къ нимъ свыше 7 милл. дес. земли; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1898 г. вплоть до начала войны, банкъ ежегодно выдавалъ отъ 50 до 64 милл. рублей, и въ руки крестьянъ ежегодно переходила обширная площадь земли—отъ 771.000 до 851.000 десятинъ. Благодаря этому ежегодно отъ 120 до 132 тысячъ домохозяевъ получали возможность увеличивать свою надѣльную землю. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что крестьяне, повидимому, дорожатъ пока купленною землею, въ общемъ вносятъ платежи банку довольно исправно и не оставляютъ за банкомъ большого числа участковъ. Благодаря этому къ началу 1904 года за банкомъ

оставалось только 37.672 дес. съ долгомъ въ 2.317.750 р.; все это, за небольшими исключеніями, еще наслѣдіе отдаленнаго прошлаго, а не результатъ операцій послѣднихъ лѣтъ. Къ этому же слѣдуетъ принять во вниманіе и то въ высшей степени важное обстоятельство, что продажа ихъ не связана во многихъ случаяхъ съ убытками. Въ финансовомъ отношеніи банкъ поставленъ совершенно прочно, онъ располагаетъ обильными рессурсами. Все это, казалось бы, должно приводить къ заключенію что, банкъ съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе.

Я нисколько не склоненъ умалять значеніе банка и не отношусь безразлично къ факту увеличенія площади крестьянскихъ земель на 7 милл. дес. Мало того, я прекрасно знаю, что ни въ одной странѣ, гдѣ правительство принимаетъ мѣры къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, не достигнуты такіе результаты; что по объему дѣятельности нашъ крестьянскій банкъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто. Тѣмъ не менѣе, если вникнуть въ условія, на которыхъ крестьяне пріобрѣтаютъ земли, и обратить вниманіе на вліяніе, которое онъ оказываетъ на цѣны и на мобилизацію земли, то придется придти къ заключенію, что банкъ не въ силахъ вывести крестьянство изъ нужды, что для этого необходимы другія учрежденія, построенныя на иныхъ началахъ.

Съ самаго начала всѣ заботы были направлены

къ тому, чтобы банкъ не прибѣгалъ къ правительственной помощи; чтобы ссуда, выданная на первоначальные расходы банка, была скоро покрыта, и въ дальнѣйшемъ банкъ обходился собственными средствами. Въ виду этого банкъ началъ выпускать $5^1/_2$% свидѣтельства и установилъ на расходы по управленію, сверхъ процентовъ роста и погашенія, сборъ въ размѣрѣ 1%. Такъ какъ для скорѣйшаго погашенія долга крестьянами были установлены короткіе сроки ($24^1/_2$ и $34^1/_2$ г.), то на погашеніе взималось отъ 1 до 2% въ годъ. Благодаря этому ежегодные платежи составляли $7^1/_2$% при ссудѣ на $34^1/_2$ года и $8^1/_2$% при ссудѣ на $24^1/_2$ года. Несмотря на эту дороговизну кредита, крестьяне начали жадно накидываться на землю. Въ 1884 году они купили при посредствѣ банка 210.047 дес. земли, за которыя уплатили 11,02 милл. рублей съ ссудой въ 9,5 милл.; въ 1885 г. они купили уже 318.092 дес. за 16,5 милл. съ ссудою въ 13,7 милл.; въ 1886 г. 294.688 дес. за 13,4 милл. съ ссудою 11,1 милл. Однако, очень скоро выяснились неблагопріятныя послѣдствія дорогого кредита и неразборчивой покупки земли. Многія изъ сдѣлокъ оказались крайне невыгодными, вслѣдствіе чего до 15% всѣхъ покупокъ разстроилось, крестьяне начали забрасывать земли, несмотря на доплаты, которыя они дѣлали при покупкѣ. Платежи вносились неисправно, банкъ встрѣчалъ большія за-

трудненія при продажѣ оставшихся за нимъ земель. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, главнымъ образомъ вслѣдствіе оставленія за банкомъ большого числа имуществъ, начали измѣняться взгляды на крестьянскій кредитъ. Вмѣсто того, чтобы тщательно изучить причины массового забрасыванія земель, купленныхъ при посредствѣ банка, и приступить немедленно къ пониженію платежей, банкъ сталъ на другой путь,—путь сокращенія своей дѣятельности. Кромѣ того, начали раздаваться голоса въ пользу того, чтобы отъ крестьянъ требовались большія доплаты, чтобы такимъ путемъ уменьшить рискъ, падавшій на банкъ; наконецъ, предлагали, чтобы банкъ отдавалъ предпочтеніе товариществамъ передъ сельскими обществами.

Мѣры, принятыя банкомъ, ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которыя практикуются въ такихъ случаяхъ акціонерными банками, а между тѣмъ крестьянскій банкъ, въ качествѣ государственнаго учрежденія, созданнаго для расширенія площади крестьянскихъ земель, не долженъ былъ бы, какъ мнѣ кажется, становиться на коммерческую точку зрѣнія. Съ 1887 года дѣятельность банка начала сокращаться, изъ года въ годъ банкъ выдавалъ все меньше и меньше ссудъ. Это длилось до 1895 г., когда послѣдовала реорганизація банка. Общая сумма ссудъ, выданныхъ до 1895 г., не превы-

шала 70 милл., а количество купленной крестьянами земли не превышало 2 милл. дес. При 110 милл. надѣльной земли, при сильномъ распространеніи краткосрочной аренды, и 5,25 милл. дес., купленныхъ крестьянами безъ содѣйствія банка, покупка 2 милл. дес. не могла, конечно, свидѣтельствовать объ успѣшномъ развитіи операцій. Къ тому же крестьяне вносили крайне неисправно свои платежи. Такъ, въ 1885 г. внесено только 78,6% оклада, въ 1886 г. 73,2% въ 1887 г. — 78,9%, въ 1890 г.—85,1%, въ 1892 г.—82,7%. Съ другой стороны, при изслѣдованіи причинъ, которыя приводили къ оставленію купленных крестьянами земель за банкомъ, не обращали достаточно вниманія на тотъ фактъ, что банкъ очень долго поддерживалъ платежи на непомѣрной высотѣ. Несмотря на то, что $5^1/_2$% свидѣтельства были конвертированы въ 1893 г., платежи крестьянъ не были немедленно тогда же понижены. Это мотивировалось тѣмъ, что банкъ владѣетъ большимъ количествомъ участковъ земли, продажа которыхъ связана съ убытками. Для покрытія послѣднихъ представлялось возможнымъ возложить на исправныхъ заемщиковъ обязательство вносить платежи въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ тѣ, которые соотвѣтствовали обязательствамъ банка по выпущеннымъ имъ свидѣтельствамъ. Благодаря этому, получилось что-то, напоминающее круговую поруку,

при которой заемщики, дорожившіе купленною землею, должны были вносить платежи не только за свою землю, но и вносить нѣкоторую приплату, которая могла бы служить для банка источникомъ для покрытія убытковъ. Внося платежи въ прежнемъ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ $5^1/_2\%$ свидѣтельствамъ, заемщики, имѣвшіе право на пониженіе платежей вслѣдствіе замѣны $5^1/_2\%$ свидѣтельствъ $4^1/_2\%$-ными, очутились въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся члены обществъ, основанныхъ на круговой порукѣ; а между тѣмъ крестьянскій банкъ, въ качествѣ государственнаго кредитнаго учрежденія, не имѣлъ права нормировать платежи на началахъ, пригодныхъ въ обществахъ взаимнаго кредита.

Такое состояніе длилось, правда, недолго; тѣмъ не менѣе пришлось наблюдать совершенно непостижимое явленіе, а именно, что платежи крестьянскаго банка были выше не только дворянскаго, но и акціонерныхъ банковъ. Въ то время, какъ въ дворянскомъ банкѣ заемщики платили съ 1889 г. на ростъ $4^1/_2\%$ и на расходы по управленію $^1/_4\%$, а всего (безъ погашенія) $4^3/_4\%$, заемщики крестьянскаго банка продолжали платить на ростъ $5^1/_2\%$ и на расходы по управленію $1\%$, всего $6^1/_2\%$. Одновременно съ этимъ акціонерные банки взимали по ссудамъ на расходы по управленію только $^1/_2\%$. Если даже принять во вниманіе убытки по реали-

заціи закладныхъ листовъ, падавшіе въ акціонерныхъ банкахъ на заемщиковъ, то все же кредитъ обходился не дороже кредита крестьянскаго банка, временами даже дешевле; а между тѣмъ акціонерные банки умудрялись при $1/2\%$ сборѣ на расходы по управленію, составленію запаснаго капитала и дивиденда (сверхъ роста и погашенія) выдавать изъ года въ годъ дивидендъ, доходившій для нѣкоторыхъ изъ нихъ до $18\%$, выдавать министерскіе оклады и не менѣе щедрыя тантьемы.

Пониженіе платежей примѣнено въ крестьянскомъ банкѣ впервые по Высочайшему манифесту 14-го ноября 1894 г. Платежи на ростъ были тогда понижены на $1\%$ и были такимъ образомъ доведены до $6^1/_2$—$7^1/_2\%$, а за исключеніемъ погашенія до $5^1/_2\%$. Пониженіе безспорно значительное, но не слѣдуетъ при оцѣнкѣ политики министерства финансовъ по отношенію къ крестьянскому кредиту забывать, что въ силу того же манифеста платежи заемщиковъ дворянскаго банка были понижены (безъ погашенія) до $4^1/_4\%$. Если къ этому прибавить, что для заемщиковъ дворянскаго банка допущены были также и весьма продолжительные сроки, при которыхъ на погашеніе требовалось только $1/4\%$, тогда какъ минимальный взносъ на погашеніе въ крестьянскомъ банкѣ составлялъ $1\%$, то разница въ платежахъ будетъ еще значительнѣе: въ то время, какъ дворяне могли пользоваться

кредитомъ изъ 4½%, для крестьянъ самый льготный кредитъ обходился въ 6½%. Правда, по этому манифесту банку было ассигновано отчисленіе отъ выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 1% съ суммы дѣйствительнаго поступленія, если оно не превышало 90% оклада и ⅓ съ остальной части оклада, а при превышеніи оклада, половину избытка (впредь до накопленія 50 милл.); но эта мѣра имѣла своимъ послѣдствіемъ упроченіе банка въ финансовомъ отношеніи, но не оказала непосредственнаго вліянія на платежи заемщиковъ.

Реформа 1895 г. въ общемъ должна быть признана совершенно раціональною; она была сочувственно встрѣчена прогрессивною печатью и вполнѣ заслуживала благопріятныхъ отзывовъ. По новому положенію банку предоставлена покупка имѣній за свой счетъ для дальнѣйшей распродажи частями; пріемъ въ залогъ крестьянскихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ безъ содѣйствія банка; выдача ссудъ до 90% оцѣнки, въ крайнемъ случаѣ даже до полной оцѣнки; банку предоставлено право принимать въ залогъ имѣнія по спеціальной оцѣнкѣ, наконецъ, предоставлено при расчетѣ количества земли, принимаемой въ залогъ, исходить отъ того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи.

Если разсматривать эту реформу съ точки зрѣнія коммерческаго предпріятія, то каждый изъ этихъ

пунктовъ заслуживаетъ полнаго сочувствія; реформа банка вполнѣ отвѣчала назрѣвшей потребности. И дѣйствительно, какъ это показываетъ нижепомѣщенная таблица, операціи банка съ тѣхъ поръ начали быстро разрастаться.

| Годы. | Куплено земли. | Покупная сумма въ тыс. руб. | Ссуда въ тыс. руб. | Стоимость дес. земли. |
|---|---|---|---|---|
| 1897 | 356.314 | 25.443 | 20.895 | 71 |
| 1898 | 590.229 | 44.775 | 36.473 | 76 |
| 1899 | 717.382 | 55.682 | 44.569 | 78 |
| 1900 | 817.365 | 67.592 | 53.515 | 83 |
| 1901 | 774.251 | 70.681 | 54.270 | 90 |
| 1902 | 695.514 | 74.804 | 55.738 | 108 |

Совсѣмъ не то представляетъ періодъ, предшествовавшій реформѣ банка.

| Годы. | Куплено земли. | Покупная сумма въ тыс. руб. | Ссуда въ тыс. руб. | Стоимость дес. земли. |
|---|---|---|---|---|
| 1891 | 162.840 | 6.338 | 4.439 | 39 |
| 1892 | 148.018 | 6.631 | 4.555 | 45 |
| 1893 | 157.298 | 7.887 | 5.176 | 50 |
| 1894 | 180.965 | 8.828 | 5.744 | 49 |
| 1895 | 183.242 | 9.541 | 6.305 | 52 |

Платежи крестьянъ начали поступать гораздо исправнѣе. Думаю, что въ этомъ отношеніи крестьяне не только не уступаютъ другимъ разрядамъ заемщиковъ, но должны быть признаны образцовыми плательщиками.

Въ 1897 г. внесено 105,2% оклада, въ 1898 г.— 95,6%, въ 1899 г.—95,8%, въ 1900 г.—94,2%, въ 1901 г.—92,6%, въ 1902 г.—96,2%.

Развились и операціи за счетъ собственнаго капитала. До 1897 г. банкомъ опредѣлено было для

распродажи 64.594 дес. за 5,4 милл., въ 1897 г. куплено 91.481 дес. за 5,3 милл., въ 1898 г. 175.527 дес. за 6,2 милл., въ 1899 г. 72.348 дес. за 4,3 милл., въ 1900 г. 94.527 дес. за 6 милл., въ 1901 г. 151.885 дес. за 12,3 милл. и въ 1902 г. 90.776 дес. за 7,3 милл., а всего къ 1 января 1903 г. банкомъ куплено за счетъ собственнаго капитала для дальнѣйшей продажи частями 741.138 дес. за 46,9 милл. рублей.

Словомъ, съ внѣшней стороны все говоритъ въ пользу банка и какъ будто свидѣтельствуетъ о плодотворной его дѣятельности Такое же впечатлѣніе могутъ производить и дальнѣйшія мѣропріятія, направленныя къ пониженію платежей. Послѣ пониженія, произведеннаго въ 1894 г., по Высочайшему указу 6 декабря 1898 г. было произведено новое пониженіе. Проценты по ссудамъ были тогда понижены до 4, сборъ на расходы по управленію пониженъ до $^{3}/_{4}$%, допущено продленіе срока до $55^{1}/_{2}$ лѣтъ съ уменьшеніемъ погасительнаго взноса до $^{1}/_{2}$%. Благодаря этому, платежи доведены до $4^{3}/_{4}$%, а съ присоединеніемъ погасительнаго взноса составляютъ $5^{1}/_{4}$%.

Съ финансовой стороны банкъ также не внушаетъ никакихъ опасеній. Благодаря превышенію доходовъ надъ расходами, банкъ имѣетъ возможность покрывать разницу на курсѣ при продажѣ 4% свидѣтельствъ ниже нарицательной цѣны, не требуя

никакихъ доплатъ отъ заемщиковъ. По крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени убытки по реализаціи не накоплялись и не переносились изъ года въ годъ. Сумѣлъ ли банкъ справиться съ этимъ въ 1904 г. этого за отсутствіемъ отчета сказать нельзя; но сокращеніе операцій, начавшееся еще до войны, вѣроятно, избавитъ банкъ отъ большихъ убытковъ по реализаціи. Судя по отчетамъ, крестьяне дорожатъ землею, не бросаютъ купленныхъ при посредствѣ банка участковъ, исправно вносятъ платежи. По крайней мѣрѣ, до самаго послѣдняго времени не замѣчается того, что наступило въ первые годы послѣ основанія банка: крестьяне послѣ тщетныхъ попытокъ удержать за собою купленную при посредствѣ банка землю вынуждены были бросать ее.

Однимъ словомъ, при полной финансовой прочности, не требуя отъ государства никакихъ субсидій, крестьянскій банкъ открываетъ крестьянамъ кредитъ, который не можетъ въ настоящее время считаться дорогимъ, хотя для плательщиковъ, въ виду дороговизны самихъ покупокъ, онъ, можетъ быть, и обременителенъ. Защитники банка отмѣчаютъ также и то, что банкъ открываетъ кредитъ не только зажиточнымъ крестьянамъ. Въ подтвержденіе этого они приводятъ слѣдующее: во-первыхъ, покупки отдѣльныхъ домохозяевъ занимаютъ совершенно второстепенное мѣсто, сумма выданныхъ имъ ссудъ крайне незначительна; во-вторыхъ, какъ видно

изъ отчетовъ, банкъ не отказываетъ въ кредитѣ безземельнымъ; въ-третьихъ, банкъ допускаетъ сдѣлки, въ которыхъ доплаты незначительны. Такъ изъ отчета за 1902 г. видно, что изъ общаго числа покупщиковъ безземельныхъ было 10% съ одною надѣльною землею 59%, съ одною собственною 8%, съ надѣльною и собственною 23%. Покупщики владѣли 828.484 дес., или въ среднемъ 6,8 дес. на домохозяина; при содѣйствіи банка пріобрѣтено было въ 1902 г. 695.514 дес., или 5,7 дес. на домохозяина, т. е. площадь владѣнія увеличилась на 84%, почти вдвое.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти благопріятныя данныя, говорящія какъ будто въ пользу банка, я не могу признать, чтобы на банкъ можно было возлагать такія надежды, какія на него возлагаютъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на значеніе доплатъ. То, что необходимо для частнаго кредитнаго учрежденія, не можетъ признаваться обязательнымъ для государственнаго учрежденія, преслѣдующаго другія цѣли. Коммерческая точка зрѣнія безспорно требуетъ, чтобы банкъ отдавалъ предпочтеніе зажиточнымъ покупщикамъ, такъ какъ затрата собственныхъ средствъ до нѣкоторой степени гарантируетъ прочность сдѣлки. Затративъ собственныя средства, покупщикъ не такъ легко разстанется съ землею и употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить ее за собой. Не то представляетъ заемщикъ, который полностью

переводитъ на себя всю покупную сумму въ видѣ долга. Какъ только покупка оказывается невыгодною, онъ бросаетъ землю. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и банкъ, а между тѣмъ, это приводитъ къ тому, что наиболѣе нуждающіеся въ землѣ, но не располагающіе достаточными наличными средствами, не имѣютъ шансовъ воспользоваться кредитомъ банка. Странно было бы оспаривать съ коммерческой точки зрѣнія политику кредитнаго учрежденія, стремящагося къ тому, чтобы по возможности предупредить убытки, съ которыми связана его дѣятельность; но по отношенію къ той высокой и важной, съ общегосударственной точки зрѣнія, задачѣ, которую, по моему мнѣнію, долженъ преслѣдовать крестьянскій банкъ, эта точка зрѣнія не должна быть преобладающею. Къ тому же необходимо принять во вниманіе и особенное положеніе тѣхъ разрядовъ крестьянъ, которые становятся заемщиками банка; земля для нихъ до такой степени необходима, что они дорожатъ ею, независимо отъ того, внесена ли ими при покупкѣ доплата изъ собственныхъ средствъ. Съ другой стороны, если покупка имъ не подъ силу, если она невыгодна, то они бросаютъ землю, хотя при покупкѣ и могли быть затрачены значительныя средства; по крайней мѣрѣ, исторія многихъ участковъ, поступившихъ въ собственность банка, показываетъ, что доплата сама по себѣ еще не гарантируетъ прочности сдѣлки.

*

Могу въ этомъ случаѣ сослаться на то, что высказано нѣкоторыми комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Система доплатъ вызвала въ комитетахъ особенно рѣзкое осужденіе *). „Крестьянскій банкъ,— говорилъ въ гродненскомъ комитетѣ г. Семеновъ,— преслѣдуя цѣль воспособленія крестьянамъ по покупкѣ земли, тѣмъ способствуетъ государственной задачѣ устраненія кризиса, происходящаго отъ крестьянскаго малоземелья; но эта ясно опредѣленная тенденція крестьянскаго банка недостаточно достигаетъ своей цѣли, такъ какъ на практикѣ, благодаря необходимости доплатъ изъ личныхъ средствъ покупщиковъ земли сверхъ опредѣляемой банкомъ ссуды, участниками земельныхъ сдѣлокъ при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка являются болѣе зажиточные крестьяне, а бѣдняки, не имѣя средствъ къ доплатѣ, остаются въ пассивномъ состояніи по отношенію къ дѣятельности и помощи крестьянскаго банка, которая ихъ почти не задѣваетъ". Другіе указывали на то, что крестьяне, вынужденные добывать деньги для доплатъ, часто ухудшаютъ свое хозяйство. По мнѣнію ярославской губернской земской управы, требованіе доплатъ идетъ вразрѣзъ съ интересами самого банка, потому что для того, чтобы собрать необходимыя

*) Нужды деревни, т. II, стр. 96—97.

для доплаты средства, крестьяне продаютъ скотъ и инвентарь и тѣмъ лишаются оборотнаго капитала, безъ котораго нѣтъ рѣшительно никакой возможности вести хозяйство. Поэтому крестьяне легко могутъ оказаться несостоятельными плательщиками. Въ запискѣ предсѣдателя борисоглѣбской земской управы приведены еще нѣкоторыя другія возраженія противъ доплатъ. Во-первыхъ, доплаты эти ведутъ къ значительному неравенству въ распредѣленіи между крестьянами, участвующими въ покупкѣ купленной при помощи банка земли; при различной степени зажиточности покупщиковъ одинъ вноситъ на эту доплату больше, другой меньше. Кто внесъ больше, тотъ считаетъ за собою право на большее количество земли, и дѣйствительно, въ виду трудности для крестьянъ внести требуемую банкомъ доплату, купленная земля распредѣляется между домохозяевами не поровну, а именно въ соотвѣтствіи съ величиною взноса каждаго домохозяина наличными для доплаты. Во-вторыхъ, очень часто крестьяне, не имѣя собственныхъ средствъ для покрытія требуемой банкомъ доплаты, вынуждены добывать для нея деньги такими способами, при которыхъ купленная земля не только не можетъ поднять благосостоянія покупщиковъ банка, а, напротивъ, ведетъ ихъ къ неизбѣжному разоренію. Такъ, одни продаютъ скотъ, лишая себя необходимаго орудія обработки земли; другіе дѣлаютъ займы

у частныхъ лицъ, обыкновенно у мѣстныхъ деревенскихъ кулаковъ, на самыхъ отяготительныхъ, а иногда прямо разорительныхъ условіяхъ. Въ-третьихъ, въ первое время по пріобрѣтеніи земли крестьяне принуждены дѣлать истощающіе землю каждогодніе посѣвы, отступая даже отъ общепринятой трехпольной системы, все же представляющей извѣстную правильность и обезпечивающей естественное возстановленіе плодородія почвы съ цѣлью возможно скорѣйшаго и возможно большаго извлеченія изъ купленной земли денежныхъ средствъ на покрытіе произведенной доплаты.

За отмѣну доплатъ высказался цѣлый рядъ другихъ дѣятелей и комитетовъ.

„Требованіе доплаты, затрудняя покупку земли для безземельныхъ и малоземельныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезсиливаетъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ-покупателей, вынуждая ихъ распродавать скотъ или залѣзать въ долги *)... Благодаря требованію доплатъ отъ крестьянъ, банкъ помогаетъ расширенію землевладѣнія, главнымъ образомъ, состоятельныхъ крестьянъ, имѣющихъ свободныя средства для доплатъ; между тѣмъ польза, приносимая банкомъ, была бы несравненно серьезнѣе, если бы онъ стремился къ расширенію землевладѣнія не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ крестьян-

*) *Прокоповичъ.* Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. Спб. 1904, стр. 198—201.

скихъ обществъ, конечно малоземельныхъ, чего онъ могъ бы легко достигнуть выдачею ссудъ подобнымъ обществамъ въ размѣрѣ полной стоимости покупаемой земли, безъ всякой доплаты отъ крестьянъ. Разумѣется, такія ссуды должны быть выдаваемы только цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ или товариществамъ"...

Въ комитетахъ встрѣчается также указаніе на то значеніе, которое получило чисто-коммерческое направленіе дѣятельности крестьянскаго банка. Когда банкъ ставитъ главною своею цѣлью не борьбу съ малоземельемъ, а обезпеченіе себя отъ возможныхъ убытковъ, покупка земли цѣлыми обществами поневолѣ должна отступать на задній планъ. Во всякомъ обществѣ найдутся малоимущія лица, которымъ трудно уплатить верхи. Отсюда – чрезвычайное развитіе покупокъ товариществами состоятельныхъ крестьянъ, съ исключеніемъ бѣднѣйшихъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ. Нежеланіе крестьянскаго банка имѣть дѣло съ обществами объясняется отчасти непрочностью общественныхъ покупокъ земли... Въ Орловской губ., какъ указывалось въ мѣстномъ комитетѣ, крестьянами куплено при содѣйствіи крестьянскаго банка 900 имѣній, изъ нихъ обществами 72 имѣнія, товариществами 727 и одиночками 101. Лохвицкій комитетъ указываетъ, что въ первые годы дѣятельности банка значительную часть его сдѣлокъ составляли покупки

земли всѣмъ крестьянскимъ обществомъ. Теперь же общественныя покупки почти отсутствуютъ: земля пріобрѣтается или отдѣльными крестьянами, или товариществами изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ дѣятельности крестьянскаго банка замѣчаются частые случаи обратнаго отобранія у крестьянъ земли вслѣдствіе неисправнаго взноса крестьянами годовыхъ платежей банку. Это имѣло мѣсто въ особенно широкихъ размѣрахъ по отношенію къ общественнымъ покупкамъ: почти 70% земли, пріобрѣтенной отъ банка крестьянскими обществами, отобрано банкомъ отъ нихъ обратно за невзносъ платежей...

Съ другой стороны, встрѣчаются указанія и на неблагопріятное вліяніе товарищескихъ покупокъ. Такъ, въ сарапульскомъ комитетѣ указывалось, что состоятельныя крестьянскія товарищества нерѣдко пріобрѣтаютъ земли черезъ банкъ про запасъ, а иногда и для эксплоатаціи малоземельныхъ крестьянъ; слѣдовательно, легко доступное пріобрѣтеніе земли состоятельнымъ товариществамъ идетъ въ ущербъ малоземельнымъ неимущимъ. Въ елецкомъ комитетѣ отмѣчалось, что нынѣшняя политика банка даже вредитъ малоземельнымъ крестьянамъ: способствуя переходу изъ рукъ владѣльцевъ земли, не обрабатывающихъ ее личнымъ трудомъ, и уменьшая, такимъ образомъ, поле приложенія въ такихъ земляхъ наемнаго труда сосѣднихъ крестьянъ, подобная мобилизація земельной собственности отнюдь

не удовлетворяетъ интересамъ малоземельныхъ крестьянъ. Въ харьковскомъ губернскомъ комитетѣ докладывалось, что всѣ жертвы государства, всѣ жертвы крестьянъ, выселяющихся на вновь пріобрѣтенныя земли, нисколько не улучшаютъ положенія малоземельной части населенія, а, напротивъ того, ухудшаютъ его, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ извѣстной части владѣльческихъ земель крестьянскими товариществами (составленными изъ наиболѣе состоятельныхъ крестьянъ) поднимается сейчасъ же арендная плата на остальныя земли, которыя, такимъ образомъ, дѣлаются еще болѣе недоступными для бѣднѣйшихъ элементовъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, какое значеніе имѣютъ доплаты и какое вліяніе онѣ оказываютъ на все направленіе дѣятельности банка. А между тѣмъ, если смотрѣть на крестьянскій банкъ какъ на кредитное учрежденіе, то требованіе доплатъ не должно было бы встрѣчать возраженій. Для банка, не преслѣдующаго общегосударственныхъ задачъ, коммерческая точка зрѣнія, стремленіе, во что бы то ни стало, уменьшить рискъ, связанный съ операціями, вполнѣ понятны, но весь вопросъ въ томъ, правильно ли примѣнять къ крестьянскому банку критерій, который обязателенъ для другихъ банковъ.

Я не имѣю въ виду останавливаться здѣсь на исторіи банка, на измѣненіи взглядовъ на его задачи и т. д. Напомню только, что вскорѣ послѣ

того, какъ выяснились результаты операцій перваго періода дѣятельности банка, государственный совѣтъ высказалъ свой взглядъ на задачи банка, оказавшій сильное вліяніе на дальнѣйшее направленіе его дѣятельности *). По мнѣнію государственнаго совѣта, „содѣйствіе поземельному устройству цѣлыхъ сельскихъ обществъ и многолюдныхъ переселенческихъ товариществъ составляетъ задачу, несвойственную крестьянскому банку“. Такое заключеніе мотивировано, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствуя на началахъ частнаго кредитнаго установленія, банкъ долженъ прибѣгать къ продажѣ купленной при его содѣйствіи земли въ случаѣ неисправности въ платежахъ, а между тѣмъ такая продажа представляется нерѣдко крайне нежелательною и трудною въ тѣхъ случаяхъ, когда земля куплена сельскимъ обществомъ или переселенческимъ товариществомъ. Въ виду этого банку должна принадлежать болѣе скромная, но не менѣе важная задача—содѣйствовать развитію мелкой частной поземельной собственности. Выдавая ссуды наиболѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія, банкъ оказалъ бы несомнѣнную услугу государству образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ,

---

*) *Скалонъ*. Крестьянскій банкъ и его недоимщики въ вып. II Очерковъ по крестьянскому вопросу подъ ред. проф. Мануилова. Москва 1905, стр. 68.

который повсемѣстно служитъ источникомъ экономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка.

Эта попытка создать при посредствѣ крестьянскаго банка мелкое частное землевладѣніе, то, что въ Германіи извѣстно подъ названіемъ der kräftige deutsche Bauernstand, не имѣла успѣха, банку не удалось осуществить эту идею, представлявшуюся и представляющуюся нѣкоторымъ и въ настоящее время идеаломъ поземельнаго устройства. Политика банка часто измѣнялась, далеко не всегда выдѣленіе изъ крестьянской массы немногихъ избранниковъ въ ущербъ остальнымъ встрѣчало симпатіи. Точно также водвореніе въ нашей деревнѣ сильныхъ крестьнъ, напоминающихъ зажиточныхъ крестьянъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, представлялось близко стоявшимъ къ деревнѣ слишкомъ искусственнымъ.

Безспорно, однако, то, что крестьянскій банкъ уподоблялся частнымъ банкамъ. Думаю, что если-бъ такая точка зрѣнія и признавалась правильною, то наряду съ крестьянскимъ банкомъ необходимо было бы создать другія учрежденія, на которыя должны быть возложены задачи, которыя первоначально связывались съ банкомъ.

Итакъ, требованіе доплатъ и предпочтеніе, оказываемое товарищескимъ покупкамъ предъ покупками сельскихъ обществъ, въ связи съ преобладаніемъ болѣе зажиточныхъ слоевъ крестьянскаго населенія,

приводятъ къ тому, что банкъ не въ состоянiи съ успѣхомъ бороться съ малоземельемъ и не можетъ содѣйствовать прочному улучшенiю положенiя крестьянской массы.

Въ нынѣшней организацiи банка имѣется еще другая сторона, получившая, можетъ быть, еще болѣе важное значенiе. Я имѣю въ виду безостановочное возвышенiе цѣнъ на землю, усилившееся одновременно съ расширенiемъ дѣятельности банка. Благодаря этому, крестьянамъ съ каждымъ годомъ приходится платить за землю все дороже и дороже.

Это возвышенiе шло такъ стремительно, что парализовало пониженiе платежей по ссудамъ. Поэтому крестьянамъ, несмотря на значительное пониженiе платежей, приходилось съ каждымъ годомъ платить все дороже и дороже; на десятину прiобрѣтенной чрезъ посредство банка земли падали все болѣе и болѣе высокiе платежи.

Если мы возьмемъ среднiя цѣны за перiодъ 1891—1896 гг., то получимъ слѣдующее:

| | |
|---|---|
| 1891 г. . . . . . . . . . . | 39 руб. |
| 1892 „ . . . . . . . . . . | 45 „ |
| 1893 „ . . . . . . . . . . | 50 „ |
| 1894 „ . . . . . . . . . . | 49 „ |
| 1895 „ . . . . . . . . . . | 52 „ |
| 1896 „ . . . . . . . . . . | 49 „ |

Совсѣмъ не то представляетъ позднѣйшiй перiодъ послѣ реформы банка.

| | |
|---|---|
| 1897 г. . . . . . . . . . . | 71 руб. |
| 1898 „ . . . . . . . . . . | 76 „ |
| 1899 „ . . . . . . . . . . | 78 „ |
| 1900 „ . . . . . . . . . . | 83 „ |
| 1901 „ . . . . . . . . . . | 91 „ |
| 1902 „ . . . . . . . . . . | 108 „ |

Мало того, когда съ 1888 г. дѣятельность банка начала замѣтно сокращаться, цѣны, достигавшія въ 1884 и 1885 гг. 52 руб., въ 1886 г.—45 руб., въ 1887 г.—42 руб., стали понижаться и въ 1888 г. составляли въ среднемъ 34 руб., въ 1889 г.—31 руб. и въ 1890 г.—36 руб.

Трудно допустить, чтобы это движеніе цѣнъ носило случайный характеръ. Если бы колебанія цѣнъ относились къ небольшому періоду, можно было бы объяснить его случайнымъ составомъ залоговъ, но когда предъ нами продолжительный періодъ послѣдовательнаго возвышенія цѣнъ, нѣтъ никакихъ основаній приписывать его случайному стеченію обстоятельствъ.

Къ такому же выводу мы придемъ, если обратимся къ покупнымъ цѣнамъ, по которымъ пріобрѣтали землю отдѣльные разряды крестьянъ.

| Годы. | Сельскія общества. | Товарищества. | Отдѣльные крестьяне. |
|---|---|---|---|
| 1896 . . . | 38 руб. | 52 руб. | 56 руб. |
| 1897 . . . | 56 „ | 77 „ | 69 „ |
| 1898 . . . | 70 „ | 78 „ | 86 „ |
| 1899 . . . | 72 „ | 79 „ | 77 „ |
| 1900 . . . | 82 „ | 82 „ | 90 „ |
| 1901 . . . | 88 „ | 91 „ | 130 „ |
| 1902 . . . | 101 „ | 107 „ | 134 „ |

Изъ этого видно, что не только отдѣльные крестьяне, пріобрѣтающіе небольшіе участки сравнительно хорошаго качества или удобно расположенные, не только товарищества, но и сельскія общества изъ года въ годъ платятъ за землю все дороже и дороже.

Мы не имѣемъ никакихъ основаній утверждать, что крестьяне начали въ послѣдніе годы пріобрѣтать земли лучшаго качества. Напротивъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ общемъ крестьяне получаютъ по болѣе дорогой цѣнѣ такія же земли, за которыя они прежде платили много дешевле. Поэтому возвышеніе цѣнъ нельзя приписывать стремленію крестьянъ пріобрѣтать земли лучшаго качества.

Одновременно съ этимъ и банкъ возвышалъ свои оцѣнки. Такъ, въ 1899 году средняя подесятинная оцѣнка составляла 72 руб., въ 1900 г.—76 руб., въ 1901 г.—81 руб. и въ 1902 г.—93 руб.

Ясно, что чѣмъ шире банкъ развивалъ свою дѣятельность, чѣмъ больше выдавалъ ссудъ, чѣмъ больше крестьяне покупали земли, тѣмъ дороже приходилось за нее платить, тѣмъ выше были покупныя цѣны.

Среднія цѣны для всего района дѣятельности банка, конечно, не столь убѣдительны, какъ движеніе цѣнъ по губерніямъ и уѣздамъ, но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе и того, что при столь широкихъ операціяхъ случайныя

уклоненія сглаживаются. Поэтому, если цѣны возвышаются систематически изъ года въ годъ и возвышеніе это безпрерывно продолжается, то и среднія цѣны пріобрѣтаютъ уже извѣстное значеніе.

Кто же въ такомъ случаѣ остается въ выигрышѣ отъ расширенія дѣятельности банка? Кому достается тотъ избытокъ въ цѣнѣ, который съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры? Не выигрываютъ ли отъ расширенія операцій банка гораздо больше продавцы, чѣмъ покупатели? Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что условія хозяйства не измѣнились въ благопріятномъ для увеличенія доходности смыслѣ, то землевладѣлецъ, имѣющій возможность выручить за свою землю вдвое или втрое больше, чѣмъ онъ могъ бы выручить 10—15 лѣтъ тому назадъ, несомнѣнно, находится въ выигрышѣ.

Все это подтверждается данными, касающимися отдѣльныхъ губерній. Такъ, въ Саратовской губерніи средняя цѣна десятины купленной при посредствѣ банка земли возвышалась слѣдующимъ образомъ:

| | |
|---|---|
| 1883—1886 гг. | 41,8 руб. |
| 1887—1889 „ | 41,1 „ |
| 1890—1892 „ | 40 „ |
| 1893—1895 „ | 50,2 „ |

Средняя цѣна за первыя 13 лѣтъ до новаго устава составляла 41,6 руб. Съ 1896 г. начинается возвышеніе цѣнъ.

| | | |
|---|---|---|
| 1896 . . . | 54,6 руб. | средняя цѣна 68 руб. |
| 1897 . . . | 69,9 „ | |
| 1898 . . . | 68,9 „ | |
| 1899 . . . | 77,9 „ | „ „ 81,2 „ |
| 1900 . . . | 80,6 „ | |
| 1901 . . . | 87,7 „ | |

То же наблюдается въ отдѣльныхъ уѣздахъ.

| Уѣзды. | 1883—1895 гг. | 1896—1898 гг. | 1899—1901 гг. |
|---|---|---|---|
| Сердобскій . . . | 58,2 | 76,8 | 100,2 |
| Балашовскій . . | 52,7 | 72,1 | 93,3 |
| Вольскій . . . | 34,9 | 82,5 | 81,9 |
| Саратовскій . . | 46,9 | 62,3 | 81,1 |
| Петровскій . . . | 44,9 | 76,9 | 78 |
| Камышинскій . . | 28,7 | 71,3 | 70.5 |
| Аткарскій . . . | 41,7 | 63,2 | 75,3 |
| Кузнецкій . . . | 35,4 | 68 | 68 |
| Хвалынскій . . | 30,3 | 52,9 | 59 |

Нерѣдко приходится слышать, что все зло заключается въ томъ, что банкъ является слишкомъ поздно, что, будучи, по существу, посредникомъ между помѣщиками, продающими землю, и крестьянами, пріобрѣтающими ее, банкъ является на помощь крестьянамъ слишкомъ поздно, такъ какъ земля попадаетъ отъ помѣщиковъ прежде всего въ руки скупщиковъ, пріобрѣтающихъ ее исключительно для перепродажи частями. Операція эта встрѣчаетъ большую поддержку со стороны частныхъ банковъ, для которыхъ совершенно безразлично, въ чьи руки по-

падаетъ земля, по какой цѣнѣ, какимъ путемъ эта земля въ окончательномъ итогѣ попадаетъ въ руки крестьянъ. Акціонерные банки не останавливаются въ размѣрѣ ссудъ, охотно и легко возвышаютъ оцѣнки, особенно съ тѣхъ поръ, какъ по закону сокращены операціи городского кредита, и между отдѣльными банками началась усиленная конкурренція для пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ залоговъ. Особенно замѣтно это на имѣніяхъ, предназначенныхъ для парцелляціи, гдѣ основаніемъ для оцѣнки служитъ не дѣйствительный доходъ, который земля приноситъ въ настоящее время, а вѣроятная цѣна, по которой она можетъ быть продана крестьянамъ при содѣйствіи крестьянскаго банка. Не будь послѣдняго, акціонерные банки не рѣшались бы идти такъ далеко въ опредѣленіи размѣра ссудъ. Въ виду этого раздаются голоса въ пользу измѣненія характера дѣятельности банка въ томъ смыслѣ, чтобы онъ самостоятельно покупалъ большія имѣнія съ цѣлью распродажи ихъ частями, чѣмъ съ такимъ успѣхомъ пользуются частныя лица, далеко не располагающія такими обильными средствами, какими располагаетъ банкъ. Такъ, ему было бы нетрудно пріобрѣсти имѣнія кн. Витгенштейна, попавшія въ руки различныхъ спекулянтовъ, а чрезъ ихъ посредство въ руки крестьянъ; онъ могъ бы пріобрѣсти имѣнія Платицыныхъ, продававшіяся съ торговъ въ банкахъ, цѣлый рядъ другихъ крупныхъ имуществъ,

подлежавшихъ принудительной ликвидаціи. Пріобрѣтая большія площади, банкъ несомнѣнно могъ бы получать землю по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ ее получаютъ теперь крестьяне, получающіе ее теперь изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Банкъ могъ бы выступать активнымъ покупателемъ на рынкѣ и пріобрѣтать земли тамъ, гдѣ крестьянами предъявленъ спросъ и имѣется потребность въ расширеніи крестьянской площади.

Теоретически всѣ эти соображенія вѣрны, банкъ дѣйствительно могъ бы пріобрѣтать землю дешевле другихъ, а на практикѣ получается совершенно не то. Располагая значительными собственными капиталами, банкъ нерѣдко покупаетъ не тѣ имѣнія, которыя нужны крестьянамъ, а тѣ, въ продажѣ которыхъ продавцы гораздо больше заинтересованы, чѣмъ крестьяне. Благодаря этому операція, по существу правильная, заслуживающая полнаго сочувствія, не приводитъ къ благодѣтельнымъ результатамъ. Несмотря на жадность крестьянъ къ землѣ, распродажа имѣній, пріобрѣтенныхъ банкомъ на счетъ собственнаго капитала, не идетъ такъ быстро и легко, какъ это имѣло бы мѣсто, если-бъ при покупкѣ банкъ больше руководился интересами крестьянъ, чѣмъ продавцовъ.

Чтобы показать, какъ поставлено дѣло покупки земли на счетъ собственнаго капитала, я приведу нѣкоторыя свѣдѣнія, недавно сообщенныя бывшимъ членомъ совѣта банка, Воропоновымъ.

Одною изъ первыхъ и самою крупною покупкою,—говоритъ онъ,—явилось саратовское имѣніе въ 41.894 десятины, проданное гр. Воронцовымъ-Дашковымъ за 3.500.252 р.; обращаетъ на себя вниманіе также продажа бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново черниговскаго имѣнія въ 3.850 десятинъ за 525.629 руб. Не вся даже эта земля досталась крестьянамъ, и значительная часть ея продавалась лицамъ разныхъ сословій и учрежденіямъ. Одно вѣдомство государственныхъ имуществъ пріобрѣло изъ бывшаго воронцовскаго имѣнія больше десяти тысячъ десятинъ слишкомъ за милліонъ рублей.

Какъ туго идутъ подобныя земли съ рукъ банка, показываютъ отдѣльные примѣры. Для ликвидаціи воронцовской покупки банкъ нѣсколько лѣтъ подыскивалъ покупщиковъ-крестьянъ, продавалъ по частямъ, большими и небольшими кусками, и еле-еле въ этомъ успѣвалъ. Отчего это происходило? Оттого ли, что покупки сдѣланы были неподходящія для крестьянъ, отъ высокихъ ли цѣнъ, при которыхъ пріобрѣтеніе не представляло для крестьянъ интереса, или по инымъ причинамъ—можетъ быть, разъяснится уже впослѣдствіи.

На этомъ основаніи Воропоновъ приходитъ къ заключенію, что мотивированная участіемъ къ крестьянскому земельному интересу операція принесла полную выгоду только кружку продавцовъ земли, которымъ удалось сбыть ее подороже. Затѣмъ почти

половина цѣнности, пожертвованной крестьянству, до него не дошла, оставшись въ рукахъ банка. Изъ остальной же части купленной земельной массы нѣкоторая доля попала не въ крестьянскія руки, а прочее, хотя и въ крестьянскія, но преимущественно по высокимъ цѣнамъ, парализующимъ выгодность покупки. Въ одно и то же время крестьяне ищутъ землю, а банкъ съ трудомъ разыскиваетъ, кому бы сбыть имѣющіяся земли.

Изъ отчетовъ видно, что въ числѣ непроданныхъ имѣній находятся покупки 1898, 1897 и даже 1896 годовъ. Изъ саратовскаго воронцовскаго имѣнія, купленнаго еще въ 1896 году, земли сбывались въ 1902 году, т. е. шесть лѣтъ спустя.

Такимъ образомъ и самостоятельная покупка земли, къ которой банкъ прибѣгаетъ со времени измѣненія устава, затрачивая на это собственный капиталъ, не приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ. Мы имѣемъ не увеличеніе фонда государственныхъ земель по опредѣленному плану, а случайныя покупки имѣній, причемъ выборъ послѣднихъ опредѣляется трудно уловимыми, подчасъ мало понятными, съ точки зрѣнія непосредственныхъ задачъ банка, моментами. Хотя земли, купленныя банкомъ на счетъ собственнаго капитала, обходятся ему дешевле, чѣмъ крестьянамъ, покупающимъ ихъ у помѣщиковъ, но если эти болѣе дешевыя земли не находятся именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестья-

нами предъявляется большой спросъ, то они все-таки будутъ предпочитать самостоятельную покупку болѣе дорогихъ, но необходимыхъ для нихъ земель. Въ виду этого правильная по своей основной идеѣ операція на практикѣ не получила того значенія, котораго она должна была получить; она не предупредила роста цѣнъ.

На систематическое возвышеніе цѣнъ обращаютъ вниманіе и комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ, въ запискѣ, представленной въ московскій губернскій комитетъ, мы читаемъ слѣдующее:

„Въ настоящее время нужда крестьянъ въ землѣ сильно подняла цѣны на землю, не оправдываемыя ея доходностью, и вызвала спекулятивныя покупки ея съ цѣлью дальнѣйшей перепродажи ея крестьянамъ. Возможность такихъ спекулятивныхъ покупокъ, въ свою очередь, облегчается практикой поземельныхъ банковъ, не всегда, можетъ быть, достаточно строго оцѣнивающихъ землю. Та же нужда крестьянъ въ землѣ поднимаетъ арендную плату за землю, а это опять отражается на цѣнѣ ея и, въ частности, на той цѣнѣ, по которой продавцы склонны продать ее крестьянскому банку. Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость принять мѣры противъ искусственнаго подъема цѣнъ на землю и тѣмъ болѣе не обременять крестьянское населеніе излишними платежами за нее“.

На это же обращено вниманіе въ елецкомъ комитетѣ. Въ запискѣ о малоземельѣ, переселеніи и крестьянскомъ банкѣ выяснена роль, которую суждено было сыграть крестьянскому банку въ бѣшеномъ ажіотажѣ земельной спекуляціи. Чрезвычайная нужда въ землѣ, ощущаемая за послѣднее время крестьянами, особенно южной части черноземной полосы, и отсутствіе у крестьянъ способности перспективнаго расчета, заставляютъ крестьянъ соглашаться на всякія, нисколько не оправдываемыя доходностью земли, цѣны, лишь бы только имъ не приходилось много доплачивать наличными деньгами. Органы крестьянскаго банка часто предупредительно соглашаются въ такихъ случаяхъ на самыя высокія оцѣнки и выдаютъ ссуды въ высшемъ установленномъ закономъ размѣрѣ по отношенію къ покупной цѣнѣ. Этою ролью банка пользуются весьма часто ловкіе спекулянты, скупающіе землю у частныхъ владѣльцевъ и затѣмъ перепродающіе ее крестьянамъ по возвышенной цѣнѣ. Пользуются этимъ и частные ипотечные банки, которые, вслѣдствіе ограниченія закономъ ссудныхъ операцій подъ городскія имущества, обратили усиленное вниманіе на негородскія земли и выдаютъ весьма высокія ссуды такимъ спекулянтамъ въ успокоительной увѣренности, что ссуды будутъ исправно и скоро погашены при посредствѣ государственнаго крестьянскаго банка. Нѣтъ сомнѣнія, что,— дѣйствуй крестьянскій банкъ осторожнѣе

при установленіи оцѣнокъ,—расположеніе частныхъ банковъ къ выдачѣ крупныхъ ссудъ спекулянтамъ-скупщикамъ упало бы весьма быстро, разумѣется, понизивъ и весь этотъ покупательскій азартъ, т. е. цѣны на землю. Ибо странно было бы считать нормальнымъ сказочное возрастаніе цѣнъ на землю въ то время, когда со всѣхъ сторонъ только и слышны вполнѣ справедливыя жалобы на бездоходность сельскаго хозяйства, составляющія, видимо, главную причину созыва особаго совѣщанія. Нечего и говорить, что непомѣрно дорогая земля становится вскорѣ для крестьянъ не помощью, а разореніемъ (однихъ % % банку приходится платить больше, чѣмъ за арендуемую также по высокой цѣнѣ землю).

Такимъ образомъ, по мнѣнію комитета, крестьянскій банкъ изъ учрежденія, призваннаго приходить на помощь малоземельнымъ крестьянамъ, превращается часто въ пособника биржевой спекуляціи; нежелательность такого превращенія, очевидно, внѣ спора.

Все вышесказанное не можетъ не приводить къ заключенію, что операція покупки земель на счетъ капиталовъ банка не въ состояніи измѣнить кореннымъ образомъ направленіе его дѣятельности. Опредѣляющимъ моментомъ является то, что крестьяне жадно набрасываются на землю, когда представляется возможность ее купить; при этомъ они не дѣлаютъ точнаго расчета выгодности покупки, а покупаютъ землю, хотя бы платежи по ней

превышали арендную плату, которую они сами за нее вносили прежнему владѣльцу. Отсюда—постоянное повышеніе цѣнъ, которое вводитъ въ заблужденіе не только крестьянъ, но и крестьянскій банкъ. Ссуды банка ежегодно возвышаются, на землю съ каждымъ годомъ ложится все болѣе и болѣе тяжелое бремя, а между тѣмъ нѣтъ никакихъ оснований думать, что доходность земли увеличивается, и что условія веденія хозяйства улучшаются. Можетъ быть, съ точки зрѣнія современныхъ цѣнъ на землю крестьянскій банкъ и не погрѣшаетъ, но цѣны эти не могутъ считаться нормальными. Во многихъ случаяхъ цѣна не имѣетъ никакихъ иныхъ реальныхъ основаній, кромѣ надежды продавцовъ и покупщиковъ, что банкомъ будетъ произведена высокая оцѣнка и выдана широкая ссуда. Благодаря этому, то или иное состояніе цѣнъ, по крайней мѣрѣ, на имѣнія, предназначенныя для парцелляціи, зависитъ отъ политики мѣстнаго отдѣленія крестьянскаго банка. Стоитъ только банку воздержаться отъ искусственнаго поддержанія высокихъ цѣнъ, какъ измѣнятся и продажныя цѣны, потому что онѣ основывались не на доходности, а на возможности продать ихъ крестьянамъ. По самому характеру своему многія изъ продаваемыхъ черезъ посредство крестьянскаго банка земель пригодны только для крестьянъ, потому что никто, кромѣ крестьянъ, ни во что не оцѣнивающихъ свой собственный трудъ, не въ со-

стояніи, напримѣръ, выкорчевывать пни и вести хозяйство на площадяхъ изъ-подъ вырубленнаго лѣса.

Въ дѣйствительности покупка земель чрезъ посредство крестьянскаго банка во многихъ мѣстностяхъ производится слѣдующимъ образомъ: спекулянты скупаютъ имѣнія, вырубаютъ лѣса, выдѣляютъ для себя или для дальнѣйшей перепродажи центральныя части имѣнія съ усадебными постройками и лучшими угодьями, а оголенныя площади земли разбиваютъ на участки и продаютъ ихъ крестьянамъ по цѣнамъ, превышающимъ среднюю подесятинную покупную цѣну всего имѣнія. Одинъ лѣсъ часто съ лихвой окупаетъ всѣ затраты, а между тѣмъ, благодаря крестьянскому банку, неудобныя, требующія еще большихъ затратъ земли сбываются крестьянамъ. Въ чьихъ бы рукахъ ни остались суммы, выдаваемыя изъ банка и уплачиваемыя крестьянами изъ собственныхъ средствъ,—въ рукахъ посредниковъ или въ рукахъ помѣщиковъ, — на крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю, ложится часто непосильное бремя. На парцелляціи черезъ посредство крестьянскаго банка теперь нерѣдко наживаютъ колоссальныя состоянія, такъ какъ ссуда банка съ избыткомъ покрываетъ всю стоимость земли и даетъ огромные барыши безчисленнымъ посредникамъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ земли до продажи ихъ крестьянамъ.

Мало того, неминуемые убытки акціонерныхъ банковъ, производящихъ въ высшей степени рискованныя операціи, дѣйствующихъ нерѣдко крайне безразсудно, во многихъ случаяхъ были предотвращены только благодаря выкупу участковъ при содѣйствіи крестьянскаго банка. Какъ ни стремятся теперь земельные банки къ привлеченію сельскохозяйственныхъ залоговъ, они все же дѣйствовали бы осторожнѣе, если бы не возлагали надеждъ на то, что имѣніе или часть его въ скоромъ времени будетъ выкуплена крестьянами, получающими высокія ссуды изъ крестьянскаго банка. Преувеличенныя оцѣнки частныхъ банковъ не встрѣчаютъ никакихъ препятствій со стороны контролирующихъ органовъ. Это объясняется характеромъ продаваемыхъ имѣній; большею частью въ залогъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ не устроенныя имѣнія съ хорошимъ хозяйствомъ, съ постройками, а имѣнія разоренныя, въ которыхъ значительная часть площади представляетъ вырубку. Какъ бы не были низки предѣльныя оцѣнки, установленныя министерствомъ финансовъ для частныхъ банковъ, по отношенію къ имѣніямъ, предназначеннымъ для парцелляціи, эти оцѣнки еще очень высоки и открываютъ для спекулятивныхъ залоговъ очень широкій просторъ.

Во многихъ мѣстностяхъ идетъ бѣшеная игра, цѣны на землю поднимаются, какъ поднимаются спекулятивныя бумаги въ эпоху оживленія биржи.

Можетъ быть, на первый взглядъ это представляется парадоксальнымъ, но во главѣ этого спекулятивнаго движенія стояли не акціонерные банки, а крестьянскій банкъ.

Ненормальное положеніе земельнаго кредита констатируютъ и комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности *). На земельномъ рынкѣ появились „хищники-эксплоататоры — промышленники, пріобрѣтающіе земли не для собственной обработки и пользованія, а съ исключительною цѣлью эксплоатировать ихъ посредствомъ сдачи мѣстнымъ крестьянамъ въ аренду по страшно высокой цѣнѣ". Эти господа, говоритъ въ своей запискѣ членъ суджанскаго комитета П. Т. Волковъ, всѣми силами стремились и стремятся скупить или снять возможно большее количество земель, расположенныхъ вокругъ крестьянскихъ надѣловъ, не останавливаясь въ цѣнѣ. Такихъ владѣній цѣлая сѣть чуть ли не при каждомъ селеніи. Всѣ крестьяне находятся въ разставленныхъ сѣтяхъ, не зная, какъ изъ нихъ выбраться. Скупщики, пользуясь своею силою давленія на крестьянъ въ видѣ назначенія непосильной арендной платы, лишенія водопоя или прогона для скота, проѣзда на поле и т. п., назначаютъ невольнымъ покупщикамъ-крестьянамъ, желающимъ во что бы то ни стало избавиться отъ вѣчной ка-

*) „Нужды деревни" по трудамъ комитетовъ. Т. II, стр. 93—94.

балы, пріобрѣтая въ собственность необходимыя имъ земли, произвольныя продажныя цѣны, ипотечные же банки являются пособниками этой биржевой спекуляціи.

Облегченіе формальныхъ условій пользованія банковымъ кредитомъ, отмѣна доплатъ и пониженіе процентовъ по займамъ—таковы наиболѣе часто предлагавшіяся въ комитетахъ и почти не встрѣчавшія въ нихъ возраженій мѣры въ интересахъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія за счетъ частновладѣльческой земли. Въ случаѣ ихъ осуществленія размѣры и условія движенія поземельной собственности по прежнему опредѣлялись бы „добровольнымъ“ соглашеніемъ далеко неравносильныхъ въ соціальномъ отношеніи сторонъ. Мѣры эти не только безсильны улучшить положеніе крестьянъ на земельномъ рынкѣ, но и могутъ значительно ухудшить его. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что болѣе льготныя условія выдачи ссуды, установленныя новымъ уставомъ крестьянскаго банка, сопровождались замѣтнымъ усиленіемъ земельной спекуляціи (стр. 98). Въ пирятинскомъ комитетѣ было констатировано, что крестьяне сами, будучи очень признательны крестьянскому банку за содѣйствіе его при покупкѣ ими земель, тѣмъ не менѣе находятъ, что слишкомъ высокая оцѣнка, допускаемая банками, и соотвѣтственная ссуда ведетъ только къ ихъ разоренію. Крестьяне, увлекаемые жадностью

къ землѣ, не обращаютъ вниманія на чрезмѣрно высокую цѣну, а затѣмъ оказываются не въ состояніи платить процентовъ. Крестьяне утверждали, что идетъ сильнѣйшая спекуляція на цѣну земли и на нужду въ ней. Съ искусственнымъ же увеличеніемъ продажной цѣнности возвышается и арендная плата, что также крестьянамъ невыгодно, такъ какъ они являются и покупателями и арендаторами. Само собою понятно, что кредитныя льготы, которыя были предоставлены крестьянамъ, легко могутъ сказаться новымъ подъемомъ цѣнъ на землю. Чѣмъ больше будутъ выдаваемыя банкомъ ссуды, тѣмъ шире для частныхъ землевладѣльцевъ будетъ возможность учитывать въ свою пользу не только настоящіе, но и будущіе доходы крестьянскаго хозяйства (99).

Что же дѣлало министерство финансовъ для противодѣйствія этому направленію дѣятельности банковъ? Единственное, что оно могло придумать, это предупрежденіе, что спекуляція на землю связана съ опасными послѣдствіями. Очевидно, министерство, такъ часто прибѣгавшее къ этому средству въ разгарѣ биржевой игры, забыло, что въ борьбѣ съ ажіотажемъ никакія воззванія къ благоразумію не могутъ дѣйствовать отрезвляющимъ образомъ и противодѣйствовать стремленію къ легкой наживѣ, пустившему такіе глубокіе корни въ самыхъ широкихъ слояхъ населенія. Что широко разросшаяся въ по-

слѣдніе годы спекуляція на землю—явленіе несомнѣнно гораздо болѣе опасное, чѣмъ спекуляція на акціи банковъ или промышленныхъ и горныхъ обществъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но развѣ съ такимъ явленіемъ можно бороться циркулярами? Нѣсколько странно звучитъ заявленіе, что въ послѣднее время обнаруживается усиленное стремленіе къ пользованію земельнымъ кредитомъ для цѣлей, связанныхъ не съ упроченіемъ владѣнія поземельною собственностью, а съ ея мобилизаціей путемъ пріобрѣтенія и отчужденія земель ради выгодъ, получаемыхъ отъ разницы между цѣнами, по которымъ земля покупается и продается“, когда вся организація крестьянскаго банка неминуемо должна привести къ спекуляціи, когда пользованіе кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ обязательно должно было привести именно къ тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ оно привело.

Правильнѣе было бы сдѣлать другой выводъ изъ фактовъ, а именно: слѣдовало бы поставить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли расширеніе крестьянскаго землевладѣнія должно совершиться такимъ путемъ, какимъ оно совершилось, является ли крестьянскій банкъ и дѣйствующіе въ томъ же направленіи частные банки тѣми учрежденіями, которыя могутъ вывести страну изъ аграрныхъ затрудненій, можно ли чрезъ посредство кредита, организованнаго на частноправныхъ началахъ, выполнить ту грандіоз-

ную задачу, которая выдвинута самою жизнью. Если-бъ вопросъ былъ поставленъ такимъ образомъ, пришлось бы вмѣсто циркуляровъ выступить съ проектомъ аграрной реформы.

Спекуляція на землю, принявшая у насъ въ послѣдніе годы такіе размѣры, представляетъ, по моему мнѣнію, большую опасность главнымъ образомъ потому, что всѣ расчеты направлены въ конечномъ итогѣ на крестьянъ, не останавливающихся ни предъ какими жертвами, когда рѣчь идетъ объ увеличеніи земельной площади. Тутъ повторяется то, что имѣетъ мѣсто при всякой спекуляціи: въ барышахъ остается не тотъ, кто владѣетъ объектомъ биржевой игры, а тотъ, кому удалось его продать. Какъ это было съ спекулятивными бумагами, поднятыми биржею до неслыханной высоты, всѣ убытки легли на тѣхъ, у кого онѣ оказались на рукахъ, а счастливые продавцы только потирали руки отъ удовольствія. Разница между спекуляціею на бумаги и спекуляціею на землю заключается въ томъ, что дѣйствительный спросъ на землю, вызываемый глубокими, вытекающими изъ всего строя экономическихъ отношеній причинами, предъявляютъ во многихъ мѣстностяхъ исключительно крестьяне. Сколько бы рукъ ни перемѣнила земля, какая бы масса посредниковъ ни обогатилась отъ перепродажи, сколько бы ни было фиктивныхъ сдѣлокъ,—никто изъ участниковъ этихъ сдѣлокъ ни на минуту не думалъ сдѣлаться зе-

млевладѣльцемъ и прочно связать свои интересы съ землею. Все это—временные собственники, которые никогда не сѣютъ, а всегда пожинаютъ плоды чужого труда. Отнимите мужика съ его вѣчною погоней за землею, и все это зданіе рухнетъ, потому что земля, не приносящая и не могущая безъ затраты большого капитала приносить дохода, не можетъ изъ года въ годъ подниматься въ цѣнѣ, какъ поднимаются при благопріятномъ настроеніи на фондовой биржѣ спекулятивныя бумаги. Отнимите крестьянина, какъ конечный пунктъ всего движенія, какъ цѣль, къ которой стремятся всѣ принимающіе участіе въ спекуляціи на землю, и сократите кредитъ, какъ средство, безъ котораго мобилизація никогда не могла бы принять такихъ размѣровъ, — и все это опасное повышательное движеніе должно будетъ остановиться, цѣны станутъ понижаться, бѣшеная спекуляція сдѣлается невозможною. Безъ преувеличенія можно поэтому сказать, что размѣрами кредита опредѣляются размѣры мобилизаціи, что безъ извращенія кредита земля не могла бы сдѣлаться товаромъ, такъ быстро и легко мѣняющимъ владѣльцевъ, какъ всякіе рыночные товары.

Министерство финансовъ нашло виновниковъ этой мобилизаціи: это посредники по покупкѣ и продажѣ. Упорядоченіе сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ земли безусловно желательно, посредники нерѣдко дѣйствительно вводятъ въ заблужденіе крестьянъ, но

не слѣдуетъ все-таки забывать, что, кромѣ посредниковъ, имѣется еще разрядъ лицъ, дѣятельность которыхъ гораздо болѣе опасна. Это — огромный контингентъ лицъ, интерессамъ и аппетитамъ которыхъ главнымъ образомъ служатъ посредники. Если послѣдніе могли получить такое большое значеніе, то лишь потому, что у насъ народился разрядъ случайныхъ землевладѣльцевъ, покупающихъ землю исключительно для перепродажи при посредствѣ крестьянскаго банка. Въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ всего сильнѣе сказалась спекуляція, огромное значеніе имѣло нашествіе лицъ изъ столицъ, охотно вступающихъ въ фиктивныя сдѣлки, обдѣлывающихъ подъ видомъ усиленія русскаго землевладѣнія свои дѣла, пользующихся особенными условіями данныхъ мѣстностей для того, чтобы путемъ парцелляціи наживать колоссальныя состоянія. Огромныя площади въ десятки тысячъ десятинъ попадали въ руки любителей вѣрной и быстрой наживы, единственное достояніе которыхъ заключалось въ правѣ пріобрѣтать землю. Если рѣчь идетъ объ упорядоченіи сдѣлокъ съ землею, то слѣдуетъ начинать съ тѣхъ, которымъ необходимы услуги посредниковъ, той стаи хищниковъ, которая, пользуясь услугами банковъ и не затрачивая ни копѣйки своихъ денегъ, не неся, слѣдовательно, никакого риска, скупаетъ землю для перепродажи.

Въ виду этого нельзя, какъ мнѣ кажется, пре-

увеличивать того значенія, какое крестьянскій банкъ получилъ для нашего землевладѣнія, а тѣмъ менѣе возлагать на него тѣ надежды, которыя были связаны съ его основаніемъ. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, будемъ ли послѣднее понимать въ смыслѣ исправленія недочетовъ реформы 1861 г., или же, какъ нѣчто совершенно самостоятельное, какъ положительную задачу законодательства, не можетъ, по моему мнѣнію, быть осуществлено чрезъ посредство кредитнаго учрежденія, хотя и созданнаго государствомъ, но ничѣмъ не отличающагося по своему частноправному характеру отъ всякаго рода земельныхъ банковъ. Банкъ приходитъ на помощь крестьянамъ, когда они хотятъ купить, а помѣщики продать землю,—таковъ основной принципъ банка; но на такомъ же принципѣ построено посредничество любого земельнаго банка. Если крестьянскій банкъ взимаетъ платежи въ размѣрѣ болѣе низкомъ, чѣмъ акціонерные банки, то обстоятельство это еще не имѣетъ большого значенія не только потому, что разница въ платежахъ крайне незначительна, но и потому, что размѣромъ платежей еще не опредѣляется характеръ того или другого учрежденія. Къ тому же банкъ взималъ очень долго ничуть не меньше акціонерныхъ банковъ, а, принимая во вниманіе сроки ссудъ, кредитъ крестьянскаго банка временами оказывался даже дороже акціонернаго. Во всякомъ случаѣ стоимость кредита кресть-

янскаго банка нормирована такимъ образомъ, что государство не дѣлаетъ никакихъ приплатъ, не несетъ никакихъ жертвъ. Правда, въ пользу банка дѣлаются отчисленія изъ выкупныхъ платежей, но эти отчисленія имѣютъ особое назначеніе: они поступаютъ на образованіе собственнаго капитала, а не на пониженіе платежей. Только доходы отъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ на собственный капиталъ, поступаютъ отчасти на покрытіе убытковъ по реализаціи свидѣтельствъ и, такимъ образомъ, косвенно идутъ на пользу заемщикамъ банка, но это представляетъ слишкомъ незначительную величину, чтобы оказывать вліяніе на размѣръ платежей. Чтобы нагляднѣе пояснить мою мысль, я укажу на организацію, принятую въ колонизаціонной комиссіи въ Пруссіи, гдѣ нѣтъ однообразной нормы платежей, опредѣляемой по стоимости кредита, а назначаются платежи въ зависимости отъ имущественнаго положенія колонистовъ, цѣны, по которой имъ продана земля, и цѣлаго ряда другихъ условій. Комиссія имѣетъ предъ собою опредѣленную цѣль, заключающуюся въ томъ, чтобы колонисты имѣли возможность вести хозяйство и упрочить свое благосостояніе. Если это возможно только подъ условіемъ установленія низкаго уровня платежей, комиссія не останавливается предъ этимъ и назначаетъ платежи, далеко не достигающіе обычнаго уровня; вмѣсто 4% она довольствуется 3, $2^1/_2$ и даже еще болѣе низ-

кимъ процентомъ. Ничего подобнаго не знаетъ нашъ крестьянскій банкъ, и я не усматриваю никакихъ основаній отдавать предпочтеніе въ этомъ отношеніи крестьянскому банку предъ акціонерными.

Можетъ быть, отличительною чертою крестьянскаго банка является право доводить ссуду до 90%, иногда даже до полной стоимости. Съ этимъ я тоже не могу согласиться, потому что частные банки фактически выдаютъ ссуды въ гораздо болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ это имъ предоставлено уставомъ. Стоитъ для этого возвысить оцѣнку, къ чему они въ дѣйствительности часто прибѣгаютъ, чтобъ 60% оцѣночной суммы приближались къ полной стоимости имущества. Такимъ образомъ, и съ этой стороны крестьянскій банкъ находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся частные банки.

Нельзя также сказать, чтобъ крестьянскій банкъ входилъ въ положеніе своихъ заемщиковъ и взвѣшивалъ всѣ условія сдѣлокъ, принималъ во вниманіе ихъ платежныя силы, или чтобы онъ оказывалъ имъ поддержку при первоначальномъ устройствѣ, выдавалъ ссуды на возведеніе построекъ, на покупку инвентаря, содѣйствовалъ имъ организаціею сельскохозяйственнаго кредита и различныхъ видовъ коопераціи; вообще чтобы банкъ выполнялъ то, что входитъ въ кругъ обязанностей колонизаціонной комиссіи.

Однимъ словомъ, банкъ отъ начала до конца

остается по своей организаціи кредитнымъ установленіемъ и, въ качествѣ таковаго, соблюдаетъ обычныя правила, обязательныя для банковъ долгосрочнаго кредита. Но если-бъ банкъ и измѣнилъ свою организацію и приблизился къ тому, что представляетъ прусская колонизаціонная комиссія, все же я не могу признать, чтобъ на этомъ пути можно было искать выхода изъ аграрныхъ затрудненій. При полномъ признаніи хорошихъ сторонъ организаціи колонизаціонной комиссіи и генеральныхъ комиссій, все же дѣятельность ихъ не можетъ замѣнить мѣропріятій, необходимыхъ для аграрной реформы въ широкомъ масштабѣ. Объясняется это тѣмъ, что объемъ ихъ операцій крайне незначителенъ въ сравненіи съ потребностью, и, что еще важнѣе, подъ ихъ вліяніемъ цѣны на землю сильно возвышаются. Ознакомленіе съ этими учрежденіями въ высшей степени желательно, такъ какъ при переселеніи и разселеніи устройство переселенческихъ банковъ безусловно необходимо, и въ прусскихъ комиссіяхъ можно найти много достойнаго подражанія; но когда рѣчь идетъ о такихъ важныхъ государственныхъ задачахъ, какъ расширеніе площади крестьянскихъ земель или надѣленіе безземельныхъ арендаторовъ землею, необходимо отрѣшиться отъ частноправнаго принципа, положеннаго въ основу всякаго рода банковъ, и создать учрежденія, построенныя на началахъ принудительныхъ, аналогичныхъ крестьянской

реформѣ 1861 г. Къ основнымъ чертамъ выкупной операціи, которая одна, по моему мнѣнію, можетъ вывести насъ изъ аграрныхъ затрудненій, я перейду въ слѣдующей главѣ, здѣсь же попытаюсь формулировать заключенія, относящіяся къ дѣятельности крестьянскаго банка.

При частноправной организаціи, когда цѣны на землю опредѣляются на свободномъ рынкѣ подъ давленіемъ соперничества, покупка земли превращается въ дѣйствительности въ покупку права на приложеніе труда. При отсутствіи развитой промышленности, которая предъявляла бы спросъ на рабочія руки, сельское населеніе обречено на сельскохозяйственный промыселъ и вынуждено прилагать свой трудъ только къ землѣ. Съ другой стороны, благодаря экстенсивному хозяйству, благодаря тому, что во многихъ мѣстностяхъ хозяйство ведется такъ, какъ велось нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, увеличивающееся съ каждымъ годомъ населеніе предъявляетъ постоянно спросъ на землю. Эта погоня за землею приводитъ къ тому, что подъ давленіемъ острой нужды, трудности переселенія на новыя мѣста, стремленія по возможности найти приложеніе для своего труда въ опредѣленной мѣстности, устанавливается фактическая монополія, при которой цѣны диктуются одною стороною. Получаются крестьянскія или, какъ ихъ иногда называютъ, „голодныя“ цѣны, значительно превышающія тѣ, которыя

могъ бы уплатить землевладѣлецъ, ведущій хозяйство наемнымъ трудомъ. Не чистый доходъ, приносимый землею, а необходимость имѣть кусокъ земли для приложенія труда; не правильный экономическій расчетъ, а тяжелая необходимость являются опредѣляющимъ моментомъ при покупкѣ. Поэтому цѣна устанавливается въ прямой зависимости отъ интенсивности потребности населенія въ землѣ. Довольствуясь самымъ скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, крестьяне могутъ предлагать такія высокія цѣны, какихъ никогда не можетъ предложить землевладѣлецъ, потому что крестьяне ничего больше не ищутъ, какъ возможности кое-какъ прокормиться собственнымъ трудомъ.

На этой почвѣ возникаетъ спекуляція, которая учитываетъ предстоящій спросъ и гонитъ цѣны вверхъ. Тому же не мало содѣйствуетъ отсутствіе правильнаго посредничества въ лицѣ общественныхъ учрежденій и недостаточное развитіе покупокъ за счетъ собственнаго капитала. Но если-бъ и послѣдовала реорганизація банка въ смыслѣ замѣны содѣйствія при покупкѣ крестьянами самостоятельною покупкою большихъ имѣній на счетъ банка для дальнѣйшей распродажи частями, то все же нельзя расчитывать на то, что исчезнутъ темныя стороны дѣятельности банка, въ частности возвышеніе цѣнъ. Пока цѣны будутъ опредѣляться соперничествомъ, онѣ неминуемо должны будутъ возвышаться, неза-

висимо отъ того, будутъ ли покупать крестьяне, или это будетъ дѣлать банкъ. Думаю, что при сохраненіи частноправнаго принципа попытки прекратить спекуляцію на землю будутъ безуспѣшны. Единственнымъ рѣшительнымъ средствомъ было бы сокращеніе операцій, уменьшеніе объема дѣятельности, вообще мѣры, которыя будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе спроса на землю. Но тогда не будетъ достигнута цѣль, для которой учрежденъ банкъ. Чѣмъ шире операціи, тѣмъ большая площадь земель переходитъ въ руки крестьянъ, но именно тогда-то поднимаются цѣны и земли достаются крестьянамъ каждый разъ по болѣе и болѣе дорогой цѣнѣ. Возвышеніе цѣны могло бы быть парализовано полнымъ закрытіемъ кредита, но послѣдствія такой политики были бы безусловно нежелательны, потому что тогда исчезло бы единственное при современныхъ условіяхъ средство, ведущее къ удовлетворенію крестьянъ въ землѣ.

Не спасаетъ отъ возвышенія цѣнъ и пониженіе платежей, потому что оно ведетъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ приводитъ расширеніе дѣятельности банка. Чѣмъ ниже платежи, тѣмъ меньше крестьяне останавливаются предъ высокими цѣнами. Въ окончательномъ итогѣ всѣ мѣры, направленныя къ доставленію крестьянскому банку средствъ для расширенія операцій и къ удешевленію кредита путемъ выпуска бумагъ съ пони-

женнымъ процентомъ, продленія срока или уменьшенія сбора на расходы по управленію, приносятъ въ гораздо большей степени пользу продавцамъ, чѣмъ покупателямъ.

Немаловажное значеніе имѣетъ также необходимость дѣлать затраты изъ собственныхъ средствъ для доплатъ къ ссудѣ банка. За отсутствіемъ свободныхъ средствъ крестьяне вынуждены продавать часть необходимаго инвентаря и приступаютъ къ хозяйству на увеличенной площади при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. При отсутствіи правильной помощи въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и коопераціи они часто вынуждены на новыхъ мѣстахъ дѣлать непосильныя затраты, что не дастъ имъ возможности упрочить свое благосостояніе.

Наконецъ, самый объемъ дѣятельности банка даже въ послѣдніе годы, когда операціи его расширились, далеко не соотвѣтствуетъ потребности населенія.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ заключенію, что крестьянскій банкъ не принадлежитъ къ тѣмъ учрежденіямъ. которыя могутъ вывести наше сельское населеніе изъ бѣдственнаго положенія, въ которое его ставитъ малоземелье.

Къ вышеприведеннымъ недостаткамъ присоединяется еще не мало недостатковъ второстепеннаго характера, неоднократно подвергавшихся обсужденію въ земскихъ собраніяхъ; но если-бъ банку удалось

избавиться отъ этихъ недостатковъ, все же частноправный характеръ, который положенъ въ основаніе кредитныхъ установленій, будетъ ли то государственный банкъ или частные банки, служитъ, по моему мнѣнію, непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію тѣхъ задачъ, продиктованныхъ самою жизнью.

Послѣднее возможно только тогда, когда вмѣсто частноправнаго начала въ основу аграрной политики будетъ положенъ принципъ государственной необходимости, и вмѣсто банковъ будутъ созданы выкупныя учрежденія. Къ разсмотрѣнію послѣднихъ я обращусь въ слѣдующей главѣ.

## III.

# Выкупная операція.

Изъ предыдущаго изложенія въ достаточной мѣрѣ выяснилось, что покупка земли чрезъ посредство крестьянскаго и другихъ банковъ не въ состояніи удовлетворить настоятельной нужды крестьянъ въ землѣ; что на почвѣ частныхъ соглашеній между землевладѣльцами, желающими продать, и крестьянами, желающими пріобрѣсти землю, возникаетъ крайне опасная спекуляція, которая гонитъ цѣны вверхъ; что объемъ дѣятельности кредитныхъ учрежденій крайне недостаточенъ. Весьма естественно, что первый вопросъ, который самъ собою напрашивается, это вопросъ о томъ, нельзя ли для надѣленія крестьянъ землею воспользоваться государственнымъ земельнымъ фондомъ. Если-бъ государство располагало достаточнымъ количествомъ земель, пригодныхъ для сельскаго хозяйства, то аграрная реформа могла бы быть произведена безъ всякихъ осложненій, безъ нарушенія интересовъ частнаго землевладѣнія.

Площадь государственныхъ земель дѣйствительно велика и составляетъ въ Европейской Россіи 124 милліона десятинъ. Однако, изъ этой обширной площади 120 милл. десят. составляютъ лѣсныя пространства, расположенныя къ тому же преимущественно въ Архангельской, Вологодской, Вятской, Костромской губерніяхъ. Если исключить шесть сѣверныхъ губерній, въ которыхъ 107 милл. дес. лѣсной площади, мало пригодной для культуры по климатическимъ условіямъ и по качеству почвы, особенно для населенія земледѣльческихъ районовъ, то въ остальныхъ губерніяхъ имѣется всего нѣсколько болѣе 17 милл. дес., изъ которыхъ на лѣса падаетъ 13 милл. Такимъ образомъ площадь оброчныхъ статей составляетъ 4.176.000 д. Уничтоженіе лѣсовъ и замѣна ихъ другими угодьями далеко не всегда представляется желательными, если-бъ даже земля изъ-подъ лѣса и была вполнѣ пригодна для культуры. Сохраненіе лѣсовъ, особенно въ мѣстностяхъ, въ которыхъ частные владѣльцы свели свои лѣса или въ которыхъ вообще имѣется мало лѣсной площади, должно быть признано дѣломъ величайшей государственной важности, и если возможно воспользоваться этою частью государственнаго фонда, то лишь въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Остаются, такимъ образомъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, оброчныя статьи, но если принять во вниманіе, что уже въ настоящее время большая часть

ихъ находится въ арендѣ у крестьянъ, то нѣтъ никакихъ основаній расчитывать на то, что государственный земельный фондъ можетъ служить обильнымъ источникомъ для расширенія крестьянскаго землепользованія. Кромѣ того, земли эти не расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ потребность въ землѣ всего настоятельнѣе сказывается.

Но если государственный земельный фондъ оказывается, несмотря на абсолютную величину, мало пригоднымъ для увеличенія площади крестьянскаго землепользованія, то, можетъ быть, для этого окажутся пригодными удѣльныя земли. Изъ 7.367.000 десятинъ, принадлежащихъ удѣламъ, $4^1/_2$ милл. находятся въ семи сѣверныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Архангельской, Вологодской и Новгородской, а изъ остальныхъ трехъ милліоновъ въ Самарской нѣсколько болѣе 1 м. дес., въ Симбирской 816.000 д., въ пяти губерніяхъ отъ 60 до 137 тысячъ десятинъ, а въ остальныхъ губерніяхъ весьма незначительныя площади. Относительно удѣльныхъ земель, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, пригодныхъ для земледѣлія, можно сказать то же, что выше сказано относительно государственныхъ земель: значительная часть ихъ покрыта лѣсомъ, а оброчныя статьи большею частью находятся въ арендѣ у крестьянъ. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній возлагать большія надежды и

на удѣльныя земли, какъ на источникъ для надѣленія крестьянъ.

Если же государственныхъ и удѣльныхъ земель оказывается недостаточно, то неизбѣжно обратиться къ частновладѣльческимъ землямъ. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, должна служить государственная необходимость; мотивы такого же порядка, которые даютъ государству право при проведеніи желѣзныхъ дорогъ отчуждать необходимыя земли, даютъ такое же право городамъ, или предоставляютъ всякаго рода союзамъ и товариществамъ общественно-принудительнаго характера проводить по чужимъ землямъ канавы для отвода воды, государству принудительнымъ путемъ уничтожать сервитуты, разверстывать угодья, а въ новѣйшее время регулировать арендныя отношенія государственнымъ путемъ. Все это такіе случаи, когда свобода договора и право распоряженія земельною собственностью подвергаются многочисленнымъ и весьма сильнымъ ограниченіямъ въ общегосударственныхъ интересахъ. То же мы наблюдаемъ и въ сферѣ промышленности. Развѣ фабричное законодательство, въ частности страхованіе рабочихъ, не является весьма сильнымъ вторженіемъ въ право свободнаго договора, въ право частной собственности? Развѣ обязательство вносить извѣстные взносы, независимо отъ воли сторонъ, воспрещеніе всякаго рода соглашеній съ рабочими для

противодѣйствія цѣлямъ, указаннымъ въ законѣ, вообще все новѣйшее соціальное законодательство не служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ, что право свободнаго договора и священное, ничѣмъ не стѣсняемое и не регулируемое право собственности существуетъ въ гораздо большей степени въ воображеніи собственниковъ и ихъ защитниковъ, чѣмъ въ дѣйствительной жизни? Если поземельныя отношенія принимаютъ такое опасное для всего государства и, можетъ быть, для всей культуры направленіе; если правильному теченію государственной и общественной жизни грозитъ опасность; если восемь или девять десятыхъ населенія лишено всякихъ средствъ, всякой возможности существованія и не имѣетъ другого исхода, какъ земледѣльческій трудъ; если это населеніе не удовлетворяется больше своимъ положеніемъ и не останавливается ни предъ какими препятствіями, чтобы улучшить его; если появились уже грозные симптомы, свидѣтельствующіе о серьезномъ броженіи массъ населенія, то наступила именно та крайность, во имя которой государство обязано принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія надвигающагося бѣдствія.

Не подавленіемъ крестьянскихъ волненій, а активными мѣропріятіями на пользу сельскаго населенія можетъ быть положенъ конецъ броженію, грозящему всей нашей культурѣ. И среди активныхъ мѣропріятій первое мѣсто, по моему мнѣнію, должно

занимать увеличеніе площади земель, находящихся въ пользованіи сельскаго населенія. Было бы величайшимъ заблужденіемъ думать, что одною нарѣзкою земли можно на долгое время устранить всѣ бѣдствія; наряду съ этимъ должны быть приняты и другія мѣры, притомъ не только въ сферѣ аграрныхъ отношеній, но и финансоваго и экономическаго характера. Однако, необходимымъ условіемъ, предпосылкою, безъ которой невозможно примѣненіе другихъ мѣръ, хотя бы такихъ, какъ возвышеніе интенсивности хозяйства, является все-таки увеличеніе площади крестьянской земли.

Такой же взглядъ на малоземелье находимъ мы и въ сельскохозяйственныхъ комитетахъ. Принудительное отчужденіе представляется нѣкоторымъ изъ нихъ неизбѣжнымъ, такъ какъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ невозможно довольствоваться тѣми землями, которыя добровольно продаются собственниками. Наряду съ комитетами, которые полагаютъ, что *) принудительному отчужденію должны подлежать только отдѣльные участки частновладѣльческой земли, имѣющіе спеціальное назначеніе, имѣются и такіе, которые идутъ дальше въ этомъ направленіи. Такъ, елецкій комитетъ высказался за принудительный выкупъ тѣхъ земель, которыя безусловно необходимы крестьянамъ въ ихъ

*) *Прокоповичъ.* Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, стр. 204—205.

хозяйствѣ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльца, каковы такъ называемыя отрѣзныя земли, прогоны, разные клинья и т. п. участки и клочки, безъ арендованія которыхъ крестьяне не въ состояніи обойтись. Судогодскій, юрьевскій и владимірскій губ. комитеты высказались за экспропріацію полосъ частновладѣльческой земли, необходимой крестьянамъ для прогона скота на свой надѣльный участокъ; ардатовскій комитетъ призналъ необходимымъ обязательный выкупъ полосъ земли, служащихъ прогономъ къ водопою или кратчайшимъ путемъ на чрезполосныя крестьянскія земли; пермскій губ. комитетъ высказался за отводъ черезполосныхъ участковъ крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ. То же находимъ и въ другихъ комитетахъ*).

Шире поставленъ вопросъ въ рузскомъ комитетѣ, гдѣ предсѣдатель уѣздной управы, г. Цыбульскій, находилъ безусловно необходимымъ произвести дополнительную нарѣзку земли путемъ обязательнаго государственнаго выкупа. Г. Зарембо въ запискѣ, внесенной въ опочецкій комитетъ, рекомендовалъ надѣленіе при посредствѣ „обязательнаго выкупа у мѣстныхъ владѣльцевъ“ для тѣхъ крестьянъ, которые не могутъ быть удовлетворены путемъ переселенія или нарѣзки земли изъ казенныхъ дачъ. Камышинскій комитетъ также находилъ „возможнымъ,

*) Нужды деревни, II, 107.

чтобы для исключительныхъ случаевъ закономъ была допущена возможность экспропріаціи земли отдѣльными участками съ особаго на каждый разъ разрѣшенія высшей власти и при полномъ возмѣщеніи покупателями денежной стоимости земли, наподобіе того, какъ это установлено въ нашемъ законодательствѣ относительно земель, отходящихъ въ пользу предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе".

Такимъ образомъ, примѣненіе принципа экспропріаціи къ частновладѣльческимъ землямъ находило уже сторонниковъ въ комитетахъ, далеко не обнаруживавшихъ склонности къ крайнимъ мѣрамъ. Очевидно, мѣстные дѣятели, хорошо знающіе условія крестьянскаго хозяйства, самою жизнью были приведены къ сознанію, что другого выхода изъ переживаемыхъ затрудненій придумать невозможно, что уже наступила пора, когда государство въ силу крайней необходимости должно прибѣгнуть къ экспропріаціи части земель.

Нерѣдко приходится встрѣчать возраженіе противъ необходимости расширенія площади крестьянскаго владѣнія, основанное на томъ, что прирѣзка земли не можетъ считаться радикальнымъ средствомъ для улучшенія положенія крестьянъ, такъ какъ при сохраненіи экстенсивнаго хозяйства приростъ населенія очень скоро приведетъ къ необходимости опять стремиться къ увеличенію площади. При ограни-

ченномъ количествѣ частновладѣльческихъ земель такой способъ не можетъ часто примѣняться, потому что черезъ два-три поколѣнія вся частновладѣльческая земля можетъ быть поглощена увеличеніемъ крестьянскаго населенія, и придется уже думать о другихъ средствахъ. Въ виду этого сторонники интенсификаціи хозяйства настаиваютъ на необходимости теперь же перейти къ болѣе интенсивному хозяйству. Опытъ западно-европейскихъ странъ наглядно показалъ, что при самыхъ разнообразныхъ качествахъ почвы и разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ достигаются блестящіе результаты на гораздо меньшихъ площадяхъ, чѣмъ наши крестьянскіе надѣлы.

Такова аргументація сторонниковъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства.

Все это совершенно вѣрно, и было бы странно отрицать очевидный фактъ; но, съ другой стороны, не менѣе вѣрно и то, что къ болѣе интенсивному хозяйству можно перейти лишь при извѣстныхъ условіяхъ, что для этого необходимъ извѣстный культурный уровень населенія, наличность извѣстнаго капитала, а, главное, необходимо довести площадь владѣнія до опредѣленнаго размѣра, ниже котораго примѣненіе интенсивнаго хозяйства невозможно. И на этотъ вопросъ мы находимъ интересныя указанія въ мѣропріятіяхъ земствъ, въ которыхъ дѣлаются попытки распространенія травосѣянія

и улучшенія хозяйства вообще. Какъ это свидѣтельствуютъ комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, интенсификація, являясь болѣе надежнымъ средствомъ для возвышенія благосостоянія, встрѣчаетъ препятствія именно въ недостаточномъ надѣленіи крестьянъ землею. По мнѣнію епифанскаго комитета, вопросъ о малоземельѣ можетъ быть разрѣшенъ только двоякимъ путемъ: въ ближайшемъ будущемъ непосредственнымъ восполненіемъ недостатка въ землѣ, какъ мѣрой временной, и, съ другой стороны, поднятіемъ уровня производительныхъ силъ хозяйства, какъ мѣрой радикальной и коренной. Къ аналогичному заключенію пришелъ боровичскій комитетъ, признавшій, что безъ увеличенія площади крестьянскихъ земель невозможенъ подъемъ сельскохозяйственной промышленности. Расширеніе крестьянскаго землепользованія необходимо не только потому, что, повышая крестьянское благосостояніе, оно дастъ средства на техническія улучшенія, но и потому, что на мелкихъ надѣлахъ вообще невозможны сельскохозяйственныя меліораціи. Приглашенные въ комиссію елецкаго комитета крестьяне почти единогласно заявили, что никакія показательныя и опытныя учрежденія не принесутъ существенной пользы крестьянскому хозяйству за невозможностью примѣнять улучшенные способы при нынѣшней дробности надѣловъ, обусловленной отчасти формою

землепользованія. При экономической истощенности крестьянъ невозможно унавоживать, когда нечѣмъ протопиться; невозможно заводить травосѣяніе на $^1/_2$ десятины въ трехъ клинахъ. Комиссія высказала тотъ взглядъ, что переходъ къ такимъ формамъ сельскаго хозяйства совершенно недоступенъ для нищенскихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому до введенія улучшенныхъ формъ земледѣлія или, по меньшей мѣрѣ, попутно съ нимъ должно быть осуществлено для настоящаго времени увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ до извѣстнаго, установленнаго наукою и наблюденіями, minimum'а *)

Въ рузскомъ комитетѣ указывалось на то, что нерѣдко многія агрономическія начинанія съ цѣлью поднятія продуктивности земли разбиваются по той причинѣ, что негдѣ проводить эти улучшенія. Можно ли серьезно говорить объ измѣненіи системы полеводства съ переходомъ отъ традиціоннаго трехполья къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, если всю систему приходится вводить на одной десятинѣ? Агрономъ Брюнъ указывалъ въ серпуховскомъ комитетѣ, что нерѣдко въ уѣздѣ малоземелье является непреодолимымъ препятствіемъ къ введенію правильнаго травосѣянія. Въ запискѣ 19 членовъ московскаго губ. комитета мы читаемъ: при переходѣ, напримѣръ, къ травосѣянію, чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ труднѣе, конечно, справиться съ распредѣ-

*) *Прокоповичъ*, стр. 182—185.

леніемъ земли такъ, чтобы не лишить скота пастбища. И ничѣмъ другимъ, какъ именно этими болѣе сложными затрудненіями, можно объяснить то явленіе, что въ Московской губерніи, какъ это замѣчается и въ другихъ мѣстахъ, переходъ къ травосѣянію первоначально возникъ въ тѣхъ селеніяхъ и въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ средній размѣръ надѣла на душу выше, тогда какъ необходимость такого перехода, ведущаго къ увеличенію кормовыхъ средствъ для скота, должна, конечно, чувствоваться сильнѣе для тѣхъ, гдѣ размѣръ надѣла ниже. Та же причина вліяетъ и на такія улучшенія, какъ распространеніе плуговъ.

На это указывалось и въ борисоглѣбскомъ комитетѣ. Для борьбы со зломъ необходимы немедленныя, энергичныя мѣры вплоть до дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею. Чтобы вывести изъ сельскохозяйственнаго кризиса крестьянское населеніе, нужна такая энергичная мѣра, какъ дополнительное надѣленіе; она положитъ на будущее время прочное основаніе развитію правильно устроеннаго класса землевладѣльцевъ.

Раздѣляя высказанное комитетами воззрѣніе о необходимости выкупа части помѣщичьихъ земель, я считалъ бы необходимымъ обставить эту операцію нѣкоторыми гарантіями. Мнѣ нечего и говорить, что отчужденіе земель должно быть произведено на началахъ выкупа съ уплатою земле-

владѣльцамъ стоимости отчуждаемыхъ земель по справедливой оцѣнкѣ. Другого пути я не могу себѣ представить, потому что экспропріація безъ вознагражденія была бы совершенно не мотивированнымъ актомъ несправедливости. Въ главѣ о націонализаціи я уже указалъ, почему я считаю нежелательнымъ установленіе единаго налога въ размѣрѣ чистаго дохода, приносимаго землею. Если-бъ налогъ этотъ выполнялъ то назначеніе, какое ему приписываютъ его сторонники, то онъ произвелъ бы такое же дѣйствіе, какъ конфискація.

Принимая во вниманіе конкретныя условія нашей государственной и общественной жизни, роль самоуправленія, положеніе частнаго землевладѣнія, я считалъ бы цѣлесообразнымъ установить нѣкоторыя начала, соблюденіе которыхъ необходимо какъ въ интересахъ частнаго землевладѣнія, такъ и въ интересахъ скорѣйшаго проведенія реформы.

Никто не будетъ оспаривать, что выкупъ тѣхъ незначительныхъ по площади земель, которыя служатъ источникомъ эксплоатаціи населенія, но не имѣютъ большого значенія для хозяйства владѣльцевъ, какъ-то: выгоны, чрезполосные участки, прилегающія къ крестьянскимъ усадьбамъ полосы земли, другія аналогичныя угодья и сервитуты, водопои и проч.—не можетъ не быть признанъ дѣломъ первостепенной важности и простой справедливости. Такія угодья являются лишь средствомъ для

эксплоатаціи населенія; во многихъ случаяхъ такое положеніе вытекаетъ изъ неправильной постановки крестьянской реформы 1861 г. Сохраненіе такого состоянія безусловно нежелательно; оно порождаетъ постоянныя столкновенія. Съ другой стороны, никто не можетъ въ данномъ случаѣ ссылаться на ущербъ, который ликвидація такихъ отношеній наноситъ частному землевладѣнію На такихъ клочкахъ землевладѣльцы не ведутъ хозяйства, они служатъ только средствомъ для сохраненія подчиненнаго положенія крестьянъ, напоминающаго крѣпостное право.

Выкупъ такихъ угодій долженъ быть поставленъ въ первую очередь. Ни по площади земли, ни по выкупной суммѣ это не представляетъ большой величины, но оно имѣетъ огромное значеніе для урегулированія отношеній между крестьянами и землевладѣльцами.

Что касается разрядовъ крестьянъ, по отношенію къ которымъ прежде всего слѣдуетъ примѣнить дополнительную нарѣзку земли, то на первый планъ должны быть поставлены крестьяне, получившіе четвертной или нищенскій надѣлъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что они являются наиболѣе обиженными при крестьянской реформѣ, а мѣстности, въ которыхъ всего больше практиковался такой способъ надѣленія землею, являются постояннымъ очагомъ для аграрныхъ неурядицъ, принимающихъ подчасъ острую форму. Въ такомъ же положеніи находятся

безземельные арендаторы, исключительное занятіе которыхъ составляетъ земледѣліе. На югѣ это явленіе хорошо извѣстно; надѣленіе такихъ арендаторовъ землею было бы актомъ справедливости. И въ этомъ случаѣ выкупъ земли не можетъ нанести ущерба землевладѣльцамъ, такъ какъ земля служитъ не для собственнаго хозяйства, а является только рентнымъ фондомъ.

Какіе затѣмъ разряды крестьянъ должны быть надѣлены землею и въ какомъ размѣрѣ, какой критерій долженъ быть принятъ въ основаніе при опредѣленіи правъ того или другого разряда сельскаго населенія на государственное содѣйствіе, это должно опредѣляться, по моему мнѣнію, не по какой нибудь общей и однообразной нормѣ, а въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Съ этой точки зрѣнія я считалъ бы невозможнымъ остановиться на какой нибудь схемѣ, будетъ ли она выражаться въ опредѣленномъ количествѣ десятинъ на душу, какъ это иногда предлагаютъ, или въ нарѣзкѣ земли по нормѣ высшаго надѣла, опредѣленнаго при освобожденіи крестьянъ въ 1861 г. Норма высшаго надѣла, распространенная на увеличившееся населеніе, можетъ, по моему мнѣнію, служить лишь схемою для примѣрнаго расчета; она даетъ возможность подвести итоги и опредѣлить, въ какой мѣрѣ государственный земельный фондъ въ данной мѣстности можетъ быть признанъ достаточнымъ для надѣленія крестьянъ, придется ли прибѣгнуть

къ частновладѣльческимъ землямъ и въ какихъ размѣрахъ. Но было бы, какъ мнѣ кажется, неправильно считать эту норму больше, чѣмъ схемою. Для примѣрнаго расчета надо имѣть какую нибудь точку отправленія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что эта условная норма должна быть положена въ основу реформы. Послѣднее было бы неправильно и потому, что во многихъ мѣстностяхъ измѣнились условія хозяйства, и то количество земли, которое прежде было необходимо, нерѣдко можетъ быть замѣнено уменьшенною площадью. Тамъ, гдѣ вмѣсто хлѣбовъ распространяются посѣвы свекловицы, можно довольствоваться меньшею площадью.

Недостаточною прочностью и опредѣленностью обладаетъ и другой критерій, предлагаемый въ интересахъ сельскаго населенія, заключающійся въ учетѣ потребностей населенія и исчисленіи того количества земли, которое необходимо при данныхъ условіяхъ хозяйства. Предлагая такую норму, какъ основаніе реформы, мы напередъ должны считаться съ послѣдствіями, вытекающими изъ такой постановки дѣла, а именно съ необходимостью совершенно уничтожить частную собственность и передать всѣ частновладѣльческія земли въ руки крестьянъ. Мало того, можно напередъ сказать, что частновладѣльческихъ земель можетъ не хватить для надѣленія крестьянъ по такой нормѣ, слѣдовательно, норма эта будетъ носить чисто-теоретическій ха-

рактеръ. Съ другой стороны, если не останавливаться при принудительномъ выкупѣ предъ полнымъ устраненіемъ частной поземельной собственности, если признавать за сельскимъ населеніемъ право на опредѣленное количество земли, необходимое для удовлетворенія потребностей, то праву этому должно было соотвѣтствовать право рабочаго на опредѣленное вознагражденіе, право на трудъ, вообще цѣлый рядъ правъ, не мирящихся съ современнымъ правосознаніемъ. Мы тогда переносимся на совершенно другую стадію развитія, въ экономическую конструкцію другого порядка, не знающую права частной собственности ни на землю, ни на другія орудія производства. Можно, конечно, провозгласить права личности и гражданина и, наряду съ политическими правами, поставить и экономическія права, но отъ одной постановки такихъ правъ до проведенія ихъ въ жизнь еще очень далеко, и было бы, какъ мнѣ кажется, большою иллюзіею думать, что осуществленіе права каждаго на землю или на трудъ, или на извѣстное вознагражденіе мирится съ такою конструкціею общества, которая основана на частной собственности на землю и капиталъ.

Исходя отъ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что одни кредитныя учрежденія не могутъ удовлетворить потребности, что на этой почвѣ возникаетъ спекуляція, которая сильно возвышаетъ

цѣны на землю, я считаю необходимымъ, чтобы эта задача была возложена на выкупныя учреждешія. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что основаніемъ для выкупа служитъ только государственная необходимость, крайняя нужда, я считалъ бы нежелательнымъ распространять его на мелкія владѣнія; во-вторыхъ, необходимо принимать во вниманіе, какое вліяніе могло бы оказать на частновладѣльческое хозяйство принудительное отчужденіе части земли, можно ли продолжать хозяйство на уменьшенной площади, не будутъ ли при измѣнившейся площади постройки слишкомъ обременительны и т. д.; въ-третьихъ, при проведеніи выкупной операціи желательно по возможности стремиться къ сохраненію цѣльности хозяйственной единицы, чтобы не нарушать хозяйства и связанныхъ съ нимъ производствъ.

Я далеко не исчерпалъ тѣхъ условій, соблюденіе которыхъ желательно въ интересахъ частнаго землевладѣнія, основаннаго на собственномъ хозяйствѣ. Я хотѣлъ только показать, что при осуществленіи плана необходимо считаться съ самыми разнообразными мотивами. Изъ этого въ то же время вытекаетъ, что земли, сдающіяся въ аренду, являются, прежде всего, фондомъ, изъ котораго должно быть произведено увеличеніе площади крестьянскихъ земель. Разъ земля сдается въ аренду, а не эксплоатируется владѣльцемъ; разъ она служитъ рентнымъ

фондомъ и фактически находится въ рукахъ крестьянъ; разъ имѣніе не является хозяйственнымъ центромъ, а служитъ лишь источникомъ дохода, и владѣлецъ не связанъ съ имѣніемъ тѣсными узами,— выкупъ его или части его не можетъ уже вызывать такихъ возраженій, какія вызываетъ выкупъ частновладѣльческихъ земель вообще.

Спрашивается теперь, на какихъ началахъ будетъ производиться оцѣнка подлежащихъ выкупу земель. Разъ мы отрѣшаемся отъ принципа, положеннаго въ основу крестьянскаго банка, и признаемъ необходимость опредѣленія выкупной суммы не на основаніи соглашенія между землевладѣльцами и крестьянами, а на такихъ же началахъ, на которыхъ производится выкупъ земли для государственныхъ и общественныхъ нуждъ, то надо, по крайней мѣрѣ, отмѣтить хотя бы въ общихъ чертахъ, какія данныя должны служить для установленія оцѣнки подлежащихъ выкупу земель.

Мнѣ представляется, что для этого должны быть приняты во вниманіе слѣдующія данныя:

1) Покупныя цѣны данной мѣстности на земли такого же качества за цѣлый рядъ лѣтъ.

2) Арендныя цѣны за такой же періодъ.

3) Земскія оцѣнки земель, произведенныя на основаніи закона 1893 г., тамъ, гдѣ оцѣночныя работы уже закончены и оцѣнки положены уже въ основу для обложенія.

4) Доходность подлежащей выкупу земли.

5) Оцѣнки земельныхъ банковъ.

Заложенныя въ банкахъ имѣнія оцѣнены къ 1-му января 1903 г. слѣдующимъ образомъ *):

| | Оцѣнка десятины. | Ссуды. |
|---|---|---|
| Дворянскій банкъ . . . . | 72 р. | 41 р. |
| Особый отдѣлъ дворянскаго банка . . . . . . . . | 54 „ | 34 „ |
| Земскій банкъ Херсонской губ. | 97 „ | 49 „ |
| Акціонерные банки: | | |
| Харьковскій банкъ . . . . | 80 „ | 45 „ |
| Полтавскій „ . . . . . | 79 „ | 43 „ |
| С.-Петербургско-Тульскій банкъ . . . . . . . . | 51 „ | 30 „ |
| Московскій . . . . . . . | 47 „ | 26 „ |
| Бессарабско-Таврическій . . | 104 „ | 58 „ |
| Нижегородско-Самарскій . . | 27 „ | 14 „ |
| Кіевскій . . . . . . . . | 80 „ | 46 „ |
| Виленскій . . . . . . . . | 41 „ | 22 „ |
| Ярославско-Костромской . . | 15 „ | 8 „ |
| Донской . . . . . . . . | 53 „ | 30 „ |
| Средняя оцѣнка и ссуда для всѣхъ акціонерныхъ банковъ. . . . . . . . | 50 „ | 28 „ |
| Для всѣхъ банковъ вообще . . | 63 „ | 37 „ |
| въ томъ числѣ и для крестьянскаго, въ которомъ подесятинная оцѣнка и ссуда составляютъ . . . . . . . | 71 „ | 54 „ |

*) Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи 1904 г. Выпускъ II, Спб., 1904 г.

По отдѣльнымъ губерніямъ цѣны подвергаются большимъ колебаніямъ, но зато въ каждомъ банкѣ имѣется обильный матеріалъ, основанный на большомъ числѣ спеціальныхъ оцѣнокъ въ различное время. Чѣмъ позже началъ функціонировать банкъ, тѣмъ оцѣнки выше. Поэтому оцѣнки дворянскаго и крестьянскаго банковъ, независимо отъ другихъ причинъ, выше оцѣнокъ другихъ банковъ, дѣйствующихъ въ томъ же районѣ. Къ тому же, въ виду задолженности частнаго землевладѣнія, имѣются оцѣнки именно тѣхъ имѣній, изъ которыхъ будетъ производиться выкупъ, а нерѣдко можно будетъ получить и оцѣнки того же имѣнія, сдѣланныя въ различныхъ банкахъ. Я не хочу этимъ сказать, что оцѣнка банка, въ которомъ заложено имѣніе по спеціальной оцѣнкѣ, можетъ безъ всякихъ оговорокъ быть принята въ основаніе при выкупѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что она можетъ служить матеріаломъ, которымъ можно воспользоваться.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ должна быть выработана „справедливая“ или совѣстливая цѣна, не совпадающая, конечно, съ непомѣрно высокими цѣнами послѣднихъ лѣтъ, не основанная на безвыходномъ положеніи крестьянъ, не та цѣна, которая искусственно создана политикою крестьянскаго и другихъ земельныхъ банковъ, а по возможности приближающаяся къ стоимости, какъ она опредѣлялась до спекулятивной горячки.

Перехожу теперь къ финансовой сторонѣ выкупа. Мнѣ не приходится останавливаться на выкупѣ удѣльныхъ и государственныхъ земель, такъ какъ онъ былъ произведенъ безъ выпуска бумагъ. Изъ общей суммы выкупного долга въ 2.000.766.174 р., переведеннаго согласно отчету по выкупному долгу и выкупнымъ платежамъ, изданному департаментомъ окладныхъ сборовъ, на крестьянъ по 1 января 1902 г., на долю государственныхъ крестьянъ падаетъ 1.052.688.711 р., на долю удѣльныхъ—51.231.277 руб., и на долю помѣщичьихъ—896.846.235 р. Такъ какъ только послѣдняя сумма была уплачена прежнимъ владѣльцамъ, а государство и удѣлы перевели на крестьянъ выкупной долгъ, разсрочивъ его на 44 и 45-лѣтній срокъ, то къ выпуску бумагъ пришлось прибѣгнуть только для расчета съ помѣщиками. Ни государство, ни удѣлы не реализовали выкупной суммы и потому не прибѣгали для полученія капитала ни къ какимъ финансовымъ операціямъ. Въ виду этого финансовая сторона выкупной операціи представляетъ интересъ только по отношенію къ помѣщичьимъ крестьянамъ.

Тотъ же принципъ долженъ быть положенъ и теперь въ основу предлагаемой мною новой или второй выкупной операціи. Пока рѣчь идетъ о надѣленіи крестьянъ изъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ земель или

земель другихъ учрежденій, ни въ какомъ выпускѣ бумагъ не представляется надобности. Если земли эти будутъ передаваться въ пользованіе на болѣе или менѣе продолжительные сроки или въ безсрочное пользованіе, единственный вопросъ, который можетъ возникнуть, это вопросъ о платежахъ крестьянъ за землю, но этотъ вопросъ не имѣетъ никакого отношенія къ денежному рынку, къ биржѣ; тутъ не приходится задумываться надъ финансовою стороною дѣла. Дѣло нисколько не мѣняется, если, вмѣсто пользованія, земли эти будутъ передаваться въ собственность, потому что къ платежамъ крестьянъ присоединится только небольшой взносъ на погашеніе; это повліяетъ, конечно, на размѣръ платежей, но опять-таки не потребуетъ выпуска бумагъ. Государство могло бы, конечно, если бы пожелало или нашло для себя выгоднымъ, выпустить бумаги на сумму выкупного долга, съ тѣмъ, чтобы погашать ихъ частями по мѣрѣ погашенія долга, но въ этомъ не представляется прямой нужды, къ этому можно прибѣгнуть только при благопріятныхъ условіяхъ рынка, притомъ это будетъ уже самостоятельною операціею, не связанною неразрывно съ выкупомъ.

Не такъ поставлено дѣло при выкупѣ частновладѣльческихъ земель. Помѣщикамъ надо уплатить сразу всю капитальную сумму стоимости отчуждаемой земли; они не могутъ довольствоваться ежегод-

ными платежами уже потому, что на отчуждаемой землѣ очень часто имѣются долги банкамъ и частнымъ лицамъ. Вотъ почему финансовая сторона дѣла пріобрѣтаетъ огромное значеніе. Какъ бы ни было важно произвести выкупъ, все же операція эта должна была бы быть отсрочена, если-бъ вслѣдствіе тяжелыхъ условій денежнаго рынка, невозможности выпускать въ большомъ количествѣ бумаги нельзя было бы ее финансировать. Бумаги, которыя основаны на выкупной операціи, правда, отличаются отъ всякаго рода государственныхъ займовъ тѣмъ, что онѣ основаны на существующемъ уже доходѣ и не должны покрываться бюджетомъ, отличаются и отъ желѣзнодорожныхъ облигацій тѣмъ, что доходность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, тогда какъ доходность строящихся желѣзныхъ дорогъ крайне проблематична,—тѣмъ не менѣе выпускъ всякой бумаги, хотя бы и вполнѣ обезпеченной, консолидирующей существующій уже доходъ, все же представляетъ затрудненія. При неблагопріятныхъ условіяхъ рынка, а именно такое время мы переживаемъ, даже самыя обезпеченныя бумаги съ трудомъ размѣщаются, съ каждымъ новымъ выпускомъ курсъ понижается, приходится возвышать процентъ безъ увѣренности въ успѣхѣ займа. Поэтому о выкупѣ, какъ о мѣропріятіи, которое можно считать ближайшей задачею нашего времени, можно говорить только тогда, когда его можно произвести, не прибѣгая къ выпуску бумагъ на большія суммы.

Разсматривая выкупную операцію съ этой стороны, я долженъ признать, что она въ значительной степени облегчается существованіемъ огромнаго долга, лежащаго на частномъ землевладѣніи. А задолженность нашего землевладѣнія дѣйствительно очень велика и возрастала чрезвычайно быстро. Со времени возникновенія перваго частнаго банка, общества взаимнаго поземельнаго кредита, съ 1864 года вплоть до открытія дѣйствій акціонерныхъ банковъ,—сумма долговъ, числившихся на частномъ землевладѣніи, не исключая Прибалтійскихъ губерній и Царства Польскаго, равна была 211 милл. Первый толчекъ къ усиленію задолженности былъ данъ акціонерными банками; въ первый же годъ своего существованія они выдали 63,6 милл., а къ 1874 г. общая сумма ссудъ по всѣмъ банкамъ возрасла до 295 милл. Однако, какъ ни стремились они къ расширенію своихъ операцій, все же въ теченіе 14-ти лѣтъ имъ удалось выдать всего 259,3 милл., что даетъ въ среднемъ увеличеніе на $18^1/_2$ милл. въ годъ. Что касается общества взаимнаго поземельнаго кредита, операціи котораго распространялись на всю Россію, и херсонскаго земельнаго банка, то въ теченіе двадцатилѣтняго періода ими выдано менѣе 200 милл., въ среднемъ для обоихъ около 10 милл. въ годъ. Гораздо быстрѣе начали возрастать долги послѣ учрежденія дворянскаго банка. Сумма долговъ, обременявшихъ частное землевла-

дѣніе ко времени учрежденія дворянскаго банка, составляла 647,7 мил., изъ которыхъ на Прибалтійскія губерніи и Царство Польское падало 163,5 милл. Средній годовой приростъ долговъ составлялъ для всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда учрежденій долгосрочнаго кредита около 29 милл. Оцѣнки банковъ были еще не высоки, условія кредита соотвѣтствовали условіямъ денежнаго рынка, и министерство финансовъ не принимало тогда никакихъ мѣръ къ тому, чтобы создать для землевладѣльцевъ исключительно благопріятныя условія, которыя служили бы стимуломъ для залога. Оцѣнки производились безъ расчета на то, что наступитъ время, когда будетъ признано необходимо спасать задолженныхъ землевладѣльцевъ, и ссуды погашены, какъ бы онѣ ни были высоки. Къ 1885 г. средняя оцѣнка заложенныхъ въ акціонерныхъ банкахъ имѣній составляла на десятину 40 р. 44 к., а ссуда—21 р. 71 к.; въ земельномъ банкѣ Херсонской губерніи подесятинная оцѣнка составляла только 34 р. 76 к., а ссуда—20 р. 92 к.

Совсѣмъ другую картину мы видимъ со второй половины 80-хъ годовъ. Не прошло и шести лѣтъ послѣ открытія дѣйствій дворянскаго банка, какъ сумма выданныхъ имъ ссудъ превысила то, что выдано было всѣми акціонерными банками, вмѣстѣ взятыми, въ теченіе двадцатилѣтняго періода. Къ началу 1892 года однимъ дворянскимъ банкомъ

выдано было уже 310,6 милл., всѣми акціонерными—305,9 милл. Долги начали съ тѣхъ поръ возрастать гораздо быстрѣе, а общая сумма ихъ за эти шесть лѣтъ увеличилась больше, чѣмъ на 400 милл., и составляла уже 1,058 милл. Мало того, акціонерные банки подъ вліяніемъ конкурренціи начали возвышать оцѣнки. Въ виду этого, не смотря на переходъ заложенныхъ въ нихъ имѣній въ дворянскій банкъ, общая сумма ссудъ частныхъ банковъ продолжала увеличиваться. Къ 1-му января 1897 года задолженность землевладѣнія выразилась въ суммѣ 1.359 милл., къ 1-му января 1904 г. она возросла до 2.074 милл., т. е. увеличилась снова болѣе, чѣмъ на 700 милл.; ежегодное увеличеніе колебалось между 75 и 125 милл. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ суммы ссудъ увеличивались и ихъ размѣры. Средняя подесятинная ссуда акціонерныхъ банковъ составляла къ 1885 г., какъ выше указано, 21 руб. 71 к., тогда какъ средняя оцѣнка дворянскаго банка въ 1903 г. достигла уже 72 р., а ссуда 41 р. Оцѣнки акціонерныхъ банковъ, не смотря на послѣдовательное возвышеніе, не превышали въ 1903 г. въ среднемъ 50 руб., а ссуды 28 руб. Такимъ образомъ, оцѣнки дворянскаго банка на 40% выше оцѣнокъ акціонерныхъ банковъ, а ссуды почти въ полтора раза превышаютъ ссуды, которыя акціонерные банки рискуютъ выдавать подъ давленіемъ конкурренціи. Если мы остановимся на

пятилѣтнемъ періодѣ отъ 1898 до 1902 г., то увидимъ, что оцѣнки возвышались и въ залогъ поступало все большее и большее количество земли.

| Годы. | Число залож. въ двор. б. имущ. | Количество заложенн. земли въ десятинахъ. |
|---|---|---|
| Къ 1899 | 18.605 | 15.326.781 |
| „ 1900 | 20.092 | 15.970.114 |
| „ 1901 | 21.179 | 16.709.463 |
| „ 1902 | 22.182 | 16.860.698 |
| „ 1903 | 22.956 | 16.940.489 |

Оцѣнка за этотъ періодъ возвысилась отъ 63 р. до 72 р., а подесятинная ссуда отъ 37 р. до 41 р. Общая оцѣнка всей заложенной въ дворянскомъ банкѣ земли составляла 1.215.575.305 руб., ссуда 704 милл., а остатокъ долга 684 милл.

Эти среднія цифры недостаточно освѣщаютъ дѣйствительное положеніе дѣла, потому что онѣ относятся ко всѣмъ заложеннымъ имѣніямъ, а не къ имѣніямъ, принятымъ въ залогъ въ каждомъ году. Въ виду этого возвышеніе оцѣнокъ позднѣйшихъ лѣтъ, распространяясь на предшествующіе годы, оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ это имѣетъ въ дѣйствительности мѣсто. При неизбѣжности колебаній по годамъ въ зависимости отъ случайнаго характера имѣній, поступающихъ въ залогъ въ каждомъ банкѣ, общее послѣдовательное возвышеніе оцѣнокъ и ссудъ не можетъ не служить доказательствомъ опредѣленной тенденціи. Если среднія оцѣнки и ссуды такъ систематически

возвышаются, и возвышеніе настолько сильно, что оказываетъ замѣтное вліяніе на оцѣнку всѣхъ раньше заложенныхъ имѣній, то не подлежитъ сомнѣнію, что предъ нами совершенно опредѣленное явленіе, вліяніе котораго сказывается на всемъ частномъ землевладѣніи.

Росту задолженности содѣйствовала самая постановка вопроса о кредитѣ въ дворянскомъ банкѣ. Съ первыхъ шаговъ платежи по ссудамъ начали опредѣляться независимо отъ условій денежнаго рынка, и заемщики скоро свыклись съ представленіемъ, что условія денежнаго рынка для нихъ необязательны. Если прослѣдить всѣ измѣненія въ платежахъ со времени основанія банка, то увидимъ, что всѣ заботы направлялись къ тому, чтобы систематически понижать платежи до самыхъ крайнихъ предѣловъ.

Приступивъ къ операціямъ, банкъ въ 1885 г. сталъ выпускать 5% закладные листы и соотвѣтственно этому взималъ съ заемщиковъ на ростъ 5%, что вмѣстѣ съ сборомъ на расходы по управленію и погашеніемъ доводило платежи по ссудамъ на 48 л. 8 мѣсяцевъ до $5^3/_4$%. Такія условія кредита должны быть признаны для середины 80-хъ годовъ въ высшей степени льготными, особенно если принять во вниманіе, что курсъ 5% листовъ былъ въ дѣйствительности ниже, чѣмъ принималъ дворянскій банкъ въ расчетахъ съ заемщиками.

Опредѣливъ однообразный курсъ въ 98 за 100, дворянскій банкъ ставилъ своихъ заемщиковъ въ высшей степени привиллегированное положеніе: онъ избавлялъ ихъ отъ заботъ по реализаціи листовъ и давалъ имъ безусловно больше, чѣмъ они могли бы расчитывать получить при продажѣ листовъ на биржѣ. Такая низкая норма платежей являлась побужденіемъ для увеличенія задолженности землевладѣнія, такъ какъ залогъ самъ по себѣ могъ доставлять заемщикамъ нѣкоторыя выгоды. Когда курсъ 6% закладныхъ листовъ частныхъ банковъ былъ ниже 100, а срочные платежи, не считая погашенія, обходились, принимая во вниманіе курсъ, по которому дворянскій банкъ учинялъ расчетъ по ссудамъ, не дороже 5,36%, тогда покупка 6% бумагъ на полученныя отъ залога имѣній деньги представляла уже нѣкоторыя выгоды.

Одинъ этотъ фактъ въ достаточной мѣрѣ иллюстрируетъ условія кредита, принятыя въ дворянскомъ банкѣ. Такъ какъ, однако, процентъ роста по ссудамъ былъ равенъ проценту по купонамъ отъ закладныхъ листовъ, то посредническій характеръ банка, какъ ипотечнаго кредитнаго учрежденія, сохранялся въ полной мѣрѣ: банкъ бралъ съ своихъ кліентовъ столько, сколько самъ долженъ былъ платить своимъ кредиторамъ. Единственное отступленіе отъ этого начала заключалось въ фиксаціи курса, въ томъ, что банкъ принималъ за свой счетъ листы

по курсу, по которому ихъ нельзя было бы размѣстить. Передавая государственному банку листы для реализаціи, дворянскій банкъ избавлялся отъ необходимости прибѣгать къ биржѣ и избавлялся вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ убытковъ, которые цѣликомъ ложились на государственный банкъ. Мало того, дворянскій банкъ предъявлялъ всегда большія требованія на деньги и отвлекалъ десятки милліоновъ рублей отъ торговли и промышленности, которымъ по уставу долженъ былъ служить государственный банкъ.

Однако, это положеніе длилось недолго. Вмѣсто того, чтобы довольствоваться ролью посредника и нормировать срочные платежи въ зависимости отъ общихъ условій денежнаго рынка, банкъ сталъ стремиться къ тому, чтобы удешевить платежи независимо отъ процента, платимаго по закладнымъ листамъ. Какіе бы листы ни выпускалъ банкъ, по какому бы курсу онъ ни реализовалъ ихъ, это отступало на задній планъ. Главное, что имѣлось въ виду, это—пониженіе платежей; но такъ какъ условія денежнаго рынка не допускали дальнѣйшаго удешевленія кредита, то пришлось прибѣгнуть къ средству, которое было отвергнуто финансовымъ вѣдомствомъ, когда его предлагали для другой цѣли. Какъ извѣстно, однимъ изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ еще въ 1886 г. былъ при Бунге предложенъ проектъ регулированія дѣлъ такъ на-

зываемаго золотого банка посредствомъ выпуска выигрышнаго займа. Проектъ этотъ не былъ тогда принятъ министерствомъ финансовъ въ виду соображеній принципіальнаго характера, въ виду нежеланія переносить убытки извѣстной группы землевладѣльцевъ на широкіе слои населенія, пріобрѣтающіе выигрышные займы. Но прошло не болѣе трехъ лѣтъ, какъ тотъ же проектъ былъ выдвинутъ министерствомъ Вышнеградскаго для пониженія платежей заемщиковъ дворянскаго банка. Получивъ въ свое распоряженіе огромный капиталъ почти въ 90 милл. отъ выпуска выигрышныхъ закладныхъ листовъ по курсу 215 за 100, дворянскій банкъ сталъ въ совершенно исключительное положеніе: безъ всякаго для себя ущерба онъ могъ приступить къ пониженію платежей. Вѣра въ спасительное дѣйствіе дешеваго кредита была такъ велика, что министерство финансовъ сочло возможнымъ, въ видахъ поддержанія дворянскаго землевладѣнія, выпустить въ обращеніе третій выигрышный заемъ, размѣщеніе котораго потребовало отъ государственнаго банка не мало новыхъ жертвъ и вовлекло многіе частные банки и публику въ большіе убытки.

Выпускъ выигрышнаго займа далъ возможность понизить платежи на ростъ до $4^1/_2\%$, что въ 1889 г. совершенно не соотвѣтствовало стоимости денегъ; во-вторыхъ, заемщикамъ были дарованы нѣкоторыя другія льготы и, что еще важнѣе, въ основаніе

расчетовъ съ заемщиками введенъ новый принципъ: вмѣсто выдачи ссудъ закладными листами введена выдача ссудъ наличными деньгами полнымъ рублемъ. Именно это послѣднее нововведеніе привело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ съ того времени счета между банкомъ и владѣльцами выпускаемыхъ имъ бумагъ совершенно отдѣлились отъ счетовъ между банкомъ и землевладѣльцами. Заемщики отнынѣ знали только, что банкъ взимаетъ на ростъ $4^1/_2\%$, и совершенно перестали интересоваться тѣмъ, откуда банкъ добываетъ средства для выдачи ссудъ, какіе листы онъ для этого выпускаетъ и по какой цѣнѣ продаетъ ихъ.

Въ 1894 году платежи на ростъ были снова понижены уже до $4\%$, а въ 1897 году процентъ роста по раньше выданнымъ ссудамъ до $3^1/_2\%$. Казалось бы, что для заемщиковъ банка было сдѣлано все, что только можно было придумать. Поэтому сторонниковъ удешевленія кредита нельзя упрекнуть въ томъ, что они не воспользовались всѣми средствами, какія только были для нихъ доступны. Они не остановились предъ тѣмъ, чтобы освободить выпускаемые банкомъ $3^1/_2\%$-ные листы отъ купоннаго налога, и тѣмъ лишить казну весьма опредѣленнаго ежегоднаго дохода; не остановились предъ тѣмъ, чтобы нарушить интересы владѣльцевъ вторыхъ закладныхъ, присоединяя недоимки къ капитальному долгу; наконецъ, они прибѣгли и къ

размѣщенію листовъ за границей, вопреки неоднократно выраженному стремленію не закабалять нашего землевладѣнія иностраннымъ капиталистамъ. Къ этому прибавимъ, что банкъ очень снисходительно относился къ выполненію заемщиками ихъ обязательствъ и допускалъ накопленіе недоимокъ, вынуждавшее его затѣмъ давать заемщикамъ все большія и большія льготы во взносѣ платежей, предоставлять каждый разъ новыя отсрочки и переотсрочки.

Что путь, по которому банкъ неуклонно шелъ въ теченіе 15-ти лѣтъ, не привелъ къ желаннымъ результатамъ; что погоня за удешевленіемъ кредита не оправдала возложенныхъ на дешевый кредитъ надеждъ; что пониженіе платежей и чрезвычайныя льготы не предупредили усиленнаго перехода дворянскихъ земель въ руки другихъ сословій, а облегчили только мобилизацію земельной собственности,— это, я думаю, настолько извѣстно, что мнѣ незачѣмъ на этомъ останавливаться.

Чѣмъ ниже были платежи, тѣмъ больше закабалялись землевладѣльцы, тѣмъ быстрѣе шла мобилизація.

Какъ, однако, ни высоки были оцѣнки и ссуды дворянскаго банка, все же никогда еще цѣны на землю не достигали такой высоты, какъ во второй половинѣ прошлаго десятилѣтія, когда произведена была реформа крестьянскаго банка. Усиленная дѣя-

тельность послѣдняго, связанная съ небывалымъ подъемомъ цѣнъ на землю, не могла не повліять заразительно и на акціонерные ипотечные банки.

Имѣнія переходили изъ банка въ банкъ, изъ одного акціонернаго банка въ другой, изъ акціонерныхъ въ дворянскій, потомъ подвергались дробленію, переводились въ крестьянскій банкъ и нагружались все большими и большими долгами. Чѣмъ ниже были платежи, чѣмъ шире были льготы, тѣмъ легче имѣнія подвергались залогу и каждый разъ все въ большей и большей суммѣ. Мало того, систематическое пониженіе платежей въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ привело многихъ къ заключенію, что размѣръ срочныхъ платежей опредѣляется исключительно по усмотрѣнію финансоваго вѣдомства и находится внѣ всякой зависимости отъ общихъ условій денежнаго рынка и кредита.

Когда подымался вопросъ объ ограниченіяхъ въ залогѣ земли, объ установленіи нормы для залога, землевладѣльцы относились къ такимъ проектамъ съ крайнимъ недоброжелательствомъ. Совершенно иначе относились они къ проектамъ, которые обѣщали спасти ихъ отъ бремени задолженности, будеть ли это страхованіе жизни землевладѣльцевъ, или переходъ къ серебряной валютѣ, или что нибудь еще болѣе фантастическое. Землевладѣльцы никакъ не могли освоиться съ мыслью, что министръ финансовъ не въ силахъ измѣнить общія, завися-

щія иногда отъ міровыхъ событій, условія денежнаго рынка, что срочные платежи должны быть нормированы съ такимъ расчетомъ, чтобы они обходились землевладѣльцамъ не дешевле, чѣмъ банку самому приходится платить за деньги. Предъявлялъ ли какой нибудь другой классъ требованіе, чтобы ему былъ открытъ кредитъ изъ низкаго процента, когда учетный процентъ стоитъ на высокой нормѣ? Можетъ ли кто нибудь претендовать на то, что по учету векселей или по ссудамъ подъ залогъ бумагъ или хлѣба приходится иногда платить 7—8%, послѣ $4^1/_2$—5%? Казалось бы, что не нужно большихъ познаній въ финансахъ, чтобы знать, что учетный процентъ не устанавливается по декрету министра, а между тѣмъ землевладѣльцы-дворяне были убѣждены въ томъ, что для нихъ, и для нихъ однихъ, можетъ быть сдѣлано изъятіе.

Въ погонѣ за льготными платежами и широкимъ кредитомъ они совершенно не замѣчали, что чѣмъ больше они нагружаютъ свои имѣнія долгами, тѣмъ легче они уходятъ изъ ихъ рукъ и переходятъ къ другимъ классамъ, что дворянское землевладѣніе таетъ, какъ не таяло ни въ одной странѣ, и каждая сотня милліоновъ, полученная изъ банковъ, отрываетъ отъ нихъ часть ихъ наслѣдія. Ни въ одной странѣ дворянское землевладѣніе не потерпѣло такой убыли, какую оно потерпѣло у насъ,

и немаловажное значеніе въ этомъ процессѣ имѣла задолженность.

Но именно эта задолженность, такъ гибельно отражающаяся на частномъ землевладѣніи вообще и дворянскомъ въ частности, въ значительной мѣрѣ можетъ облегчить выкупную операцію. Не будь наше землевладѣніе обременено долгами, переходъ земли въ руки крестьянъ связанъ былъ бы съ большими финансовыми затрудненіями и привелъ бы къ необходимости отложить выкупъ до улучшенія условій денежнаго рынка.

Попытаюсь подвести итоги задолженности частнаго землевладѣнія. Къ 1 іюля 1904 года она выражается въ слѣдующихъ цифрахъ *):

| | | |
|---|---|---|
| Дворянскій банкъ . . . . . . . . | 716.069.570 | р. |
| Особый отдѣлъ двор. банка. . | 47.625.917 | „ |
| Крестьянскій банкъ . . . . . . | 405.083.272 | „ |
| Зем. банкъ Херсонск. губ. . . | 152.803.632 | „ |
| Тифлисскій и михайловскій дворянскіе банки . . . . . . . . | 6.561.201 | „ |
| Акціонерные земельные банки. | 574.943.001 | „ |
| Дворянскіе банки въ Прибалт. губерніяхъ . . . . . . . . . | 86.281.000 | „ |
| Зем. кред. общ. Ц. П. . . . . | 138.732.450 | „ |
| а всего. . | 2.128.100.043 | р. |

*) Статистика долгоср. кредита въ Россіи. Вып. III. С.-Петербургъ, 1905 г.

Если отсюда исключить крестьянскій банкъ, то задолженность выражается въ суммѣ 1.723.017.000 р.

Что касается числа заложенныхъ имѣній и площади входящей въ ихъ составъ земли, то къ 1 января 1903 г. въ залогѣ состояло:

| | Имѣній. | Въ составѣ. |
|---|---|---|
| Въ дворянскомъ банкѣ . . | 22.956 | 16.940.489 д. |
| „ особомъ отд. двор. б. | 5.002 | 2.582.687 „ |
| „ акціон. зем. банкахъ . | 43.103 | 20.486.214 „ |
| „ херсон. зем. банкѣ . . | 4.277 | 3 257.371 „ |
| „ зем. кред. общ. Ц. П. | 9.521 | 3.483.082 „ |
| „ двор. банкахъ приб. губ. | 40.465 | 5.118.694 „ |
| „ тифл. и мих. двор. б. | 1.787 | 671.152 „ |
| „ нижегор. александр. б. | 309 | 50.237 „ |

а всего въ дѣйствующихъ у насъ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита заложено 127.420 имѣній площадью въ 52.589.926 дес. Изъ числа заложенныхъ имуществъ исключены участки, заложенные въ крестьянскомъ банкѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе задолженность только частнаго землевладѣнія.

Не лишено интереса остановиться и на задолженности по губерніямъ въ процентномъ отношеніи ко всей частновладѣльческой землѣ.

Въ 7-ми губерніяхъ заложено свыше 70% всей частновладѣльческой земли, въ томъ числѣ въ Херсонской 79%, а въ Екатеринославской, Минской и Подольской 72%; въ 14 губерніяхъ отъ 60 до 67%, въ 10 губерніяхъ отъ 50 до 58%, въ 11

губерніяхъ отъ 41 до 49%, въ 11 губерніяхъ отъ 33 до 39% и въ 15 губерніяхъ менѣе 30%. Распредѣляя 587 уѣздовъ, числящихся въ 65 губерніяхъ и областяхъ, по степени задолженности частнаго землевладѣнія, мы получимъ слѣдующее:

| 3 уѣзда, въ которыхъ заложено | всей частновладѣльческой земли |
|---|---|
| | 96% |
| 23 | отъ 80 до 90% |
| 55 | „ 70 „ 79% |
| 85 | „ 60 „ 69% |
| 98 | „ 50 „ 59% |
| 90 | „ 40 „ 49% |
| 78 | „ 30 „ 39% |
| 54 | „ 20 „ 29% |
| 101 | менѣе 20% |

Ясно, что чѣмъ выше задолженность, тѣмъ легче можетъ совершиться выкупная операція, потому что тѣмъ большая часть долга можетъ быть переведена на подлежащую выкупу землю. Какъ въ 1861 году существованіе ипотечнаго долга облегчило выкупную операцію и уменьшило сумму подлежащихъ выпуску выкупныхъ свидѣтельствъ, такъ и теперь финансированіе представитъ еще меньше затрудненій, такъ какъ задолженность приняла съ тѣхъ поръ болѣе крупные размѣры.

У насъ нѣтъ точныхъ счетовъ по выкупной операціи, поэтому мы не можемъ категорически

высказаться по вопросу о томъ, сколько въ дѣйствительности внесено помѣщичьими крестьянами въ уплату долга, соотвѣтствуютъ ли ихъ платежи обязательствамъ государства по выпущеннымъ для выкупа бумагамъ, какое вліяніе должна была оказать на платежи конверсія выкупныхъ бумагъ. какъ долженъ былъ отразиться на капитальномъ долгѣ крестьянъ зачетъ запаснаго капитала по выкупной операціи; точно также трудно сказать, имѣются ли достаточныя данныя, чтобы утверждать, какъ это теперь нерѣдко дѣлается. что крестьяне погасили уже весь свой выкупной долгъ.

Къ 1 января 1903 г. счета по выкупной операціи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Съ 1861 по 1893 г. (по цѣлому ряду закон. актовъ) выкуплено бывшими помѣщичьими крестьянами земли . . . . . . . 33.193.773 дес.

Выкупная ссуда составляла 897.263.747 р., а вмѣстѣ съ дополнит. ссудами 903,3 милл.

Сумма эта была получена слѣдующимъ образомъ:

| | | |
|---|---|---|
| 1. Переведены долги помѣщиковъ бывшимъ казеннымъ кредитнымъ установленіямъ въ суммѣ . . . . . . . | 315,8 | милл. |
| 2. Упл. помѣщ. $5^1/_2$% обязательствами | 82,6 | „ |
| „ „ 5% выкуп. свидѣт. . | 191,4 | „ |
| „ „ 5% банк. бил. 2 вып. | 300 | „ |
| „ „ наличными деньгами | 9,6 | „ |

Такимъ образомъ, вся эта операція потребовала выпуска бумагъ на сумму менѣе 600 милл. руб. За срочнымъ и сверхсрочнымъ погашеніемъ и за уменьшеніемъ долга вслѣдствіе общаго пониженія платежей при Бунге остатокъ долга къ 1 января 1903 г. составлялъ 406,5 милл., изъ которыхъ 369,6 милл. на прежнихъ основаніяхъ и 36,9 милл. пересроченныхъ на новые сроки. Счеты крестьянъ по выкупу не представляются въ ясномъ свѣтѣ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что посредническій характеръ государства былъ нарушенъ, и платежи крестьянъ, вопреки первоначальному плану, начали измѣняться, независимо отъ процента по выкупнымъ бумагамъ. Конверсія бумагъ и замѣна срочно погашаемыхъ бумагъ безсрочною рентою окончательно отдѣлила долги крестьянъ отъ государственныхъ долговъ, вызванныхъ выкупною операціею. Уплатили ли крестьяне весь свой долгъ, или же долгъ ихъ еще не погашенъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что государство не понесло на выкупной операціи никакихъ жертвъ.

Если приступить къ выкупу части частновладѣльческихъ земель, то теперь потребуется сравнительно меньше выпустить бумагъ, чѣмъ это въ 1861 г. Продажныя цѣны, какъ извѣстно, значительно выше, чѣмъ подесятинная ссуда; во всякомъ случаѣ послѣдняя не достигаетъ оцѣночной суммы и не превышаетъ 50—60°/° оцѣнки. Та-

кимъ образомъ, при переводѣ на крестьянъ пропорціональной части долга государству, которое будетъ пріобрѣтать землю для увеличенія фонда государственныхъ земель, придется дѣлать приплату, почти равную лежащему на выкупаемой землѣ долгу, что при большомъ объемѣ выкупной операціи потребовало бы затраты большого капитала. Если же выкупная цѣна будетъ превышать оцѣночную сумму банка, что нерѣдко будетъ имѣть мѣсто, особенно по имѣніямъ, заложеннымъ до послѣдовавшаго въ послѣдніе годы возвышенія цѣнъ, то приплата будетъ даже превышать сумму переводимаго долга.

Однако, это затрудненіе нетрудно обойти. Дѣло въ томъ, что если банки при отчужденіи частей имѣнія переводятъ на покупщиковъ не болѣе средней подесятинной ссуды, иногда и меньше или даже требуютъ досрочнаго погашенія части долга, то при выкупѣ за счетъ государства, когда по переводимымъ ссудамъ можетъ быть предоставлена правительственная гарантія, банки охотно будутъ переводить на выкупаемыя земли значительно больше средней подесятинной ссуды. Можно даже думать, что они не будутъ встрѣчать препятствій къ тому, чтобы переводить на нихъ всю стоимость. Если имѣніе въ 1 000 дес. заложено, допустимъ, въ банкѣ въ 60.000 р. при оцѣнкѣ въ 100.000 р. и изъ него подлежитъ выкупу 200 или 300 десятинъ,

за которыя опредѣлена выкупная цѣна въ 20 или 30 тысячъ, то вмѣсто перевода на отходящую отъ помѣщика землю 12 и 18 тысячъ можно полностью перевести всѣ 20 или 30 тысячъ, потому что при правительственной гарантіи размѣръ переводимой ссуды не имѣетъ для банка никакого значенія. Обезпеченіемъ переводимаго долга будетъ служить не только отходящая отъ помѣщика въ пользу крестьянъ земля, но и правительственная гарантія, а въ такомъ случаѣ выкупная сумма можетъ быть переведена въ видѣ долга, и въ доплатѣ не представляется никакой нужды. Поэтому если-бъ выкупъ и былъ произведенъ въ большомъ масштабѣ, то именно вслѣдствіе задолженности частнаго землевладѣнія финансированіе его не можетъ встрѣчать затрудненій. На каждый милліонъ десятинъ, заложенный въ банкахъ и выкупаемый, допустимъ, по средней оцѣнкѣ дворянскаго банка, требовалось бы 72 милл. руб., но при существованіи ипотечнаго долга вся эта сумма цѣликомъ можетъ быть переведена на подлежащую отчужденію землю. Для банковъ такая операція, какъ выше указано, не будетъ представлять никакого риска, потому что проценты по переводимымъ ссудамъ будутъ гарантированы правительствомъ; для землевладѣльцевъ, у которыхъ будетъ выкуплена часть земли, откроется кредитъ, и они могутъ въ случаѣ желанія прибѣгнуть къ дополнительному залогу оставшейся у нихъ земли.

Что касается государства, то такая операція представляетъ для него большія выгоды, потому что даетъ возможность совершить крупную аграрную реформу безъ всякихъ финансовыхъ затрудненій. Правда, кредитъ частныхъ банковъ не столь благопріятенъ, какъ государственный, но при невозможности выпускать займы, при низкомъ курсѣ бумагъ выгоднѣе переплатить въ процентахъ, чѣмъ потерять крупныя суммы на реализаціи. Какъ только условія рынка измѣнятся, государство можетъ выкупить долги банкамъ и замѣнить ихъ собственными займами.

Какъ же поступить съ имѣніями, на которыхъ не имѣется долговъ? Къ нимъ, очевидно, нельзя примѣнить того средства, которое примѣнимо къ заложеннымъ имѣніямъ. Съ такими владѣльцами приходится учинить расчетъ, для чего необходимо выпускать бумаги. Однако, принимая во вниманіе, во-первыхъ, то, что задолженность у насъ велика, во-вторыхъ, то, что владѣльцы незаложенныхъ имѣній могли бы получать выкупныя бумаги, вмѣсто наличныхъ денегъ, я не думаю, чтобы съ этой стороны могли возникнуть какія нибудь затрудненія. Можно было бы, наконецъ, въ такихъ случаяхъ уплачивать часть выкупной суммы наличными деньгами, а остальную сумму выкупными бумагами. Во всякомъ случаѣ, если для удовлетворенія такого рода владѣльцевъ или для расчета съ частными

кредиторами по закладнымъ и другимъ долговымъ обязательствамъ и потребуются нѣкоторыя суммы, то суммы эти будутъ настолько незначительны, что полученіе ихъ не представитъ затрудненія даже въ такое неблагопріятное для выпуска бумагъ время, какъ переживаемое въ настоящее время.

Къ тому же такая аграрная реформа, требующая тщательнаго изученія на мѣстѣ положенія крестьянскаго землевладѣнія, не можетъ совершиться быстро, а съ теченіемъ времени могутъ измѣниться условія рынка, и то, что теперь могло бы служить препятствіемъ, потеряетъ всякое значеніе. Ясно во всякомъ случаѣ, что съ финансовой стороны выкупная операція можетъ теперь быть проведена еще легче, чѣмъ это было въ 1861 г.

---

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ финансовую сторону выкупной операціи и указавъ, что благодаря большой задолженности осуществленіе реформы не потребуетъ выпуска займовъ на значительныя суммы, я считаю необходимымъ, хотя бы въ немногихъ словахъ, коснуться нѣкоторыхъ, связанныхъ съ выкупомъ, вопросовъ.

Въ высшей степени важно выяснить, на кого должна быть возложена выкупная операція, какія учрежденія могли бы справиться съ такою серьезною задачею. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденія, на ко-

торыя будетъ возложено опредѣленіе правъ сельскаго населенія на правительственное содѣйствіе, оцѣнка подлежащихъ выкупу земель, нормированіе платежей за отведенную крестьянамъ землю, удовлетвореніе прежнихъ владѣльцевъ и цѣлый рядъ другихъ дѣйствій, связанныхъ съ выкупною операціей, должны быть организованы съ большою осмотрительностью. Это сложное дѣло не можетъ быть возложено на органы самоуправленія, потому что оно связано съ могущественными матеріальными интересами именно того класса, который имѣетъ преобладающее значеніе въ земскихъ учрежденіяхъ. Возложить оцѣнку подлежащихъ выкупу земель или опредѣленіе того количества земли, которое должно отчудить изъ имѣній даннаго района, на учрежденіе, въ которомъ землевладѣльцы являются полными хозяевами, значило бы поставить его на неправильную почву и вызвать полное недовѣріе къ аграрнымъ реформамъ со стороны сельскаго населенія. Мѣстные дѣятели должны, конечно, принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, но крестьянамъ должно быть предоставлено такое же право, какъ и землевладѣльцамъ. Однако, вся организація должна быть расчитана такимъ образомъ, чтобы государственный элементъ былъ преобладающимъ. Западно-европейская практика могла бы въ данномъ случаѣ служить образцомъ. Въ прусскихъ генеральныхъ комиссіяхъ, въ учрежденіяхъ, на которыя въ Гер-

маніи и въ Австріи былъ возложенъ выкупъ барщины и сервитутовъ, въ практикѣ англійскаго и ирландскаго законодательствъ объ арендѣ, въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ учрежденій мы имѣемъ образцы, которые можно было бы приспособить къ нашимъ условіямъ. Во всякомъ случаѣ учрежденія на мѣстахъ должны функціонировать, какъ учрежденія государственныя, въ которыхъ землевладѣльцы не должны имѣть преобладающаго значенія.

Я хотѣлъ бы коснуться еще нѣкоторыхъ вопросовъ, которые невольно возникаютъ при обсужденіи предлагаемой мною выкупной операціи. Такъ, въ высшей степени важно выяснить, слѣдуетъ ли при обсужденіи вопроса о дополнительномъ надѣленіи землею исходить отъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, какъ это было при реформѣ 1861 г., т. е. признавать ли за крестьянами права на землю изъ опредѣленнаго имѣнія и за помѣщиками обязанность дѣлать отрѣзку въ пользу опредѣленныхъ крестьянъ, или же исходить при проведеніи выкупной операціи отъ другого начала. Мнѣ представляется, что отношенія, которыя существовали при крѣпостномъ правѣ и служили основаніемъ для извѣстныхъ правъ и обязанностей, давно прекратились. Отношенія, которыя устанавливаются въ настоящее время, построены на другихъ началахъ, а самыя имѣнія во многихъ случаяхъ

многократно мѣняли владѣльцевъ. Какъ бы ни были крестьяне надѣлены землею въ 1861 г., это имѣетъ только историческое значеніе и не можетъ служить почвою для новыхъ отношеній. Возстановленіе, можетъ быть, и нарушенныхъ интересовъ невозможно уже потому, что нынѣшніе владѣльцы не находятся въ такихъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, которые создавали бы для нихъ обязанности, особенно когда имѣнія дробились, переходили изъ рукъ въ руки. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, долженъ служить не тотъ фактъ, что крестьяне 40 лѣтъ тому назадъ чего-то недополучили, что они были обижены, что помѣщики надѣлили ихъ не всѣмъ тѣмъ количествомъ земли, которымъ они фактически владѣли до освобожденія.

Возстановленіе нарушенныхъ правъ, если бы оно и было возможно, было бы безцѣльно, оно не соотвѣтствовало бы современной задачѣ. Если настаивать на возстановленіи стараго правонарушенія, то, независимо отъ шаткости такого принципа и невозможности практически его осуществить, сильнѣйшимъ образомъ пострадали бы во многихъ случаяхъ интересы именно того сельскаго населенія, во имя котораго предлагается реформа. Такая постановка вопроса вела бы къ тому, что въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне получили все, что имъ слѣдовало бы получить, и гдѣ вслѣдствіе прироста на-

селенія потребность въ землѣ ощущается въ самой сильной степени, пришлось бы оставить всякую мысль о дополнительномъ надѣлѣ. Равнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ за помѣщиками осталось мало земель, крестьяне должны были бы оставаться въ прежнемъ положеніи. Совсѣмъ другое дѣло, когда устанавливается принципъ, что забота о благосостояніи сельскаго населенія составляетъ обязанность государства, а не сосѣдняго помѣщика. Только на этой почвѣ можно обосновать принудительное отчужденіе части частновладѣльческихъ земель. Стоитъ только перенести центръ тяжести на отношенія между крестьянами и сосѣднимъ помѣщикомъ, чтобы самое право принудительнаго отчужденія сдѣлалось спорнымъ. Не сосѣдній помѣщикъ, который, можетъ быть, только недавно пріобрѣлъ имѣніе и не принялъ и не могъ принять на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ бывшимъ крѣпостнымъ своего предшественника, а государство должно принять мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ; для помѣщика это только сосѣди, и съ этой точки зрѣнія возможны лишь частныя соглашенія, а не принудительное отчужденіе. Съ этимъ связаны и другіе вопросы, какъ-то: вопросъ о томъ, на какихъ началахъ должно совершаться надѣленіе крестьянъ, должна ли земля передаваться въ собственность или только въ пользованіе. Я не имѣю въ виду здѣсь на этомъ оста-

навливаться; для меня важно только отмѣтить, что то или иное его разрѣшеніе не измѣняетъ характера выкупа. Будутъ ли земли передаваться въ собственность общинъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, и въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе, какъ это, напримѣръ, практикуется при покупкахъ чрезъ посредство крестьянскаго и другихъ банковъ, или же земля будетъ отдаваться въ пользованіе крестьянъ безсрочно или на болѣе или менѣе продолжительный срокъ съ сохраненіемъ за государствомъ верховныхъ правъ собственности,—этому вопросу должно предшествовать принципіальное признаніе необходимости выкупа государствомъ. На этомъ послѣднемъ я имѣлъ въ виду остановить пока вниманіе.

Я не могу не указать еще и на вопросъ о размѣрѣ платежей за землю, отводимую крестьянамъ. Если исходить отъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, то платежи должны будутъ находиться въ прямой зависимости отъ цѣны отчужденной земли. Такая постановка вопроса представляется мнѣ неправильною. Исходя отъ государственной необходимости, а не отъ давно забытыхъ отношеній между помѣщиками и бывшими крѣпостными, мы должны отрѣшиться отъ точки зрѣнія кредитной сдѣлки, для которой необходимо, чтобы платежи нормировались по стоимости кредита. Болѣе пра-

вильнымъ мнѣ представляется путь, которому слѣдуетъ колонизаціонная комиссія въ Пруссіи. Покупая земли для распродажи частями, она устанавливаетъ платежи не въ соотвѣтствіи со стоимостью денегъ, а въ соотвѣтствіи съ платежными силами тѣхъ, къ кому переходитъ земля. И на этомъ вопросѣ я сейчасъ останавливаться не буду; я хотѣлъ только отмѣтить, что здѣсь открывается поле для самостоятельной планомѣрной работы, основанной на другихъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыми руководился крестьянскій банкъ.

---

Я далеко не исчерпалъ той массы важныхъ и сложныхъ вопросовъ, регулированіе которыхъ необходимо для успѣха предлагаемой мною реформы, но это и не входило въ мою задачу. Я считалъ настоятельно необходимымъ установить принципъ принудительнаго отчужденія части частновладѣльческихъ земель и показать, что съ финансовой стороны осуществленіе выкупной операціи не встрѣчаетъ затрудненій.

Въ заключеніе я считаю необходимымъ еще разъ подчеркнуть, во-первыхъ, что дополнительной нарѣзкою земли далеко не исчерпывается программа аграрныхъ реформъ, что одновременно съ этимъ должна идти большая культурная работа, направленная къ интенсификаціи хозяйства; во-вторыхъ,

и что еще вѣрнѣе, аграрныя реформы должны идти рука объ руку съ экономическими и финансовыми реформами, проникнутыми тѣмъ же духомъ, которымъ проникнута предлагаемая мною выкупная операція. Только при такихъ условіяхъ намъ удастся прочно устроить бытъ нашего крестьянства.